

Поколение

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Н И Й Э

S

T R

E A

M M

* Мейнстрим (англ. mainstream) - преобладающее направление в какой-либо области (научной, культурной и др.) для определенного отрезка времени.

(НЕ)Такие, как все

Лидия ГЕРАЩЕНКО

Когда утром воскресенья приходит сообщение с приглашением посетить клубную тусовку, можно начинать радоваться? Да. А если добавить подробность о том, что это место – площадка для отдыха неформалов? Уже меньше. Расширять границы сознания, конечно, здорово, вот только не человеку, который большую часть времени сидит дома и предпочитает разговорам переписки. Как дышать, что надеть, да и вообще – какие действия предпринимать, чтобы стать своей среди чужих? Жаль, что нет пока книги «Андеграунд для чайников»...

«Русский андеграунд» на футболке и в душе

Черные рваные джинсы и свитер времен начала СССР? Подойдет, наверное. Темные тени, сумка на пояс – то ли мамина бунтарка, то ли утонченная представительница аристократии (теперь с трудом грань видно). «Сейчас стиль “Андеграунд” чем-то похож на маленького ребенка – в детстве каждый, наверное, нацеллял на себя абсолютно несочетающиеся вещи и считал свой look идеальным. Эклектика, что тут скажешь, – рассказывает дизай-

нер Ангелина Сотникова. – Здесь нет рамок – ты как будто берешь в руки транспарант с надписью “Мне плевать на всех, законом не запрещено” и идешь в самый центр толпы с этим месседжем, а безвкусицу оправдываешь тезисами вроде “я против системы”. Конечно, изначально течение создавалось как нечто большее – мотивами служили борьба с существующим порядком, общественными стандартами, проблемами стагнации – “Русский андеграунд” и “Поганая молодежь” яркими нитками, виднеющимися на свитшотах марки “Спутник 1985”, – самого мейнстримного стритвира в России, – выражают идеи противостояния, говоря, что владелец точно “не такой”. Но действительно ли можно быть своим, при этом не сливаясь с серой массой? Ведь все же сейчас носят одни и те же футболки, притом иногда поддельные (оригинал зачастую слишком дорог для любителей поесть фалафель в «Этажах»), бесформенные худи как на подбор и обманки в нос (потому что пирсинг сделать мама пока не разрешила). Одни и те же помады темных оттенков, кулленые в китайских интернет-магазинах, очки без диоптрий... Получается, что бжали от массовости к индивидуальности, а в итоге вышло наоборот. Оглядываюсь по сторо-

нам и понимаю, что, несмотря на обилие футболок с надписью «Мир – это мусорная корзина», сочетают их все-таки по-разному. Да и цвет у них тоже не совсем одинаковый. Значит, с толпой все-таки не слились.

Под такое и на рейв можно

Выглядеть так, будто веселишься уже неделю без перерыва – сделано. Только вот в углу стоять в разгар действия – не очень. Подготовиться что ли, чтобы песни петь? В подборке плейлистов месяца как назло нет ничего подходящего – новый хит Бузовой и поднадоевший трэк Фейса, который все никак не может доехать до своего любимого магазина. Что вообще нужно заценить, чтобы подпевать с другими? «От того андеграунда в музыке, который возник в середине прошлого века, осталось немного, – говорит Кирилл Маслов, студент одного из питерских колледжей, в свободное время музицирующий на Кире (так его гитару зовут). – Конечно, сейчас сохраняется основная концепция – кинуть все в одну кучу, назвать “не так, как у всех” и слить в сеть, а недоценителям понравится. Уйти от шоу-бизнеса, не продвигаясь на радио, начинать с квартирников, записывать треки на дешевых микрофонах в домашних

студиях – сейчас именно так хотят идти против течения новые исполнители, потому что это круто. Но, вспомнив небезызвестного рэпера Славу КПСС, можно сказать, что “подземное” выходит на поверхность – не каждый “никакой” может сидеть в прайм-тайм в кресле члена жюри шоу на канале СТС. Тем не менее, какой бы ни была такая музыка, радует, что мы сейчас слушаем русское. Не хочется надевать на себя шапку-ушанку и с балалайкой наперевес орать про дух земли-матушки, но “Буерак”, “Пасош” – какой бы смысл они не вкладывали в слова, это что-то говорит голосом меня, тебя, подружек, кого угодно. Постпанк, грайм, электроника – сейчас практически нет разницы, что, с чем, в каких пропорциях мешать. Не важен смысл, замысловатость, глубину найдут даже в песне из одного повторяющегося слова, опять же окрестив концептом. Важна лишь самобытность, которая пока что, на удивление, сохраняется». Честно говоря, к русской музыке каждый относится с долей сомнения – насмотревшись в детстве «Субботнего вечера» я, конечно, научилась отличать Лазарева от Билана и Алсу от Сати Казановой, но любви к песням не прибавилось. А вот, например, дуэт «Мы!» может очень таинственно

спеть о несчастной любви, группа «Источник» – о непохожести на других, а «Озера» – про далекие былые времена, когда все было хорошо. Вряд ли премию МУЗ-ТВ дадут за композицию о «монетке» или самобичевании, зато в юной душе «борца с системой» это столько эмоций вызовет! Здорово же представлять себя в песне, сравнивать свои чувства и «подгонять» их под текст, думая, что ты идешь, весь из себя печальный, в закат. Или наоборот, как крушишь все подряд – не в жизни, так в песне! Можно тысячу жизней придумать, ведь вокруг столько сюжетов...

«Я такой один, мне не нужно притворяться...»

А с кем о музыке-то говорить? И не только о ней – вообще обо всем? Или ни о чем? «Формальные неформаль» что сами из себя представляют? Когда проходишь мимо них – все одно лицо (хотя, судя по общему стилю, это и неудивительно). С фантиком разобрался, а начинка? «После перехода в новую школу жизнь стала до жути однообразной, – говорит 16-летняя Ева, теребя в пальцах мочку уха, обрамляющую туннель, – однажды наткнулась на пост о каком-то “ламповом” концерте на выходных, куда мужественно пошла одна, так и не

найдя компанию. Среди тех ребят стало как-то более комфортно, меня слету приняла в кружок какая-то мини-группа, где я заметила Пашу, стоявшего в отдалении от остальных. Я тогда была, что называется, “нормальной”. Друзей особо не было, маршрут каждого дня – дом-школа и обратно. Но сейчас я понимаю, что, помимо этого, есть люди и места, благодаря которым я могу почувствовать себя личностью». Неужели все правда так просто? Отчасти да: несмотря на слегка отталкивающую внешность, начать общаться с «подземкой» несложно, потому что все относится друг к другу так, будто знакомы целую жизнь.

В этом, наверное, и заключается главная особенность – ты вливаешься в толпу совершенно одинаковых на первых взгляд людей, только вот относятся ко всем по-разному, не заставляя терять лицо. Можно найти группу, так же как ты обожающих слушать «Гречку», носить футболки с надписью «Вечно молодой» и не затеряться среди них, потому что... Потому что этого же можно и не делать! Если можно идти против системы, то можно идти против хождения против системы. И так до бесконечности, и неважно, написано ли на тебе «Упадешь – все будет смеяться» или нет. Теперь можно и на тусовку? Я

КОЛОНКА
РЕДАКТОРОВ

Среди моих знакомых очень много похожих друг на друга подростков. Одинаковые пальто и шапки, одинаковые интересы в музыке и кино, одинаковые манеры и шутки. И все это лишь потому, что люди хотят быть «не такими, как все». Пальто огромного размера – оригинально? Новая волна рэпа в наушниках – необычно? Нет. Подростки думают, что не похожи ни на кого, а получается, что наоборот они следуют мейнстриму – модным течениям, трендам. Кто-то набивает татуировки, кто-то находит в себе мнимые психические расстройства. Кто-то листает смешные картинки в ленте, кто-то делает музыку погромче.

Чтобы понять, что «быть модным» – не значит быть «не таким, как все» и что вообще такое «мейнстрим», мы подобрали такие непохожие друг на друга на первый взгляд темы. Мы постарались показать, какие молодежные тренды сейчас существуют, и рассматривая их, мы поняли, что очень многие подростки, когда хотят быть «в теме», часто делают глупые вещи. И в мейнстриме, помимо интересных и важных идей для развития молодежи, много нелепого. Но мы ведь на то и подростки, чтобы учиться жить: совершать ошибки и взрослеть.

Обо всем этом читайте в нашей газете – «Мейнстрим».

Ваши редакторы:

Анастасия Дубинникова
и Виктория Бобрович

«По жизни я ОПТИМИСТ»

Ирина ЯКИМОВА

Светлые кудрявые волосы уложены в аккуратную прическу, темный костюм безупречно выглажен, на лице – улыбка и лучики-морщинки вокруг живых глаз – таков портрет Натальи Петровны Верещагиной, педагога-организатора краеведческого сектора ОГПДСИ. Она – «Отличник народного просвещения», обладатель знака «За гуманизацию», педагог с пятидесятилетним стажем: двадцать лет она преподавала в школе и тридцать – в Аничковом дворце, где занимается планированием массовых мероприятий, пишет сценарии, проводит акции и общественно полезные «операции» для юных краеведов, музеевдов. Наталья Петровна является членом координационного совета и руководителем городского патриотического проекта «Память поколений», регионального движения «Союз юных петербуржцев», и, как говорит сама, вся ее жизнь связана с городом на Неве:

«Я родилась в послевоенный период, в 1947 году, здесь, в Ленинграде, в семье военного специалиста и связистки. Мои родители безумно любили меня и брата и никогда не препятствовали нашим желаниям – лишь бы дети делом занимались. Я росла очень активной: все время участвовала в различных конкурсах, читала стихи на школьных концертах и агитбригадах, занималась в драмкружке в Доме пионеров, участвовала в спортивных соревнованиях, даже какое-то время пела в школьном ансамбле. Когда я выпускалась из школы, мои педагоги посоветовали стать мне либо учителем, либо актрисой. Я решила попробовать второе: два года подряд поступала в театральные вузы и в Москве, и в Ленинграде, – и два года подряд доходила до третьего тура, но проваливалась на последнем испытании – ритмике. Как-то так получилось, что руки у меня двигались в одном такте, а ноги – в другом. Но неудачи не особенно меня огорчили: я решила для себя, что педагог – это тоже своего рода актер и поступила в наш Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена, на исторический факультет».

В 1969 году Наталья Петровна вышла замуж за

военного и началась «кочующая» жизнь по гарнизонам. Они служили во многих уголках СССР, побывали в Германии и даже в Монголии. За свою долгую «военную» жизнь Наталья Петровне пришлось сменить семь мест проживания и множество должностей: она успела побывать старшей пионерской вожатой и учителем истории, обществоведения и права, заместителем директора по воспитательной работе и даже руководителем детского комплекса в

Я всегда была такой: ставила перед собой цель, говорила «надо» и шла вперед, пока этой цели не достигала.

Карелии. По приглашению Бойцовой Александры Тимофеевны, полученному в 1987 году, была принята во Дворец на должность методиста по работе со старшими пионерскими вожатыми, но признается – ближе всего для нее оказалась дея-

Квест «Недаром помнит вся Россия» по памятным местам города, посвященным героям Отечественной войны 1812 года и 205-ой годовщине Бородинского сражения. Наталья Петровна по центру – организатор мероприятия.

тельностью педагога-организатора: «Я люблю придумывать что-то новое и необычное, создавать целые истории из ничего, люблю работать с детьми, а вот бумажки и прочую канцелярию терпеть не могу. Поэтому именно эта должность пришлось мне по душе. Вообще, по жизни я – боевой и очень эмоциональный человек, принимающий все близко к сердцу и в свои проекты я вкладываюсь полностью. Я всегда была такой: ставила перед собой цель, говорила «надо» и шла вперед, пока этой цели не достигала. Трудности, конечно, случаются, но без них и жить было бы скучно», – подмигивает Наталья Петровна.

Себя педагог называет «человеком советской эпохи». Для нее важным является чувство сплоченности: «Я всегда гордилась своей Родиной, ее достижениями, героическими подвигами предков и интересовалась военной историей», – рассказывает она. Во время работы в школе с учениками часто ездила по

историческим местам; но более яркими путешествиями Наталья Петровна считает походы с краеведческим клубом «Тури», в котором она много лет вела кружок «Пешком по Петербургу». «И в Рязани, и в Смоленске, и в Ярославле, и на Соловках, и в Крыму, и на Кавказе, и в Хибиных, и даже в знаменитой Красной Поляне побывала с ребятами. Путешествия – мое любимое хобби: перемена мест для меня – это толчок к новой идее, к новому действию. Поэтому, когда рухнул Железный Занавес, я не раздумывая отправилась в турне по Европе, абсолютно влюбилась в Прагу, посетила почти все страны ЕС, кроме Болгарии и Греции, но когда-нибудь туда обязательно съезжу, и, наверное, еще в Англию», – улыбается Наталья Петровна.

На данный момент Наталья Петровна не может осуществить свои планы, «застряв» в Петербурге, педагог и не думает скучать. Она любит баловать домашних вкусностями, гулять

с внуками по городу, смотреть в свободное время канал «Культура». В приоритете классическая музыка, оперы и советские песни. Все это ее словами называется – «всесторонне просвещаться и чувствовать себя на все сто».

«Мне нравится ухаживать за собой: стиль в одежде, в прическе придают пикантность, современность, уверенность и одухотворенность. Я смело могу назвать себя оптимистом: моя вера в будущее – внутренний стержень. Во многом мне помогает семья: супруг – один из самых дорогих людей, заботящийся обо мне, как никто другой. У меня двое взрослых детей и трое внуков, которых я очень люблю и которыми очень горжусь, словом, интересная и хорошая жизнь».

Мне кажется Наталья Петровна относится к категории «человек-кремль»: не сгибаясь под ударами судьбы, она «отбрасывает» искры, которыми зажигает интерес к жизни у других. Л

ТЕМА НОМЕРА: МЕЙНСТРИМ

Стиляги, хиппи и все, все, все

Ксения АЛЕКСАНДРОВА
Алиса АРХИПОВА

Просматривая переполненный фотоальбом, из которого торчат невместившиеся полароидовские снимки, я останавливаю взгляд на старой фотографии молодого человека, очень похожего на моего брата. С одним только отличием – длинными, ниже плеч волосами. Он выглядит настолько непривычно, что я не сразу узнаю в нем своего отца. Позже мне рассказали множество историй о его молодости и молодости его родителей, о моде и популярных тенденциях тех времен, которые так сильно отличаются от сегодняшних. Именно тогда я по-настоящему увлеклась мейнстримами прошлых лет.

Модные движения появились задолго до наших бабушек и дедушек, но интересные мне возникли в 50–60-е годы 20-го века. Такими, например, стали стилияги, выражавшие протест против стандартного поведения, однообразия в одежде. «Все наряды мы шили себе сами, в то время нельзя было найти таких пестрых костюмов,

их просто-напросто запрещали, а вот ткани еще можно было добыть», – рассказывает Тамара Архипова, в прошлом инженер на машиностроительном заводе. Она вспоминает юность как время протеста, ее компания часто сталкивалась с полицией и проблемами в институте: «но нас это не останавливало, мы все так же броско одевались, слушали Элвиса Пресли и танцевали буги-вуги», и с улыбкой добавляет, «кстати, танцевала я совсем не плохо». Молодежь группировалась по интересам не только в убеждениях, но и в музыке – муж Тамары, Александр Архипов, увлекался «The Beatles». Он с одноклассниками в университете распропагандал пластинки этой группы. Нелегально, конечно же. Фанатов иностранных исполнителей было много: они собирались в клубах, где проводили вечера, слушая любимую музыку. «Мы с ним так и познакомились, Саша предложил мне новую пластинку, потом он еще и Элвиса Пресли смог раздобыть, всю Москву объездил».

В 70-е годы был пик популярности рок-музыки, вокруг этого жанра возникали самые

модные молодежные течения. Одним из наиболее известных мест сбора творческой интеллигенции и разного рода неформалов стало кафе на Невском проспекте, одно из немногих, где тогда можно было купить настоящий, хороший кофе. Официального названия у места не было, а в народе его прозвали «Сайгоном», как горячую точку того времени – столицу Южного Вьетнама. В кафе часто бывали Сергей Довлатов и Иннокентий Смоктуновский, а позднее забегали за «маленьким двойным» Юрий Шевчук, Михаил Науменко и Александр Васильев. Тогда же стали организовываться квартирники, но не только для проведения концертов, непризнанные официально художники использовали квартиры для выставления своих работ. Люди собирались, выпивали, слушали музыку и, конечно, обсуждали искусство – подпольная интеллигенция, что сказать.

Следом наступили 80-е. Легальные рок-концерты, появление новых жанров, а следом за ними – течений. Когда я попросила вспомнить о переломном этапе в развитии музыки, все, с кем разговаривала, тут же назы-

вали 1981 год – дату основания легендарного ленинградского рок-клуба, вокруг которого сосредоточилась вся рок-тусовка города. Кроме того, клуб располагался недалеко от того же «Сайгона», что привлекло на угол Невского и Владимирского еще больше неформалов и всевозможных деятелей искусств. Несмотря на некоторые послабления, свободно

купить западные грампластинки было невозможно. Они стоили от трети до половины средней месячной зарплаты. Мой отец вспоминает, как часто ездил с друзьями в места, где их можно было достать. Это

были ближайшие пригороды, рядом с платформой железнодорожных станций: Лаврики, Ульянка, Пост Ковалева. Они быстро превращались в очередное место сборов. Чуть позже местом «икс» назначили территорию ближе к магазину «Юный техник» в Автово.

Все вокруг говорило о грядущих переменах, о которых на стыке десятилетий спела группа «Кино». Так и случилось: наступили 90-е – начало новой эпохи. Мой знакомый, музыкант Андрей Калинин, присвоил этому времени эпитеты «дремучее» и...«панковское». Именно панки стали одной из наиболее популярных субкультур. Из одежды – клетчатые черно-красные штаны или юбка, берцы, множество цепей. «Ну, а если у тебя еще и косуха имела – ты был особенно крутой чувак», – смеется Андрей. Кроме того, панки, как и другие неформалы, обосновались в дворике не теряющей своей славы «Кастл Рока» – магазина по продаже рок-атрибутики.

Наряду с панками возникает новая субкультура – скинхеды. Их идеология – превосходство белой расы, но приезжих в то время было немного. А панки придерживались оппозиционных взглядов, из-за чего у них со скинхедами нередко случались стычки. «Я тогда была панком, – рассказывает моя знакомая Кира Евсеева, – мы, в основном, тусовались летом в Парке Победы. Как-то сцепились там со скинхами: пришла наголая бритая девочка в черно-белой клетчатой юбке и берцах и начала на нас гнать, а потом еще и друзей своих привела. В общем, это она зря: тогда была большая сходка в связи с хорошей погодой, а к нам еще и исторические реконструкторы с мечами из музея затесались. Так девочка еще и от них получила».

Сейчас в прошлом остались и панки, и эмо, и исчезли постоянные стычки между рокерами и рэперами. И одно из современных течений нельзя назвать по-настоящему глобальным, наверное, потому что благодаря скорости и легкости распространения информации практически все, что становится популярным, быстро забывается. Л

«Здесь зажигаются звезды»

Элина ВЛАСОВА
Анна ГАСПАРЯН

Как всегда, в начале февраля перед Днем рождения Дворца творчества юных, 9 февраля, проходил традиционный праздник «Звезда Дворца» в концертном зале «Карнавал».

«Звезда Дворца» – это всегда радость, общение, подведение итогов и объединение людей, – рассказывает старший методист ОГПДСИ Александра Тимофеевна Бойцова. – Эта традиция появилась в 1997 году. В этом же году начала выпускаться книга с именами всех воспитанников, удостоенных этой награды. Сначала существовало празднование «Звезда Прометей», но на нем количество возможных номинантов было очень ограничено, а талантливых детей было много, и администрация Дворца Творчества Юных решила создать «Звезду Дворца». Раньше нам хватало залов Аничкова, но в последнее время мероприятие проводится в «Карнавале». Хороших учащихся много, но количество номинантов ограничено до 100 человек. Никто даже представить не может как долго идут споры и отбор ребят на эту премию».

В концертном зале «Карнавал» было, как всегда, шумно: было много родителей и ребят из разных коллективов, пришедших поддержать своих «звезд». Концерт вели сотрудники отдела организационно-массовой работы: Катя (Екатерина Мусиенко) и Петя (Петр Журавлев), которые по сюжету обратились

за помощью к электронной программе ВИПО (Кристине Каменчук) с вопросами «Как достичь успеха? Можно ли его измерить?». Они попытались найти универсальный «код успеха». Главные герои решили, что для его составления надо узнать больше о частях кода – вдохновении, учении, упорстве, тяге к новому. А у кого, как не у дворцовцев, есть эти умения?

Последняя часть – награждение – самая интересная. Звездами Аничкова дворца стали 43 человека. По очереди на сцене открывался занавес, а за ним стояли учащиеся разных отделов. Под аплодисменты зрителей награды ребятам вручали Владимир Владимирович Илянин – заместитель председателя компании «Газпром» и Мария Ренгольдновна Катуннова – генеральный директор Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

После праздника Александр Костромитин поделился своими впечатлениями: «Я из танцевального клуба «Ритм», занимаюсь уже одиннадцать лет. Когда я пришёл во Дворец, то обещал себе, что стану «Звездой». И вот, наконец, свершилось. Перед выходом на сцену не переживал, ведь для меня быть на публике привычно».

Звезды «Петрополя» фотографируются со своими преподавателями и родителями после завершения награждения.

А для воспитанницы литературного клуба «Дерзание» Полины Шабшаевич награждение было волнительным: «На сцену выходить было немного страшно, казалось, что могу потерять сознание. Но вместе с тем возникает удивительное ощущение, когда начинаешь чувствовать себя значимым. Но моя «Звезда» – заслуга родите-

лей. Они всегда со мной, всегда поддерживают».

Мария Ренгольдновна Катуннова, поздравляя «Звезд» Аничкова дворца, отметила, что «код успеха», на самом деле, у каждого свой. А также, что достижение высокого результата – не самое трудное. Труднее после успеха двигаться вперед, к новым достижениям. Л

Первые из первых

Анастасия САЗОНОВА

Городской фестиваль-конкурс лидеров детских общественных объединений появился в 2003 году, когда был создан Союз Юных Петербуржцев. Его стали проводить каждый год, в 2018 году прошел юбилейный XV фестиваль-конкурс «Как вести за собой».

В этом году фестиваль состоял из двух частей: заочного, где победители районных этапов присылали свои электронные портфолио и сочинения, и очного городского этапа, в котором принял участие 21 лидер. Последний этап состоял из нескольких конкурсов: самопрезентация «Я и моя организация», мастер-класс, впервые проходивший в Суворовском военном училище, и выставка-презентация – защита деятельности организации или своего социального проекта. «Также был проведен экспромт-конкурс, он не требовал особой подготовки. Участники должны были выполнить несколько упражнений на выявление своих лидерских навыков и высказать свое мнение по проблемам развития детского движения, совершенствования фестиваля-конкурса», – рассказала Вера Александровна Петрова – организатор мероприятия, заведующий отделом гуманитарных программ и детских социальных инициатив.

На малой сцене Аничкова дворца 18 февраля прошел финал конкурса, показ творческих визиток «Я и моя команда», который уже не влиял на подведение итогов. Ребята вместе с командирами должны

были сделать презентацию своих коллективов. Кто-то читал стихи, пел, танцевал, некоторые разыгрывали сценки. Команда Колпинского района за основу своего номера взяла рассказы Артура Конан Дойля: их Шерлок Холмс и Ватсон занимались новым расследованием – искали подлинного лидера. Так же были выступления, рассказывающие о том, что объединяет конкурсантов: защита Родины, трудности самореализации, благотворительность. Например, Мария Клокова из юношеской организации «Арго» выступала под девизом: «Заботясь о счастье других, мы строим своё». В завершении концерта были объявлены победители XV фестиваля-конкурса «Как вести за собой»: Егор Лазарев – старшая возрастная группа (16-18 лет), Анастасия Симонова – средняя возрастная группа (14-15 лет) и Владимир Жданович – младшая возрастная группа (12-13 лет).

Безусловно, такие мероприятия полезны подрастающему поколению. Ребята учатся расставлять приоритеты, работать в коллективе, предлагают проекты по улучшению уровня жизни и формируют круг интересов для дальнейшего обучения и работы. Л

Горечь и гордость

Анна ФЕЛЬДМАН

Свечи расставлены напротив главного корпуса Аничкова дворца. Их ровно 74 – по числу лет, прошедших со дня снятия блокады Ленинграда. Вокруг полумрак. Кадры блокадной хроники проецируются на стенах Дворца. Желтые блики от свечей падают на сосредоточенные лица собравшихся. Лишь напряженная музыка нарушает тишину. Так начинается ежегодная акция «Свеча памяти», проходящая накануне дня полного освобождения города от фашистской блокады, 26 января.

Воспитанники Дворца, их родители, ветераны и военные традиционно приходят на это мероприятие, чтобы вспомнить о ленинградцах, чья жизнь была подвигом. Здесь также можно увидеть случайных прохожих, которым тоже хочется быть частью происходящего.

«Мы смотрим на войну другими глазами, но также полными слез», – в тишине гулко раздается первая фраза ведущей Ларисы Урусовой. Под звук вьюги на небольшой сцене появляются актеры, учащиеся ТЮТа, и сотрудники организационно-массового отдела. Они исполняют роли жителей блокадного города и читают стихи, посвященные их судьбам. История каждого героя заканчивается строками «Ведь мы же с тобой – ленинградцы, мы знаем, что значит война» и словами ведущего Дмитрия Стрелкова: «Это был подвиг. Одна из таких историй – о знаменитом ансамбле танца Аничкова дворца Аркадия Омбранта. За 900 дней блокады ребята провели около 3000 концертов. После выступления наступила минута молчания. Затем воспитанники Морского клуба «Юнга» возложили еловые ветви с красными гвоздиками у

«блокадной поляны», где ленинградцы брали воду.

Режиссер мероприятия, Татьяна Геннадьевна Чернова, рассказала, что несмотря на то, что много информации повторяется из года в год, всегда пишется совершенно новый сценарий: «Каждый хочет как-то приблизиться к теме блокадного Ленинграда, трепетно, по-своему, отнестись к организа-

ци и этого мероприятия».

Никто не работает «для галочки» или потому что так надо, и слезы, которые блещут в глазах организаторов и участников «Свечи памяти» означают одновременно горечь и гордость за тех, кто боролся и смог отстоять город.

Сотрудники Аничкова дворца уделяют много внимания событиям, связанным с историей

города в период Великой Отечественной войны. Помимо «Свечи памяти», в этом году был проведен городской проект «От «Искры» к «Январскому грому»». О нем мне рассказала методист сектора исторического краеведения и школьного музееведения Ирина Григорьевна Васильева: «Такое название связано с операцией «Искра» по освобождению города от вражеской осады. В течение двух месяцев учащиеся из разных школ соревновались и выполняли задания по трем направлениям. Как объяснила методист, первой задачей было создание эмблемы праздника. Работы, отмеченные членами жюри, были представлены на выставке «Война. Блокада. Ленинград». Второе задание под названием «Лица Ленинградской победы» заключалось в составлении фотоколлажа о жителе или защитнике блокадного Ленинграда. Последнее – «Сердце блокадного города» – представляло собой путешествие школьников Петербурга по Центральному району, а также пространству библиотеки Музея Книги блокадного Ленинграда.

По организации «Свечи памяти» и «Искра-75», разные, но у них одна задача – рассказать новому поколению о событиях Второй мировой войны, чтобы сохранить память о людях, которые спасли город. Л

Спустя столько лет? – Всегда

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

Дворец не только воспитывает тебя, когда ты учишься в школе, но и остается с тобой во взрослой жизни. «Музей Дворца – это музей людей, – говорит старший методист ОГПДСИ Александра Тимофеевна Бойцова. – С этого года мы начали встречи, посвященные педагогам. Сегодня, спустя почти сорок лет после окончания обучения во Дворце, выпускники Нины Алексеевны Князевой собрались вместе. Серия подобных вечеров будет практиковаться. Что-то тянет людей сюда и друг к другу, а для нас это очень важно, потому что это выражение благодарности выпускников».

Нина Алексеевна Князева была педагогом литературного клуба «Дерзание» с 1957 по 1988 года. В воспоминаниях коллег и учеников она была талантливым преподавателем, способным тихим голосом привлечь детей так, как ни один, самый харизматичный педагог не смог бы. В музее хранится немало произведений, написанных воспитанниками Н.А. Князевой, а также ее сборник стихов «Летом». А среди ее выпускников – руководитель Санкт-Петербургского Интерьерного театра Николай Беляк, историк и писатель Анджей Иконников-Галицкий, поэт Михаил Яснов и многие другие.

Вечер, посвященный 100-летию со дня рождения Нины Алексеевны, прошел 7 февраля в Комнате сказок Аничкова дворца. Все участники встречи – люди уже в возрасте, удивительно, что спустя много лет они собрались и пришли на вечер. Со счастливыми улыбками обнимались, узнавая дворцовских друзей. Некоторые ученики и коллеги Н.А. Князевой рассказывали истории из жизни, связанные с ней. Однажды Нина Алексеевна выехала с группой ребят в учебную экспедицию в Нижний Новгород. Почти вся группа заболела, Нина Алексе-

евна гасила панику, спокойно говоря: «Сейчас читать стихи очередь твоя». И это работало. А одна из выпускниц все еще помнит, с какой интонацией, каким голосом

веяло уютом и каким-то теплом. И это тепло, очевидно, и являлось той частичкой Нины Алексеевны, которую она оставляла в каждом. После «официальной» части

Фотография Нины Алексеевны Князевой, в память которой выпускники «Дерзания» принесли цветы в окружении книг.

и с каким выражением лица Князева на занятиях читала им стихи Наума Коржавина. Он в то время был запрещен, но это не обсуждалось в коллективе.

Каждый гость почувствовал себя ребенком, который пришел во Дворец на занятия к любимому педагогу. У всех на лицах была широкая улыбка, от них

вечер продолжился в кабинете клуба, где проходило чаепитие. Каждый мог пообщаться с тем, кого давно не видел. За столом сидело так много людей, что места на всех не хватало – многие стояли. Не было гостя, который был бы без беседы. И ведь всего один человек связал судьбы стольких людей. Л

Хочу, чтоб криво!

Софья ПОЛЯКОВА

Если приглядитесь, увидите много мелких точек. Посмотрите чуть издали – это уже аккуратные тонкие линии. Отойдете еще дальше, и они превратятся в расплывчатые пятна, а вскоре станут одной целостной картиной с четкими контурами и деталями. «Это сложное, концептуальное произведение искусства», – скажете вы. «Татуировка», – ответит мастер тату-салона. Благодаря современным возможностям, на теле могут изобразить все что угодно, будь то объемные рисунки животных или великие шедевры живописи. Но есть и те, кто решает попробовать, что такое татуировка «просто по приколу», ну и попадают они чаще всего к таким же «прикольным друзьям», которые без машинки и особых навыков готовы бесplatно повредить и залить кожу краской. Ну а некоторые сами «набивают» себе что-то по руководству видео с YouTube. Поэтому сейчас так много подростков ходит в портках – неаккуратных маленьких татуировках. Маленьких, потому что терпеть такую сильную боль долго не получится.

«На портках основывается тату-культура, но у многих при этом слове в голове всплывают тюремные и домашние татуи-

ровки», – говорит Елена Королева. Она мастер с пятилетним стажем, в этом году окончила художественную Академию им. Штиглица и сейчас работает в студии «ROYTATOO». По ее мнению, смысл портка кроется в самом названии – кожу не удалось украсить, ее удалось испортить. Для профессионального мастера это пошлый мейнстрим, который доходит до заторможенных после своей популярности. Оправдываются они, конечно же, тем, что рисунок означает важный момент из жизни, и сделать его надо было именно в том месте, именно в то время. Другие, по-видимому, не умеют развлечься без боли и риска, поэтому собираются с друзьями и «тыкают друг друга иголками с чернилами». Самое главное, чтобы эти мероприятия были максимально безопасными и не привели в больницу с заражением крови.

А многим не нравятся профессиональные «неживые» рисунки с четкими линиями и ровным контуром. Один из противников таких татуировок Глеб Корогодов, семнадцатилетний юноша, который начал «забиваться» еще в пятнадцать. «Я не уверен, можно ли назвать это своим стилем, но крупные татуировки не вызывают у меня эмоций. Вот на безымянном пальце левой руки у меня маленькая линия с пробелом.

В нее я не вкладывал смысл». Помимо этой «многозначной» полосочки на Глебе также живут стрекоза, сердечки, тянущиеся друг к другу руки, скелет с косой, листик дерева и еще много всего. Совсем недавно он набил огрызок яблока с вылезавшим из него улыбочивым червячком, скорпиона, очки с красно-синими растекшимися стеклами и солнце, которое поселилось на левой руке. Так за этот год у юного «полотна для росписи» набралось около сорока пяти наколок. «Конечно, некоторые из них – мимолётные желания. Но при этом их можно сравнить с волшебными палочками из «Гарри Поттера», они сами выбирают тебя. Ты смотришь на эскиз и понимаешь, что он должен быть на твоём теле, – признается Глеб. – Сейчас, кстати, у меня есть идея сделать что-нибудь связанное с моими родителями». Честно признаться, очень не хочется, чтобы это оказались их портреты, так как выглядят они будут примерно так же, как и уже изображенное на его руке чье-то лицо с перекошенными глазами и куда-то уплывшей улыбкой.

Так как портки

сейчас широко распространены, их можно сделать и в салонах. Теперь есть все для их безопасного нанесения – от различных видов машинок до медицинской пленки, заменяющей перевязки и смазывание кремом поврежденного участка кожи. Благодаря этому и странному желанию людей «сделать криво, даже когда есть возможность делать ровно» зародилось такое направление, как «хендпоук». «Он не сильно отличается от портка, это не взаимо-

исключающие вещи», – говорит Елена Королева. «Хендпоук» – это стиль, который подразумевает неровную работу (в этом находят концепт), в то время как портка – просто плохо сделанная татуировка. И все же техника у обоих одинаковая, если она вообще здесь присутствует.

Жизнь размером ОВЕРСАЙЗ

Александра ЩАГИНА
Дарья ИВАНЕЛЬ

Иногда, просто сменив имидж, ты начинаешь полностью погружаться в тот образ, который сам себе создал, и постепенно понимаешь, что он тебя затягивает. Мы провели эксперимент, чтобы убедиться так ли это на самом деле. Целую неделю мы подбирали характерную одежду для «модных девочек из Инстаграмма». Чтобы показать наши ощущения, мы решили вести дневник.

День 1

Что-то стало много в последнее время девочек с каре... Может, и мне подстричься? Недавно я нашла папин свитер в шкафу. Он был кричаще-красного цвета. Решила надеть его в школу. Полчаса слушала нудную лекцию от завуча про то, как должна выглядеть ученица. Зайдя в класс, я сразу же поймала на себе несколько взглядов одноклассников. Кто-то из них шепнул: «Неформалка!». Честно, услышала первый раз. Думаю нарвать информации в гугле. Звучит довольно интересно.

День 2

Девушки с короткими и ярко окрашенными волосами, очками с крупными линзами и платьями а-ля ретро. Это прямо то, что мне нужно! Я вообще давно хотела сделать что-то со своей внешностью, но все никак не могла придумать, что. А тут всего-то: очки на нос, волосы подстригла и свитер надела. Попробую сейчас найти у отца в шкафу еще один. Это выглядит довольно странно, он такой огромный, что доходит почти до моих коленей. И колючий. Если я захочу, могу свернуться калачиком и спрятаться от этого брэнного мира. Что-то меня останавли-

вает... может, привыкая я, которая не привыкла прогибаться под тяжестью этих трендов... Я встряхнула головой и все эти зачужденные мысли прошли. Колючий свитер – не беда, ведь, как говорится, красота требует жертв.

День 3

Мне сегодня грустно. Слезы оставляют следы на щеках без дыропий и стекают в воротник свитера. Знаете, тот момент, когда грустно просто так, не из-за чего. Хочется слушать что-нибудь очень печальное... думаю The Neighbourhood, мою любимую группу. Хотя, надо посмотреть, что в таком случае слушают модные девочки. Сегодня в школе очень устаю, голова болит и жить не хочется... Наверное, это биполярное расстройство. Может, если в моей карточке появится строчка о биполярке, мне станут выдавать бесплатные обеды в столовой. Или черт, популярные девочки не едят в столовой. Или они вообще ничего никогда не едят... Как все-таки это сложно. Что ж, сейчас поищу какую-нибудь музыку, завтра попробую взять себя в руки и пойти в библиотеку.

День 4

Сегодня библиотекаря странно на меня смотрела. Ее, наверное, смутили мои широкие штаны с высокой талией, трэшер и вансы. В одном наушнике тихо играл «Буерак», пока я пыталась донести до женщины, чего я хочу. Я попросила ее дать мне Кафку, Паланика, «Введение в психоанализ» Фрейда и что-нибудь из Ницше. Она же потребовала меня назвать фами-

лию и класс. Фрейда и Паланика не оказалось. Мда. Завтра меня ждет поход на выставку абстрактного искусства. Это так абстрактно!

День 5

Выставка была просто отпад! Во всю стену висело разноцветное чудо, белое полотно, тонкие красные-синие линии, непонятные круги и треугольники, а снизу надпись «Девушка с цветком». Я пыталась найти на картине человеческий силуэт или хотя бы цветок, но яркие мазки краски, наляпанные поверх всей композиции, мешали разглядеть хоть что-то. Если бы я раньше стала такой, кто знает, может сегодня я бы разобралась в этом животворящем приступе красоты. Обидно, что я не привела с собой подруг. Теперь на выставке мне стало одиноко и грустно. Опять грустно! Это чувство как будто преследует меня. На этот раз в моих наушниках играет «Пасош». «И что бы нам не говори-и-и...»

День 6

Прямо сейчас я иду в школу. Вообще, учиться отстойно. Я лучше бы дома почитала Сартра, ведь Кафка и Ницше уже не по Фрейду... По-моему, вдали идут какие-то клеевые пацаны. Один из них приветливо мне улыбается, или мне кажется? Было бы здорово сходить с ним куда-нибудь.

День 7

У меня сильно болит голова. Тот милый паренёк вчера не согласился сходить со мной на «экскурсию» в выставку. Сегодня утром мама ругала меня за то, что у меня выходит двойка по алгебре. Позвонила старым друзьям и договорилась встретиться. Когда они подошли ко мне, на их лицах я заметила волнение. Кто-то начал спрашивать, все ли у меня в порядке. Я неохотно рассказала им про мой новый образ жизни. Посоветовала им почитать пару книжек, но не смогла рассказать, о чем они. Ребята не оценили ни мою музыку, ни литературу, ни ч-е-г-о. Я накричала на них и убежала. Не стоило этого делать. У меня так много проблем. Наверное, лучше было бы, если бы я вообще исчезла? Я ведь никому не нужна, и вообще, жизнь, по-моему, не имеет смысла. Надо взять себя в руки. Может, зря я все это затеяла? Думаю, все началось, когда я решила изменить свою жизнь. Вот только к лучшему ли? На самом деле очень сложно каждое утро укладывать волосы. Когда я читала Ницше, я не поняла ни слова, вот честно. А треки «Пошлой Молли» какие-то странные, и вообще мне не нравятся, лучше включу свою. Отдам однокласснице очки-пустышки и возьму своего любимого автора. Вот Стивен Кинг – совсем другое дело. Я лучше, знаете, буду собой. Не хочу больше притворяться.

Ладно, до встречи завтра! Я

Мемом жги сердца людей

Мария ПЕТРОВСКАЯ

Знаешь, сколько мемов было на тихоокеанском театре военных действий? Это классика, это знать надо!

«Мемесы – это то, что помогает, когда в жизни проблемессы», – как говорил Джейсон Стетхем. «Мемы (англ. meme) – единица культурной информации. Мемом может считаться любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, жестов и так далее» (из Википедии). Умение разбираться в мемах так же необходимо в 2017, как умение отличать Вупсена от Пулсена или kota от хлеба. Возможно, этот материал будет не таким серьезным, как Чак Норрис, но проиграть с него можно, потому что он на 95% безопаснее работ других авторов, синк эбаут ит (англ. подумайте об этом).

Если вы смогли понять этот абзац, то можете считать себя просвещенным интернет-пользователем и лишь отчасти олдскульщиком. Если нет, то не все потеряно, знания можно получить, если начать грызть гранит «мемологии». Мемы в современной культуре – это не только способ самовыразиться с помощью шуток, но ещё и термин, обозначающий некоторую фишку между группой людей. В основном они приходят из сети Интернет и представляют из себя картинку с незатейливой подписью. Например, минипиг, идущий навстречу к корзинке с ягодами, говорит: «Привет клубничка сетяся я тебя съем» – это уже мем. Можно заметить, что зачастую в этих шуточках нарушаются пунктуационные и орфографические нормы, а русскоязычные слова могут быть написаны заглавными английскими буквами. Это не значит, что автор безграмотный, он может просто «ожечь».

Вспомним мемы Рунета. Первой смешной картинкой был «Преведь», появившийся в феврале 2006 года

и взявший за основу картину Джона Лури «Bear Surprise». Сегодня же социальные сети с пестрящим в них «смешным контентом» больше похожи на свалку, нежели на кладёзь остроумных изречений. Можно перефразировать известную поговорку и сказать: «покажи мне свои мемы, и я пойму, кто ты». Поэтому я и решила провести опрос среди молодых людей 14-26 лет. Из 142 опрошенных, большинство (18.3%) предпочитает интеллектуальные мемы, к которым относятся шуточки из какой-либо научной области. Так, сообщество речи, письма, видео, жестов и так далее» (из Википедии). Умение разбираться в мемах так же необходимо в 2017, как умение отличать Вупсена от Пулсена или kota от хлеба. Возможно, этот материал будет не таким серьезным, как Чак Норрис, но проиграть с него можно, потому что он на 95% безопаснее работ других авторов, синк эбаут ит (англ. подумайте об этом).

“Мемесы - это то, что помогает, когда в жизни проблемессы”
(с) Джейсон Стетхем

голосов). И ее сложно загнать в какие-то рамки, как вышло с лидером голосования. Как можно догадаться, латинский суффикс «пост» означает действие, произошедшее после чего-то. А слово «ирония» В.И. Даль описал как «тонкую, скрытую насмешку». Объединив мои знания о приставках русского языка с определением, который дал русский лексикограф, можно понять, что постирония – это едва заметный стёб на чем-то вышедшем из моды. Если вы «сидите у

окна, пьете кофе и думаете о нем», сделав на голове пучок и надев футболку «I<3NY» – то вы либо постигли дзен в области постиронии, либо застряли в 2011, в субкультуре «ванилек». На третьем месте оказались «локальные мемы» – шуточки в рамках одного фандома. Им же и я отдала свое сердечко, которое тает каждый раз, когда кто-то шутит про распад британской музыкальной группы Oasis. Мемы, которые публикуют информационные порталы, предпочитают лишь 13,4% опрошенных. А «высокоинтеллектуальные» (паблик «МХК»), «добрые мемы» и «психомемы» любят меньшинство – 9,2%, 9,9% и 5,6% соответственно. На «МХК» сидит почти два миллиона человек, считающих себя интеллектуальной элитой (иначе зачем выступать под лозунгом: «Только интеллигенция. Только хардкор?»), но на самом деле их юмор может понять даже шестиклассник, прогуливающий школу. Паблик «психомемы» зани-

мается постиронией шуток про психические расстройства: однако эта ирония больше похожа на культ, потому что заикливаться на своей болезни – нездорово. А в «Добрых мемах» можно увидеть множество картинок про взаимопомощь, про дружбу и щенков и про то, что нравится людям. Возвращаясь к опросу, хочется отметить, что я не вижу никого за нос, потому что наверняка вы, читатели, сидели с калькулятором, высчитывая все результаты, и недоумеваете сейчас – почему представлено 88%, а не 100? Все просто: оставшиеся люди могут с гордостью считаться сверхчеловеками и другим, наверное, советуют.

На первый взгляд мемы не имеют особого смысла, но поль-

зователь социальной сети «Вконтакте» Артём Кузнецов рассказал, какую роль они играют в его жизни: «Мемы – это моя жизнь, серьезно. Я их сохраняю, чтобы закрыть пустоту в душе. Нет, на самом деле. Но всегда приятно иметь немного резервных мемесов на случай отключения интернета, или чтобы показать то, что мне понравилось, друзьям. Иногда они помогают оставлять остроумные комментарии, набирающие много лайков, а это очень поднимает самооценку и помогает почувствовать себя нужным». Говорить о зависимости от мемов – это то же самое, что говорить об интернет-зависимости. За две прошедшие декады 21 века люди привыкли получать огромное количество информации за сутки, а пролистать ленту с чередующимися картинками гораздо легче, чем таскать с собой огромные справочники. К тому же, приятнее читать что-то незатейливое и получать «легкую» информацию. И, честно сказать, от такого потока новостей и «смешнявок» у меня порой болит голова, поэтому приходится отказываться от бессмысленных приколов, ведь мой организм – не помойка. Но некоторые мемы бывают и полезными: по крайней мере мне гораздо проще запомнить шутейку про инфинитивные конструкции английского языка, нежели коротать вечера со справочниками.

А еще в современной культуре мемы являются наиболее ярким способом самовыражения. Картинки помогают продемонстрировать свое чувство юмора или осведомленность в некоторых «профессиональных» шутках, как, например, биохимические мемы, иногда они могут являться криком о помощи, как, например, в «психомемах», когда человек пишет, что «его юмор ироничен, а депрессия – хронична» («my memes are ironic and depression is chronic»). Не имеет значения, что у тебя на носу, – ОГЭ, ЕГЭ или сессия – ты в любом случае не сможешь отказаться от мемов на 100%, как бы ты ни старался. Ведь нет «науки» проще мемологии. Я

Объявление: продается искусство

Ксения ГУСЕВА

Для кого-то современное искусство – вызов. Нужно подумать, поломать голову. Для других – возможность получить удовольствие. А кому-то в интерьер «нужна какая-нибудь картинка, чтоб поярче и пооригинальней». Во всех случаях люди приходят в одно и то же место – в галерею. Ее основная цель – «продать искусство». Это своеобразный бизнес-проект, только торгуют здесь «товарами» интеллектуальной деятельности и на профессиональном уровне. Я побывала в трех петербургских галереях современного искусства, объединенных общей направленностью, но каждая со своей философией и концепцией.

Гибкость

Первой остановкой стала Анна Nova Art Gallery, одна из крупнейших в городе, открытая 13 лет назад. Ее стиль отвечает представленному искусству: минималистичный, современный и концептуальный. Стены, потолки и пол исключительно белые, многие элементы выполнены из стекла. Занимает она три этажа: первые два – выставочные. Тре-

тий – так называемый «Collector's lounge», где с недавнего времени проходят встречи закрытого клуба. Здесь о целях и задачах Анна Nova мне рассказала Александра Плотникова, PR-менеджер галереи: «У нас более глобальная миссия, чем коммерция: нам интересно рассказать миру о современном русском искусстве и наших молодых авторах». Для начинающих художников был создан онлайн-проект «28Bugs». Это площадка доступного искусства, интернет-магазин, где мастера выставляют свои произведения. «Мы смотрим, как они взаимодействуют с публикой, умеют себя подать. И, если они перспективны, даем им возможность попасть к нам», – дополняет менеджер. Есть, безусловно, «костяк» живописцев, выставки которых устраиваются стабильно раз в два года. Например, Александр Дашевский или Ростан Тавасиев.

Мне же удалось застать выставку Алисы Керн «Опыты охлаждения голоса». В этом смелом и неординарном проекте девушка в буквальном смысле отделяет голос от тела. Он становится самостоятельной частью пространства. В этом ей помогают причудливые агрегаты, вроде войскуллера или отсеивателя, распо-

ложенные в зале, напоминающем лабораторию.

По своему содержанию экспозиция выбивается из тех, которые обычно здесь проводятся. Не зря основная философия галереи – быть гибкими и меняться вместе со временем, обществом. Александра Плотникова говорит так: «Принт из "ИКЕИ" говорит о принте из "ИКЕИ", а современное искусство – о вас».

Требовательность

Галерея коллекционного искусства DiDi – проект Реваса Жвания с более чем двадцатилетней историей. Первое время центр знакомил посетителей с грузинскими авторами. Потом все немного изменилось: на смену им пришли андерграунд советской живописи второй половины двадцатого века, молодые художники Петербурга и столицы. Я, например, застала персональную выставку неомимпрессиониста Ивана Сотникова. В его работах формы предметов похожи на детские начертания. Контур условен, а вместо четких пропорций на полотне – плотные размашистые мазки. На одном холсте черепа, глядящие на тебя пустыми глазницами. Тут же рядом животные, похожие на сказочных.

Помещение галереи напоминает авангардный арт-объект: цветовая палитра простирается от кремово-белого до брусничного. Кабинеты сотрудников, расположенные на двух этажах, полностью открыты для глаза посетителя, так как отделены от них лишь стеклом от потолка до пола. Сам выставочный зал за счет света кажется просторным. Яркие акценты на стенах – работы авторов в стиле импрессионизма или неонконформизма. Экспозиции периодически меняются с учетом одной интересной детали: выставки более опытных художников всегда чередуются с проектами только начинающих авторов.

«Наша основная деятельность – просветительская. Мы не только занимаемся коллекционированием, но и хотим, чтобы люди смогли прийти и увидеть искусство, которое ново и поэтому уникально», – рассказывает главный искусствовед центра Екатерина Савицкая. Галерея проводит лекции, устраивает небольшие концерты и встречи ценителей живописи. Один из главных ее принципов – требовательность при отборе картин. Они должны быть лучшими.

Поиск

Закрывает мой марафон Name Gallery, основанная в 2011 году. «Name» – «имя», которое дается человеку. Мы стараемся сделать так, чтобы имена авторов, которых мы выставляем, стали известны», – делится арт-директор Наталья Ершова. Проект также «воскрешает» фамилии художников, которые на время были забыты публикой.

Сейчас искусство имеет тенденцию «откатываться» назад, возвращаясь к классическим формам. С другой же стороны, развитое общество и интернет-технологии формируют новую нишу творчества, где важно представление идеи, а не техника рисования. Каноны академической живописи становятся не так важны на фоне смелых экспериментов. Выставка Леонида Цхэ «Собственная дача» тому подтверждение. Большинство работ – это некие карандашные наброски. Ветвящиеся и хаотичные линии создают контур, но не заполняют внутреннее пространство. Автор раскрывает тему «русских дач», где люди проводят в лени и беспечности свой досуг. К примеру, на картине

«Мальчик на бочке» изображен ребенок, который лежит без дела, погружаясь во всеобщую лень, поглощающую россиян. Подобные художники интересны галерее своей смелостью и новаторством в использовании различных техник. Им нужно помочь реализоваться: «Наша галерея – это своеобразный продюсерский центр. Только в области живописи», – рассуждает моя собеседница. Она рассматривает ее как некую альтернативу для будущих авторов. Интересен также подход к оформлению интерьера. Он чем-то похож на лофт: кирпичные стены неожиданно переходят в пол под мрамор, а выборочное освещение подчеркивает цветовую палитру полотен. Концепция этой галереи заключается в постоянном поиске. Поиске новых решений, имен, талантов и представлении их на суд серьезному, но все же снисходительному зрителю.

Каждая галерея, которую я посетила – своеобразный мир искусства со своими правилами. Хотя, пожалуй, нет. Самый главный закон – это их отсутствие, что и продолжают доказывать современные авторы. Л

Станиславский бы крикнул: «Раунд»

Анна ДАНИЛОВА

Я не интересовалась современным театром, пока сестра не сводила меня на спектакль – концерт мастерской Руслана Кудашова «Башлачев. Человек поющий» в 2015 году. Постановка проходила на малой сцене Большого театра кукол. Камерный зал с черными окнами, на которых вискоблены цитаты Башлачева, вместо привычных сидений – узкие трибуны, актеры – молодые ребята, выпускники СПбГАТИ. Меня поразила атмосфера квартирника, почти полное отсутствие декораций. Это было непохоже на то, что я смотрела раньше, казалось новым и необычным. Увидев такую форму спектакля, захотелось больше узнать о современном театре.

Сейчас в данном виде искусства привнесены эксперименты. Режиссеры становятся смелее и стараются по-разному добиваться реакции зрителя. Например, один из способов – интерактив. Привычной схемы «сцена – зал» нет, а площадка для спектакля может быть где угодно. Хочется попасть на набережные Венеции, Парижа или Амстердама, не уезжая из Санкт-Петербурга? Есть постановка «Другой город» от режиссера Рор-уп театра Семена Александровского. Зритель надевает наушники, берет в руки специальную карту с маршрутом и отправляется в спектакль-путешествие. На виды Петербурга накладываются звуки других узнаваемых мест, и остается только додумать сюжет и представить себя одним из героев. Другой театр, чьи перформансы тоже проводятся на улицах – это «Театр. На вынос». Их постановка «Старик и море» проходила на берегу канализационной лужи возле фасада Гробирной палаты. На надувной лодке находился актер, а публика стояла у воды. В отзывах группы театра «ВКонтакте» писали: «Было холодно и пахло канализацией, но мы справились». Такой формат цепляет тем, что морально и физически каждый переживает те же трудности, что и персонажи. При отсутствии границ – сцены и зала, актер кажется не только исполните-

лем роли – он становится другом, с которым можно перешучиваться и общаться на равных, отчего происходящему доверяешь больше.

Для зрителей, которые не хотят в дождь, метель или холод смотреть на уличные перформансы, есть иная форма спектаклей. В них режиссеры переосмысливают классику, пытаются перенести ее в нашу реальность. Поэтому она становится ближе и понятнее, возникает чувство, что ты не один – ведь и сто, и двести лет назад драматурги задумывались над теми же вопросами, что и ты сейчас. Например, в репертуаре «Площадки 51» есть постановка «ШКИД» по мотивам одноименной книги Григория Белых и Леонида Пантелеева. Одно из отличий спектакля от первоисточника – поведение героев. Если в книге шкидовцы отказывались повиноваться системе, то в нем персонажи сами принимают решение «перекочевать себя». Книжные шкидовцы озорны и максималистичны, театральные же уставшие и измученные.

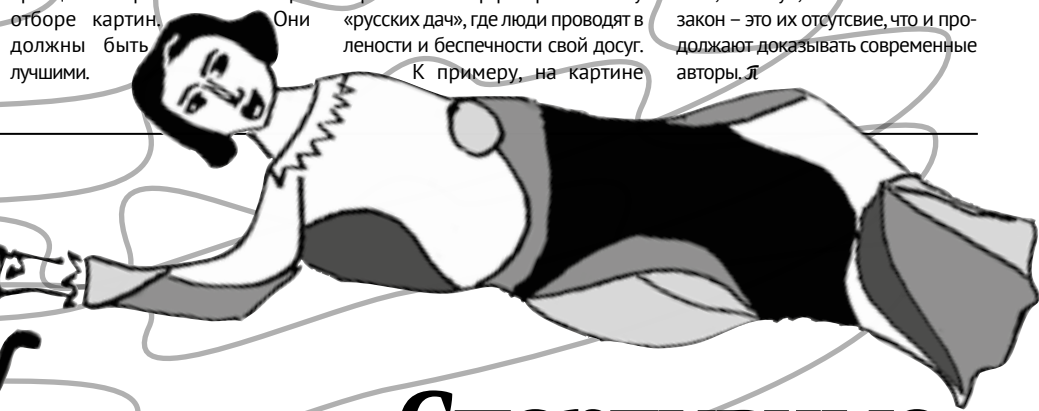
Стоит сказать и про остросоциальные постановки, заявляющие о проблемах общества прямолинейно. Иногда это может быть резко, но зато честно – режиссеры не создают иллюзию того, что все хорошо. Такие спектакли будто дают отрезвляющую пощечину тем, кто зациклился на своих проблемах. Театр как бы встряхивает человека за плечи, заставляет выйти за пределы своего маленького мирка. Темы берутся разные, например, в моноспектакле «Донбасс. Площадка» Анатолия Прудина затрагиваются политические. В нем на протяжении часа герой рассказывает о жизни людей на Донбассе, пока варит суп из овощей, а после предлагает его попробовать. Весьма символично. «Все это сделано просто, но пробирало до ужаса, особенно в конце, когда понимаешь, что то же самое происходит там, пока ты сидишь и смотришь спектакль», – рассказывает Алина Исмаилова, студентка театроведческого факультета РГИСИ. Такие как Михаил Патласов привлекают внимание к людям, которых общество не принимает. В своем документаль-

ном проекте «НеПрикасаемые» он разбирает тему бездомных.

Помимо профессиональных актеров там участвуют и люди, живущие на улице – их истории взяты за основу. А Борис Павлович в «Языке птиц» задействует ребят с особенностями развития, пытаясь объяснить, как понять и принять другого человека.

Помимо поднятия остросоциальных проблем, режиссеры рассуждают о том, как изменилось общество и что ему сейчас необходимо. Так Кирилл Серебренников в постановке «Ближний город» касается темы сексуального насилия и иллюзии полной свободы. Его целью было показать агрессивное желание человека подчинить себе другого. «Я со спектакля вышла с одним чувством, а потом почитала отзывы с противоположным мнением – и поняла, что режиссер умудрился "не договорить" свою мысль до конца, а только задать вопрос, на который каждый нашел свой ответ», – рассказывает Алиса Балабекина, студентка театроведческого факультета РГИСИ.

Происходящее на сцене вызывает у каждого эмоционально разные эмоции, заставляет страдать, смеяться, так или иначе задумываться над вопросами, которые обычно игнорируются из-за личных забот. Этому способствует язык, на котором общаются актеры со зрителем. Он современный и кажется резким, но пронизывающим. Подобное встречается в «Ливии 13», проходящей в рамках фестиваля «Арлекин». Там они используют грубую разговорную лексику и современный слэнг, рассказывая о знакомых зрителям подростковых проблемах и поиске себя. Интересна концепция: персонажи не закреплены за кем-то определенным, на протяжении спектакля артисты меняются ролями, что сбивает с толку. Наверное, это и является главным в театральном искусстве – потрясать публику, вызывать контрастные эмоции и создавать живые образы. Л

Спортивные очки

Дамир ИЗМАЙЛОВ

«Я решил связать свою жизнь со спортом!» – это звучит так гордо. Все, с кем я делился этой новостью, восхищались мной...равно до того момента пока я не уточнял: «киберспорт». «Да, возможно мне не повезло быть самым сильным, но зато моя реакция будет быстрее, чем у гонщика Формулы 1», – я все еще пытался уговорить маму разрешить мне посидеть подольше за компьютером, но она отправила меня делать домашку, так сказать, загубила спортивную карьеру. Но как бы к этому ни относились, существуют игры, в которых победа над командой противника оценивается на профессиональном уровне. Один из счастливых, имеющих от этого постоянный доход – Савелий Брага, студент ИТМО, обучающийся на первом курсе магистратуры, факультет робототехники по специальности «Изучение искусственного интеллекта». Встретившись с геймером-профессионалом, я сразу заметил его открытость в общении. Внешне – очень стильный молодой человек, носящий очки с желтыми линзами, для того чтобы не уставали глаза и не было сильного перенапряжения из-за длительных тренировок перед монитором. В основном Савелий специализируется на Hearthstone – компьютерной игре в жанре карточной стратегии по мотивам всемирно известной World Of Warcraft.

«Для меня киберспорт – основная работа, которая доставляет мне удовольствие и при этом не оставляет голодным. В этом году планирую пробиться на крупные мировые турниры, например, Hearthstone Championship Tour, а также со сборной своего вуза добиться успеха на ВКСЛ (Всероссийская киберспортивная студенческая лига) – это один из турниров, который проводит Федерация компьютерного спорта. В турнире участвуют команды от вузов, которые представляют собой сборную по разным дисциплинам (Hearthstone, Dota 2, Counter-Strike). И, соответственно, сначала проводится региональный этап, где определяются лучшие учебные заведения, и затем они борются на всероссийских финалах в Москве. В этом году помимо призового фонда обещают выдать звание КМС для финалистов.

Киберспорт – это соревнования в компьютерных играх между участниками, которые имеют определенную цель. В футболе, например, целью является забить гол, а в Hearthstone – необходимо уничтожить карту героя противника, в Counter-Strike – убить всех оппонентов. Основной площадкой для

киберспортивных соревнований служат турниры, которые проходят либо онлайн, то есть удаленно, либо на лане, когда участники собираются на мероприятия и играют друг против друга, находясь в одном помещении. Они, как правило, проходят в очень напряженной эмоциональной обстановке, потому что имеют большое значение. Недавно я сам был на двух турнирах в Европе: в Бухаресте и в Барселоне. Иногда получается побеждать в небольших соревнованиях с хорошими призовыми фондами. Эти турниры называются «КэшКапы», от английского слова «наличные»; «деньги».

В разгар сезона тренировки могут занимать около семи-восьми часов, когда участвуешь в небольших турнирах или же в ладдере – ранговой игре. Грубо говоря, внутри игры есть своя рейтинговая система игроков. Эта система автоматически подбирает тебе соперников, которые находятся с тобой на одном уровне. Чем больше ты побеждаешь, тем становится сложнее. Также готовится команда практик-группа, с которой мы обсуждаем текущее состояние игры, иногда разбираем матчи. Сейчас мы уже два месяца плотно

сидим на своей базе в Москве из-за соревнований. Здесь мы живем по расписанию, это как спортивные сборы тех же футболистов, только вместо мячей у нас компьютеры.

Самое главное в моей профессии – умение ставить и достигать цели, также ты должен быть готов тренироваться перед турниром и проиграть. Киберспорт ничем не отличается от других видов физических испытаний. Мне кажется уже слишком поздно считать его лишь забавой – инвестиции в индустрию игр, его статус во многих странах, включая Россию, говорят о том, что он уже не только игра. С большим спортом я бы его не сравнил, но достигнуть такой же значимости в мире он способен. Южная Корея тому пример: игрок моего уровня способен зарабатывать около сорока тысяч рублей в месяц при отсутствии контракта с какой-либо организацией и доступа к крупным турнирам.

В беседе Савелий признался, что мучается по поводу выбора своего будущего, просто разрывается между специальностью, полученной в университете, и компьютерными играми. Л

Мое тело – мое дело

Серафима ЧЕШОКОВА

Против навязанных обществом параметров красоты выступает движение бодипозитива, появившееся в 1996 году. Его основали феминистки Конни Собчак и Элизабет Скотт. Их главной целью являлась помощь в преодолении комплексов, возникающих у женщин в результате различных заболеваний. Сейчас бодипозитивщицы выступают под лозунгом: «Прими своё тело таким, какое оно есть!».

Говоря о булимии, я представляю девочек-подростков, вечно зависающих в паблицах «Типичная анорексика» или «40 кг», и вспоминаю себя, свои невыносимые ночные боли в животе и спасательные мысли о том, что хоть утром меня будет ждать обезжиренный кефир. «Посмотри, у тебя бока больше, чем у самой жирной свиньи», – со смехом замечала мой тренер. Несмотря на то, что в моем похудении не было никакого смысла, она все равно заставляла идти на полный отказ от еды. Для нее вес стал способом манипуляции мною, таким образом она пыталась «встрянуть» и повисить спортивные достижения. Я похудела, правда, немного переборщила с этим и отправилась на лечение. Но таблетки я не пила, да и врачей не слушала, пока не наткнулась на паблик бодипозитива. Сначала было настолько плохо, что лозунг «люби себя и свое тело» я воспринимала за оскорбление, а потом, когда каждый день просматривала эту страницу, читала истории девушек с теми же проблемами, что и у меня, поняла, «в мыслях о любви к себе нет ничего плохого» и «по фану» подседа на бодипозитив. С булимией справилась, а с бодипозитивом так и не сложилось. Истории были трогательными, конечно, но вот полуголые фотографии самих активисток ничего, кроме отвращения не вызывали: с трудом натянутый блестящий топ и складки, пытающиеся вырваться на волю.

Странно, но само «учение» бодипозитива даже не объясняет женщинам истоков их неприятия

телесности, не раскрывает социальную и психологическую составляющие проблемы, не говорит о том, что текущее состояние дел – это прямое следствие женской социализации, выгодное и одобряемое обществом. Вместо этого бодипозитивщицы с упоением рассуждают о том, как же плохо сказались на них патриархальный строй.

Понятно, что между мужчиной и женщиной существуют определенные различия, так называемая, мужская и женская мораль. По мнению феминистки Кэрл Гиллиган, мужская основана на правилах и принципах, а женская – на отношениях между людьми. Поэтому у молодых людей, чаще всего, возникает проблема с другими, а у женщин – с самими собой. Неспособность последних к обособлению становится неспособностью развиваться. В этом, и правда, виноват патриархат, потому что при нем права девушки ущемлялись. Ей придумали роли и прописали нужные действия: приласкать своего избранника и вырастить детей. Даже любить она должна была по правилам, ведь сексуальные желания мужчин считались прекрасными, а женщин – аморальными, постыдными и неприемлемыми. А ведь еще Фрейд говорил, что сексуальные ограничения приводят к истериям и неврозам. Отсюда и возникли проблемы принятия себя и своего тела. С самого детства, когда тело девочки называлось «нормальным» или «ненормальным». Буквально с кукол Барби общество подсовывает стандарты красоты, на фоне которых собственное тело

выглядит просто неприемлемо. Но глупо думать, что девочка, у которой ноги так же, как и у игрушки, не пропорциональны туловищу, будет считаться «нормальной». Только вот почему-то именно эта кукла до недавнего времени считалась «идеальной».

«В период, когда женщины отвоёвывали свои базовые права и все-таки вырвались из четырех стен своих домов, патриархату нужен был другой повод и возможность запереть женщин в «клетке». И этой «клеткой» стала красота, потому что с тех пор женщины тратят огромное количество времени, сил и ресурсов на то, чтобы соответствовать стандарту, вместо того, чтобы тратить все эти ресурсы на свое развитие», – поясняет феминистка Екатерина Карелова.

Патриархата уже нет, но контроль за женщинами все равно остался. Бодипозитивщицы и борются с ним, предлагают изменить собственный взгляд на мир, «волшебным образом», без определенных методик. Задача трудная и, может быть, поэтому основная масса рассматривает движение бодипозитива односторонне: считают, что нужно либо обращаться к спорту (танцам, пластике) и менять свое тело в сторону «социально-одобряемого», либо игнорировать свою внешность, преподнося это за «любовь к себе»: выкладывать все выпуклости на теле в Инстаграм во имя повышения числа подписчиков. Просто же полюбить себя такой, какой создала природа, жить счастливо и без лишнего пиара – слишком сложно. Поэтому для того, чтобы принятие женщинами своих собственных тел стало «нормальным», нужно освободить женское тело от внутреннего контроля, который живет у нас в головах. Ведь даже если посмотреть на нынешний «бодипозитив», состоящий из ярких феминисток, отстаивающих свои права, можно сказать, что в большей степени он стал «патриархальным»: в нем все еще сообща-

ется идея о «самопринятии своего тела», но по факту предлагается расширение вариантов женских форм. В основном, он строится на рекламе: самым ярким манифестом этого движения до сих пор является обложка нестандартного фэшн-журнала, где Мила Йовович демонстрирует неэпилированные подмышки. Правда, проблема состоит в том, что красотку с неэпилированными подмышками воспримут положительно, а вот женщину с грубыми чертами лица и мускулистыми плечами – не очень. Выходит, что со стандартами побороться нельзя, они живучи нас в голове, и остается либо выкладывать эффектные полуголые фото, либо придерживаться иллюзий о том, что борьба все же происходит.

Тема принятия телесности важна для огромного количества женщин, и говорить об этом в фем-пространствах просто необходимо, как и что-то делать в плане изменения своего взгляда на собственный внешний вид, потому что ждать «феминистической революции», которая, по мнению самих феминисток, освободит их от контроля, мы можем очень долго, а жить нужно и хочется сейчас. Поэтому по-настоящему принять себя можно только без лишней демонстративности и оценочности, то есть в психотерапии или в группе самосознания. А пока что остаются только «небодипозитив» и влоги о том, как кто-то первый раз выложил в Инстаграм фото без макияжа. ♀

ТруЗОЖ уже не в моде

Екатерина ЕРШОВА

7:30. Будильник. Вставать не хочется, конечно, если смотреть сериалы до пяти утра в учебные будни, то и не так себя можно почувствовать. Поэтому поваляемся в кровати ещё сорок минут. Времени на завтрак уже не оста-

ётся, ну ладно – еда ведь не самое важное в жизни. В 9:05 по школьным коридорам несетя девочка, опаздывая на алгебру. В 15:00 после шести уроков за партой и пяти перемен, наконец, удаётся поесть булочки и вперёд в метро. Нужно с девочками погулять, а то неделю не виделись. Ну как погулять, в «Макдональдсе» посидеть. 21:20. На еле плетущихся ногах входим в квартиру и под осуждающим взглядом родителей сметаешь все, что находится в холодильнике и заваливаешься в кровать. Завтра в 7:30 кто-то поймёт, что забыл про домашнее задание. Это мой обычный день, да и день большинства моих сверстников. На лицо сбитый режим сна, неправильное питание и минимум физических нагрузок. ЗОЖ-ником меня точно никто назвать не решится. Хотя на здоровый образ жизни могут быть разные взгляды, кроме базисных вещей: строгого режима сна и питания, а также спорта, – его можно дополнять разными компонентами. Для кого-то ЗОЖ становится хобби или стилем жизни.

Например, в Петербурге существует целая команда добровольцев, помогающих людям проходить чистку организма, следствием которой является «не только сброс лишнего веса, но и очищение мыслей». Они называют себя Lesovayateam, основываясь на фамилии создательницы общества Марии Лесовой. «Плюс семнадцать килограмм пришли ко мне настолько быстро, что казалось, будто я надела жирный целлюлитный костюм. Только вот снять его оказалось совсем не просто, – рассказывает победительница шоу «Топ-модель по-русски». – Я поняла, что людей с такой проблемой огромное количество, пришла идея создать команду для тех, кому сложно решиться поменять свою жизнь. У нас есть свой чат, где происходит общение между участниками». На данный момент в программе Маши Лесовой участвуют люди из шестнадцати стран мира.

Иногда путь к здоровому образу жизни принимает нез-

доровые обороты. Например, существует такая система как «биохакнинг» – это попытка взломать организм. Пока она известна лишь благодаря примеру Сергея Фаге, русского бизнесмена, который удивил научно-медицинские сообщества своей статьей об экспериментах с собственным телом: «Последние четыре-пять лет я занимаюсь биохакнингом и разума с помощью логики и научного подхода. Для этого я оптимизировал сон, питание и тренировки, прошел через тысячи тестов, принял десятки разных препаратов и сотни добавок, работал вместе с великолепными врачами, медитировал более тысячи раз, ходил к психотерапевту. Эффективно я сбросил жир с 26% от массы тела до 10%, поднял максимальное потребление кислорода примерно до семидесяти и улучшил показатели по большинству биомаркеров. Субъективно я чувствую себя счастливее, спокойнее, энергичнее», – рассказывает Сергей. «Кушай что хочешь, употребляй много умных слов и химию – будешь знаменитым», – вот к какому выводу я пришла после разговора с ним. И как результат – изменение состава бактерий в кишечнике и многочисленный анализы, показывающие, что с таким здоровьем он переживет как минимум своих внуков.

Но если БАДы или стероиды заставят вас есть по часам (или по ночам), ходить в спортзал и прилагать хоть какие-то усилия, то есть вещества, которые сделают тебя «качком» почти сразу после применения. Никаких стараний, никакого пота и часов в зале – сразу тело круче, чем у Шварца. Например, синтол – непроверенный препарат для увеличения мышц. Его название как-то узнал Кирилл Терешин из города Пятигорск. Он решил, что если он качает в свои руки несколько литров чудотворного масла, то объем его мышц увеличится, так же как и количество поклонниц на районе. Результатом стало плюс двадцать сантиметров в объёме руки за несколько недель. Парня не смутило резкое повышение температуры и посиневшие плечи, он утверждает, что абсолютно счастлив и не собирается останавливаться. Его историю через соцсети и ТВ узнали тысячи людей и среди насмешек были просьбы прекратить опасные опыты. «Со мной все в порядке, – утверждает Кирилл, – когда я буду удовлетворен количеством подписчиков в Инстаграме, начну качать спину».

Несмотря на то, что понятие «мейнстрим» довольно молодежное, люди, о которых говорилось выше, – взрослые. Среди подростков мало тех, кто действительно старается следить за своим здоровьем, и среди ребят до восемнадцати больше распространен «кантизож». Кажется, что любые проблемы, если и начнутся, будут где-то далеко, лет в пятьдесят. Хотя обычно стандартный набор недугов вроде стресса, головных болей и слабого иммунитета настигает уже к двадцати. Мне кажется, что слово «мода» в случае со здоровьем малоприменимо. Иногда, кроме пользы, она заставляет нас совершать странные и безрассудные поступки, а забота о здоровье – это серьезная тема. ♀

На улице rain, На душе pain

Ирина ЯКИМОВА

«Говорят, он психически болен». Ты заинтересованно оборачиваешься. Что значит – болен? Перед глазами чередой мелькают образы из нашумевших сериалов и книг: Йен Галлагер, Тайлер Дерден, Рэндел Макмерфи, – все эти «личности», давно ставшие культовыми, объединены одной общей чертой: они психически нездоровы. Популярность подобных героев растет особенно среди подростков – они начинают копировать поведение этих персонажей и приписывать себе психические расстройства, которыми на самом деле не страдают. Современные тинэйджеры предпочитают скрываться за «маской» психически нездоровых людей, прячась от настоящих трудностей и избегая попыток их решить.

У Карины М., пациентки НИПИ им. Бехтерева, красивые темные глаза. Она любит литературу, комиксы и катание на роликах. Мечтает стать сценаристом. Мы хорошо поладили с первых минут знакомства – таких смешливых людей редко встречаешь. Только спустя полгода я узнала причину, по которой она посещает данное лечебное учреждение, – биполярное аффективное расстройство (БАР). Диагноз официальный, с множеством подписей и штампов, и одна жалкая бумажка изрядно портит жизнь моему другу из года в год. «Я бы никогда не поняла, что я болею: замечать начала моя мать. Я могла неделями лежать на кровати, разглядывая пустоту, а потом подорваться и бежать куда угодно, чувствуя себя

чуть ли не богом: тогда мне казалось, что удача на моей стороне, и я смогу абсолютно все. Многие считают, что «биполярка» – это когда тебя бросает из стороны в сторону, из «весело» в «грустно», из «хорошо» в «плохо». Нет, биполярное расстройство – это когда тебе полностью срывает тормоза, и ты либо уверен, что тебя ненавидит вся Вселенная, либо чувствуешь себя ее властелином. Нет никаких барьеров, – и, подумав, Карина добавляет, – иногда, в период «подъема», доходило до того, что мне казалось, если я прыгну с крыши – я полечу».

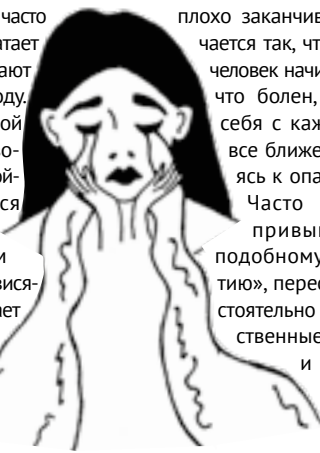
Карина посещает психиатрическую больницу два раза в год по предписанию врача и порой – по собственному желанию, когда чувствует приближающееся обостре-

ние. Ей нельзя водить машину, с учебой у нее проблемы, т.к. приходится брать длительные академические отпуска, одногруппники разделились на два лагеря. Одни ее откровенно побаиваются, другие же воспринимают как цирковую зверушку: сейчас выкинет какой-нибудь финт.

Но девушка, как она выражается, «скрипя зубами» продолжает учиться и жить полноценной жизнью; на вопрос, что она думает об «фиктивных» больных с их «диагнозами», она лишь фыркает: если детям хочется внимания, пусть получают его. «Банальная попытка привлечь внимание – это лишь одна из причин, почему подростки диагностируют себе психические расстройства, – говорит психолог Анастасия Корейченко, – Психическое расстройство – очень легкий способ вызвать немного интереса к своей персоне, и часто ребята, которым не хватает популярности, прибегают к такому хитрому ходу. Вторая позиция, которой придерживаюсь я, сводится к тому, что расстройства диагностируются подростками с целью разобраться в самом себе. Когда человек зависает от социума, начинает выпадать из него потому, что в чем-то отличается от сверстников, он бьет тревогу и ищет логич-

ное объяснение собственным странностям. Психическое расстройство подходит как нельзя лучше. Кроме того, в современном мире психические заболевания несколько романтизированы: дети редко понимают, что такое официальный диагноз, и чем он чреват».

Действительно, в кинематографе и литературе редко раскрывается «темная» сторона болезни, связанная с психбольницами и долгосрочными, изнуряющими терапиями: по словам Карины, это «семь кругов Ада плюс один». Ольга Викторовна Берч, психиатр, считает, что современными подростками психические отклонения часто используются как оправдание собственной «лени, несамостоятельности и безответственности». «Следует раз и навсегда понять: расстройство – это тяжелая и прогрессирующая болезнь, нередко лишающая жизни в социуме, – говорит она. – А самодиагностика – глупая и опасная затея». Ведь довольно часто подобные «игры» плохо заканчиваются: случается так, что здоровый человек начинает верить, что болен, и изводит себя с каждым днем, все ближе приближаясь к опасной черте. Часто подростки, привыкшие к подобному «прикрытию», перестают самостоятельно решать собственные проблемы, и становятся совершенно зависимыми. ♀

«Мы не рэп, с нами сложнее»

Анастасия ДУБИННИКОВА

Что может объединить группу «Little big» и клоунаду? Видеооблогинг и Кустурицу? Разве что солист группы «The Hatters», актер театра драматической клоунады «Лицедеев», участник проекта «Клик клак» на ютубе Юра Музыченко. Те, кто слышали о нем, знают, что он запоминается сразу: темные волосы и глаза, громкий и низкий голос, полностью зататуированные руки. В видео и песнях он предстает безбашенным и беззаботным. Но в жизни Юра оказался неожиданно сдержанным и даже серьезным, хотя и его низкий смех удалось услышать.

Скрипка и хардкор

Он начал занятия музыкой еще со школьного времени – пошел учиться игре на скрипке. Но в детстве не был пай-мальчиком и пытался играть рок уже с 11 лет. «В шестом классе ко мне пришел одноклассник и предложил сделать группу. Сказал, что придумал крутое название – «Деймоз». И первым делом – не музыкой же надо заниматься – пошли на всех заборах, стенах мелом писать, что «Деймоз» – класс. А на следующий день он придумал другое название – «Фобос», и мы побежали везде писать, что «Деймоз» – отстой, а «Фобос» круче. Еще играл в разных коллективах – группа «БКМСБ» (в шутку назвались «Бегущий кусок МС Бегемотика») со школьных времен просуществовала еще долго».

Случайно клоун

После 11-ого класса Юра поступил в театральную академию потому что «ничего больше и не умел». «В академии нет денег, чтобы содержать свои мастерские, поэтому курсы велись в театрах, – рассказывает Юра. – Я изначально собирался в «Молодежку», но, что тут хвататься, получилось так, что я проходил ко всем мастерам. К третьему туру конкурса нужно было уже определяться, куда ты

пойдешь. И в приемной комиссии с парнем, с которым я до этого в баре поболтал, заспорили, кто быстрее заполнит бумажку. Оказалось, что бумажку на «Лицедеев» оформить проще. Так я сюда и попал.

Учеба состояла из ночных репетиций, приколов, ругани, бытовухи. Если у тебя нормальные педагоги в академии, они очень крепко расшатывают нервную систему – в этом смысл театрального обучения. Тебя внутренне воспитывают для собранности и концентрации и

Два тура по России, выступление на «Вечернем Урганте» и на разогреве у Кустурицы и Бреговича

учат потом этим владеть и управлять. Вообще театральная академия – противное местечко: все эти четыре, ну в нашем случае пять лет, доказывают,

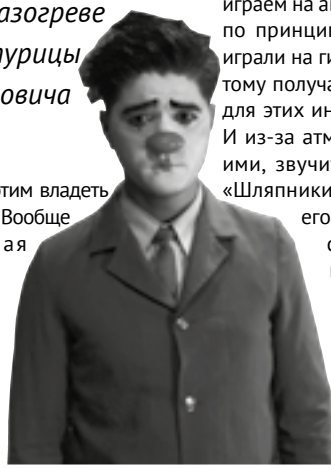

Фото: Анастасия ДУБИННИКОВА

что ты интеллектуальная и творческая элита, а потом выходишь оттуда и никому не нужен вообще.

«А вообще в моем понимании клоунада – правдивое искусство. Это история, рассказанная не напрямую, а образами и своими ощущениями. Поэтому мне и не нравится обычный театр: это скучная передача новостей по факту. То же самое можно показать в небольшом клоунском номере, но передать это своим ощущением и стараться найти в людях какие-то цветовые, световые, музыкальные точки, чтобы у них возникло то же чувство, что и у тебя. И подержать это визуальным образом и драматургией».

Как правильно прощляпиться

Самый известный музыкальный проект Музыченко – группа «The Hatters» («Шляпники»). «Когда распались «БКМСБ», мне не хватало музыкального творчества, надо было что-то делать, и потихоньку собрался коллектив, а он «хоп» и выстрелил, – говорит Юра. – Всем, кто в группе, кажется, что это из-за того, что рок и металл всех уже достал, он совершенно одинаковый. Мы играем на аккордеоне и скрипке по принципу, как если бы мы играли на гитарах хардкор. Поэтому получается нестандартная для этих инструментов музыка. И из-за атмосферы, созданной ими, звучит, как цыганщина. «Шляпники» за два года своего существования уже съездили в два тура по России, выступили на «Вечернем Урганте» и на разогреве у Кустурицы и Бреговича. Сейчас эту группу слушают и подростки, и дети из

начальной школы, и их родители с бабушками. «Мы, когда собирались, все хотели делать «по фану», чтобы потешить свое творческое самолюбие, а получилось так, что мы зарабатываем на этом деньги. Дальше коллектив может приесться, а может, наоборот, начнем меняться, а людям это не понравится. Мы же не рэп, с нами сложнее все предсказать».

«Всем привет, это мой видеоблог»

Благодаря своей группе «БКМСБ» Юра начал снимать видео на Youtube. «Мы хотели раскрутить коллектив, а в то время было модно делать видео-дневники, где группа рассказывает, как она репетирует – сейчас бы это назвали блоготом. Мы начали снимать, просмотров было мало, а в одном видео, когда говорили про планы группы, набивали татуировки, и просмотров стало сразу больше. Мы смекнули, что, наверное, логично снимать передачу про татуировки, которую мы назвали «Забитые», подкладывая свою музыку. Докатилось до того, что у меня своя тату-студия, – улыбается Юра.

После раскрутки на Youtube сериала «Забитые» Музыченко познакомился с Ильей Прусиным, солистом «Little Big» и Алиной Пязок, режиссером клипов этой и других групп, и присоединился к команде «Клик Клак». Канал известен «Трэш Играмми», проектом «Дай Лещу», «Успешная Группа», «Шоу ГаффиГафа» и сотрудничеством с разными видеоблогерами.

«С «Клик Клаком» мы сейчас очень хотим снимать сериалы, на фильм замахнуться хотим. Но мы слишком приучили людей к трэш-контенту: караоке, в котором за фальшивую ноту, участника бьет табуреткой, но неприятным электрическим шокомер,

THE HATTERS

«Да, со мной не просто»

Разгильдяй и рокер – образ Юры на публике, и, как он говорит, «это я настоящий, просто гиперболизированный. В поведении, в жимках, в реакциях. В жизни я нормальный, добрый, непьющий парень». Правда, на последней фразе он улыбнулся. По своей истории Музыченко может показаться очень простым и свободным от обязательств и сложностей человеком. На самом деле, у Юры есть жена – Анна Никитина, которая играет в том же театре и состоит в «Шляпниках» – и семилетняя дочка Лиза, которая уже выполняет маленькие роли на сцене «Лицедеев». Когда я шла на интервью,

я ожидала увидеть, возможно, агрессивного, возможно, постыдно смеющегося музыканта. Но Музыченко скромно убирал пылинки со стола и иногда улыбался своим историям. Объект восхищения тринадцатилетних девочек-фанаток оказался собранным и серьезным мужчиной, который хочет творчески развиваться вместе со своей командой – тем же «Клик Клаком» – но которому приходится идти на поводу у целевой аудитории. Талантливый и еще молодой исполнитель стал узником своего же творчества – его непотопоримый стиль создал рамки, которым необходимо соответствовать при создании чего-то нового. Может, людям не понравится новый Музыченко: количество просмотров упадет, билеты на концерты не продадутся. А кушать-то хочется.

Последней фразой, которой Юра разругал в моей голове образ орущего парня из «Трэш игр» стала: «Когда депрессия начинается, и ты лежишь дома недовольный весь день и видишь, как жена носит с дочкой из детского садика, музыкальной школы, стыдно становится, и ты идешь делать дела. Чтобы не уставать, нельзя останавливаться». Я

Челлендж, топ, влог, а смысл?

Алена ХОДЫКОВА

«Не хочу быть красивым, не хочу быть богатым», – поется в одной из песен известного рэпера Хаски. Но, на самом деле, большинство людей хотят быть и красивыми, и богатыми, и еще – популярными. Когда ты в очередной раз смотришь баллы на бюджетные места в университете, то возникает мысль: «А почему бы просто не стать блоггером на Youtube, получать деньги за рекламу и жить хорошо?». С помощью Youtube можно сделать многое: от развития музыкальной группы до озвучивания своей предвыборной кампании. Но как не устает нам повторять комик Данила Поперечный – все не так, как в 2005 (год основания Youtube), и пробиться в тренды довольно сложно. И чтобы хоть что-то понять, я составила классификацию (или более модное высказывание: «мой ТОП-5») контента Youtube.

Ее, музыка

Самые популярные видео на Youtube – это музыкальные клипы и, мне кажется, хорошо, что какие-то небольшие группы или исполнители могут продвигаться с помощью такого сайта. Ведь сразу же пройти в телевизор сложновато, да и радио не будет брать неизвестных исполнителей. Например, знали бы мы сейчас рэп-группу «ХЛЕБ», если бы четыре года назад они не залили бы на Youtube шуточный клип? А ведь сейчас «Чай, сахар» набрал уже десять миллионов просмотров. А еще это возможность довольно олдскульным группам, типа «Ленинграда», перебраться из сердец взрослых людей в сердцах молодой молодежи, которые и узнают группу

благодаря их клипам на Youtube.

Против кривых ручек

Большую часть Youtube-пространства занимают DIY (в простонародье – дийвай), видео, полезные в основном для школьников и студентов, которые хотят научиться рисовать, делать необычные подарки

или оформлять красивый блокнот. Это кажется классным и интересным, а главное – практичным. Но большинство хороших видео с советами теряют свою привлекательность из-за слишком поповской музыки на фоне и слишком долгих разговоров авторов видео о том, как же все-таки сделать эту тетрадку.

Ава Глейр, блоггер с 140 тысячами подписчиков, рассказала мне о своем контенте: «Мой канал для девушек и женщин всех возрастов, которые любят создавать красивые стильные вещи своими руками. Идеи бюджетные, для настоящих «хозяюшек», а также они простые и интересные в изготовлении. Я делаю видео от двух дней до недели, это зависит от сложности DIY».

Век живи, век смотри Youtube

Группа видео в Youtube, на которую стоит тратить время, – это научно-образовательная. Если ты опять не понимаешь новую тему по физике или тебе интересно,

почему в Австралии боятся котиков, то каналы, которые смогут помочь разобраться множество. Например, в «Научпоке» – интересные факты, Ян Топлес на своем канале поясняет, почему нас бесят обычные вещи, а контент Артура Шарифова максимально просто объяснит тебе математику, и не придется в очередной раз списывать с ответов mail.ru.

А еще много людей делают видеоуроки, которые помогают разобраться в программах для монтажа, редактирования фотографий или звука. Мотив создания таких уроков сначала кажется мне непонятным, но, объясняя однокласснице новую тему по химии, я осознаю, что учить людей чему-то очень приятно. Надо же как-то доказать, что ты самый умный в мире, а еще и сделать пару рекламных вставок. Самооценка на высоте, кошелек полон, помощь людям оказана – все идеально.

Неглупые лайфхаки

Правильное питание, рецепты еды, советы, как все успевать, и уроки make-up. Существует столько людей, готовых бесплатно рассказать тебе обо всем практически применимом в жизни и это – здорово! Я поговорила о подобном контенте с визажистом Машей Францевич, имеющей канал на Youtube: «Мои посты мотивационного характера, я рассказываю о своем опыте и думаю, что он может быть кому-то полезен, я буду рада, если это будет так». У Маши 60 тысяч подписчиков на Youtube и 85 тысяч в Instagram, но, она говорит, что ничего особенного для этого не делала: «У меня не было осознанного пути к популярности. Един-

ственное, что я делала – это пару раз проводила какие-то конкурсы, тогда люди приходили на канал и оставались». По словам Маши, стать популярным просто. Может быть, потому что она не гонится за трендами и рассказывает действительно полезные вещи? Или потому что у нее есть средства для того, чтобы «дарить подарки и радость»? А, значит, такой вариант продвижения в Youtube не подойдет для толпы «талантливых» в макияже школьниц.

1,2,3,4,5 – буду деградировать

В семье не без урода, а в Youtube-family их много: ТОПы, челленджи, влоги, панки, угадай песню/возраст/пол. Как, наверное, весело быть Марьяной Ро, запикивать как можно больше зефира в рот, выполняя челлендж, а потом получать одобрительные комментарии подписчиков, а вместе с ними – деньги. Некоторые каналы, например, «Degratube», даже пытаются сделать на обзоре подобных роликов свой контент. Получается не очень.

Контент Искреночки или Ильи Белова странный: они эмоционально орут в камеру свои истории, шутят про голубя по имени Наталья или ноют, куда же поступить, а потом получают тысячи лайков и деньги за рекламу. В их творчестве проглядывается мотивация на соблюдение высоких моральных устоев, как например видео Искреночки, в котором говорится, что нужно уважать папу-маму. Но таких роликов намного меньше, чем глупых.

Максимально распространенный формат съемки видео

на Youtube – это видеоблоги или влоги. В некоторых влогах можно увидеть что-то познавательное и интересное, но большинство таких видео на Youtube – попытки школьников побороть свою скуку или люди, которые почему-то решили, что, если они будут делать обзор своей жизни в видеоблогах, то они будут кому-то интересны.

Я очень удивилась, когда обнаружила на канале Саши Шапика, основной контент которого – влоги, больше миллиона подписчиков. Просматривая эти видео, где он рассказывает, как вкусно поел или как здорово искупался в бассейне, я понимаю, что и сама могу снимать такие ролики – влог: «Исправляю оценки в полугодии», влог: «Путешествие на дачу», влог: «Снова опоздала на занятие».

Просмотров на этих видео – куча, а значит, людям интереснее не развлекаться, а деградировать. Причиной для этого может быть усталость, когда силы остаются только на просмотр бессмысленных видео. Но вместо того, чтобы ставить лайки на них, можно просто поспать, а не радоваться просмотрами видеомейкеров и давать им возможность продолжать череду деградационных видео. Казалось бы, Youtube должен быть платформой для творчества, лишенный контента ради денег и глупости. Но какой спрос, такое и предложение. Поэтому пока люди ждут только развлекательного и легкого контента, то полезных видео будет все больше. Может быть, лучше запустить челлендж «НЕ ТРАТИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НА ГЛУПЫЕ ЧЕЛЛЕНДЖИ?» Но вряд ли это будет кому-то интересно. Я

Сон, реальность или сон наяву?

Александра ЗАЗНОБИНА

Совсем недавно завершился третий сезон сериала «Твин Пикс» Дэвида Линча – одного из самых известных представителей независимого кинематографа. Режиссер снимает собственные истории, чаще всего они наполнены мистицизмом, символизмом и скрытым смыслом. Цвета также играют важную роль в его творчестве. Так, красный может означать страсть или тревогу, а синий – спокойствие или страх. Нередко его фильмы заканчиваются неоднозначно, не давая ответов на поставленные вопросы, а позволяя зрителю самому искать их. Но при этом Линч не погружается в абстракционизм, в его картинах есть содержание и герои, живые люди, которым хочется сопереживать, как персонажам «Малхолланд Драйва».

Мы медленно подходим к кровати с бордовым постельным бельем. Вокруг полутьма. Мы утыкаемся лицом в подушку и засыпаем. Теперь видим Голливуд, по вершинам холмов тянется дорога Малхолланд Драйв, с которой виден сияющий ночной Лос-Анджелес. В этом море огней спускается брюнетка в черном платье (Лаура Хэрринг), чья поездка на лимузине заканчивается аварией. Потеряв память, девушка

проникает в пустую квартиру. В те же апартаменты позже приезжает Бетти (Наоми Уоттс), блондинка, мечтающая о карьере актрисы. Там она находит попавшую в автокатастрофу Риту, как та себя назвала. Именно так мы знакомимся с двумя главными героинями «Малхолланд Драйв», одного из фильмов, посвященных проблеме отсутствия творческой свободы и в котором эта свобода полнее всего выразилась.

Глазами Бетти мы видим «фабрику грез», которая представлена нам двумя совершенно разными режиссерами. К одному Бетти приходит на кастинг, где автор картины говорит лишь пустые слова о необходимости «играть роль». Его противоположностью становится Адам Кешер – представитель «независимой режиссуры», которого впервые встречаем во эпизоде с братьями Кастильяни, цинично и грубо навязывавшими претендентку на главную роль в его фильме. Линч намеренно доводит до гротеска зависимость своего персонажа от обстоятельств и нелепиц. Одним из таких «абсурдов» является мистический персонаж Ковбой, который кажется ужасно неуместным и вынуждает режиссера поддаться условиям. Примечателен и костюм Адама – черная большая рубашка, в которой герой просто утопает. Черный – цвет таинственности и неизвестности.

Надо заметить, что ни загадочные братья Кастильяни, ни Ковбой почти не используют его в своих костюмах, а Адам, понятный для зрителя персонаж, не выбирает иных оттенков, что, несомненно, так же является насмешкой Линча над «свободным ото всего кинематографом». Черный является также цветом ночи, вот и Лос-Анджелес мы наблюдаем только сверху, видя множество огней или жуткие дороги, освещенные только светом от фар. И это все пугает, потому что мы не знаем, что кроется в этом месте. Не меньше ужасающих пейзажей нас тревожит, например, человек с черным обгоревшим лицом за помойкой на заднем дворе кафе, что символически указывает на бессознательную часть психики, являющейся нашей личной «помойкой». Ведь именно туда мы вытесняем неугодные сознания чувства и эмоции. В одном эпизоде это существо вертит в руках синюю коробочку, ставшую воплощением иллюзии: снаружи нечетко, а внутри пустота. Эту шкатулку Бетти и Рита открывают, надеясь узнать тайны жизни брюнетки. Но они обе тут же исчезают, ведь изначально они были лишь иллюзией. Пропадает и сама коробочка. И теперь зритель понимает фразу, сказанную Конферансье: «Все, что вы видите – это иллюзия». Действительно происходящее на экране

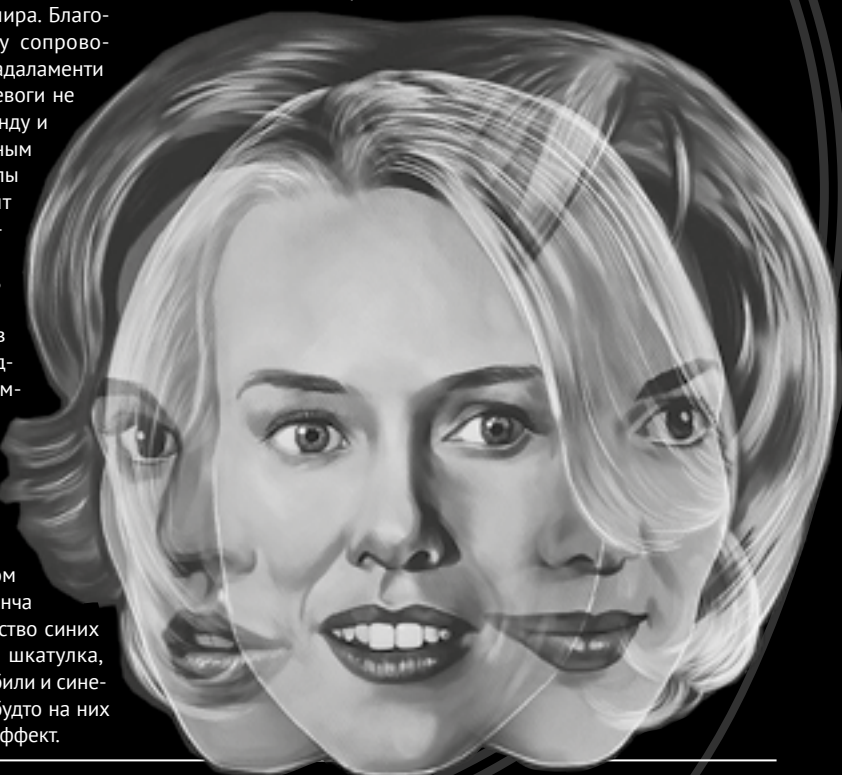
является сном, игрой воображения. Идею таинственности продолжает сцена в ночном клубе «Silencio», где и выступает Конферансье, который объявляет, что концерт будет идти под фонограмму, ставшую обманом. Обычно театр во сне означает отстраненное наблюдение за происходящим, вот и тот, кому принадлежит это видение, лишь смотрит за пугающими событиями из реального мира. Благодаря музыкальному сопровождению Анджело Бадаламенти чувство страха и тревоги не покидает ни на секунду и подпитывается красным цветом: абжур лампы под аккомпанемент телефонных звонков, полотенце, в которое завернулась Рита, цвет блузки Бетти для похода в театр, – все эти предметы становятся символами непреодолимого ужаса. В противовес выступает синий цвет. Обычно он связан с переходом в иное состояние и чувством сильного страха. У Линча используется множество синих предметов – ключ, шкатулка, багаж Бетти, автомобили и синеватые мизансцены, будто на них наложили какой-то эффект.

Итак, все, что мы видели до этого, было лишь обманом, созданным бессознательным Дайаны (новое амплуа Бетти), грезившей о карьере актрисы, и чьим мечтам не суждено сбыться. Ее мир рушится на вечеринке на Малхолланд Драйв.

Линч по-своему повествует о пустоте и иллюзиях в их различном воплощении, обобщающим символом которых стала

синяя коробочка, хранящая в себе пустоту.

Неожиданно происходит взрыв. Синий дым заполняет всю комнату. Где-то за ним виднеется чудовище с помойки кафе. Но его черты плавно превращаются в Голливуд, по вершинам холмов которого на десятки миль тянется Малхолланд Драйв, вдаль виднеется сияющий ночной Лос-Анджелес. Л

Пройдемте, скоро вы обретете покой

Серафима Чеснокова

«Зло не обязательно воплощается в образе монстра. Это может быть умный, образованный, талантливый...»
(фрагмент интервью Андрея Кончаловского с Катериной Гордевой, информационный портал «Медуза»)

Фильм Андрея Кончаловского «Рай» затрагивает времена Холокоста, показывает быт концлагеря, истоки психологии нацизма. Но картина снята не для того, чтобы рассказать о массовом убийстве людей, а для того, чтобы порассуждать о природе добра, зла и человека.

В центре повествования находятся три персонажа – немецкий офицер Хельмут (Кристиан Клаусс), русская эмигрантка Ольга (Юлия Высоцкая) и французский коллаборационист Жюль (Филипп Дюкен). На протяжении всего фильма они исповедуются перед зрителем, перед Богом, а возможно, перед самими собой. В комнате с гнетущими белыми стенами герои поочередно предстают на экране. Обвиняемые, которые, кажется, застряли в Чистилище, а судья все еще не может определиться, в какую из частей загробного мира их определить.

Хельмут умен, образован, талантлив, любит Чехова и мечтает о рае для многогрудного немецкого народа, но понимает, что он невозможен, пока каждый еврейский младенец не отправится в печь концлагеря. А еще он догадывается, что свое счастье нельзя строить на чужом кошмаре. И противоречия между верой и совестью

превращают его в сумасшедшего, который то отвергает нацизм, то его прославляет. Но вместе с тем мы видим героя романтическим и даже страдающим. Когда-то он был увлечен Ольгой. С течением времени он наконец увидел ее, только в уже в концлагере, Хельмут не позволил себе быть нежным и искренним. Но не простил себе того, что ему больше всего на свете хочется быть с ней и ни о чем не думать. Ведь чувства – это слабость, предательство идеологии. Ему приходится методично убивать в себе человека, избавляться от эмоций ради построения своего рая. При этом Хельмут говорит о том, что если бы он родился в СССР, то был бы

коммунистом. Прозрачный намек на то, что страшная дилемма главного героя была актуальна не только в его стране.

Жюль с самого детства привык приспосабливаться к «окружающей среде». Об этом говорят и его воспоминания: брат пугал его волчьим воем, чтобы тот делал то, что он хотел. Жюль слушался. Будучи безыдейным и мягкотелым человеком, он со временем стал заложником режима, который во имя сохранения своего счастливого буржуазного существования начал «ловить» противников оккупации. Отсюда и Рай для Жюля – мещанское благополучие. И в фильме символом этого земного счастья становится муравейник, увиденный им перед смертью и олицетворяющий то самое благополучие, стирание индивидуальности и способность к быстрой приспособляемости.

Ольга – женщина, которая хотела любить и красиво жить. Кончаловский мог бы создать образ героини-партизанки с красным знаменем в руках, но вместо этого он решил показать женщину, которая идет на смерть с бокалом хорошего вина. В довоенное время она жила в

любимом браке и работала редактором модного журнала. Но пришла война, и Ольга вступила в ряды сопротивления. Это и была ее проверка. Скажем, ты сидишь, пьешь вино, ешь сыр, а в это время твоих соседей сверху забирают фашисты. Но ты по-прежнему ешь устрицы и запиваешь их вином, ну или находишь в себе силы и вступаешь в борьбу с противником, еще не подозревая о том, что совсем скоро проснешься на земляной горе, покрытой теплыми трупами. И она ушла, умерла, ради спасения еврейских детей.

Теперь все три героя сидят перед лицом судьбы. Все облачены в тонкие рубашки телесного цвета, что отражает идею равенства всех живущих на Земле. Ольга приняла свою несовершенство, Жюль остался никем, а Хельмут вознесся к «совершенству»: «Мне не в чем оправдываться. Я все-таки стал сверхчеловеком, первым среди многих грядущих. На Земле неизбежно наступит безжалостная пре- крас-

ная эпоха. И начало этого времени положили мы, павшие первыми. Мы проиграли войну, но будет благословен Германский рай. Даже если нам отведён ад», – послание из прошлого в будущее, которое оставляет проблему нацизма открытой.

Хельмут достиг своего рая, постиг свою идею. Тогда это была его иллюзия, сейчас же – есть наша реальность. Нельзя забывать о том, что явления, подобные нацизму, рождаются из одержимости идеей, которая буквально парализует сознание своего носителя. Она оказывается важнее любых понятий гуманизма: всех, кто не вписывается в рамки этой идеи, можно уничтожить. В фильме нет военных действий, нет крови, только замученные люди, которые уже перестали быть людьми. Нам не показывают горы искалеченных тел и трупов, вместо этого мы

видим горы очков, расчесок, ботинок и других личных вещей, невольно рассказывающих судьбу их бывших владельцев. Да и незачем показывать трупы, ведь на войне, да и после нее, все живые становятся мертвыми, правда, психологически. Война переламинает их сознание. И кто-то находит утешение в алкоголе, наркотиках или смерти. Ведь в жизни больше смысла нет.

Фильм встраивается в ряд военного и послевоенного кино по операторской работе. Он выполнен в старомодном визуальном стиле – черно-белое изображение, «квадратность» картинки подчеркивает давящую замкнутость, тюремность мира. Но в этом мире и вынуждены существовать герои, а черно-белая бесцветность изображения отражает мертвенность военной эпохи.

Никто не выжил в этой войне. Мертвы остались абсолютно все. Даже те, кто пытался приспособиться. А оставшиеся уже никогда не начнут жить, они будут существовать со своей болью и травмами. Только Ольга нашла успокоение и ее имя, невольно «выбитое» безжизненными пальцами на пристенке, прорвется в «Рай» под словами: «Входи». Л

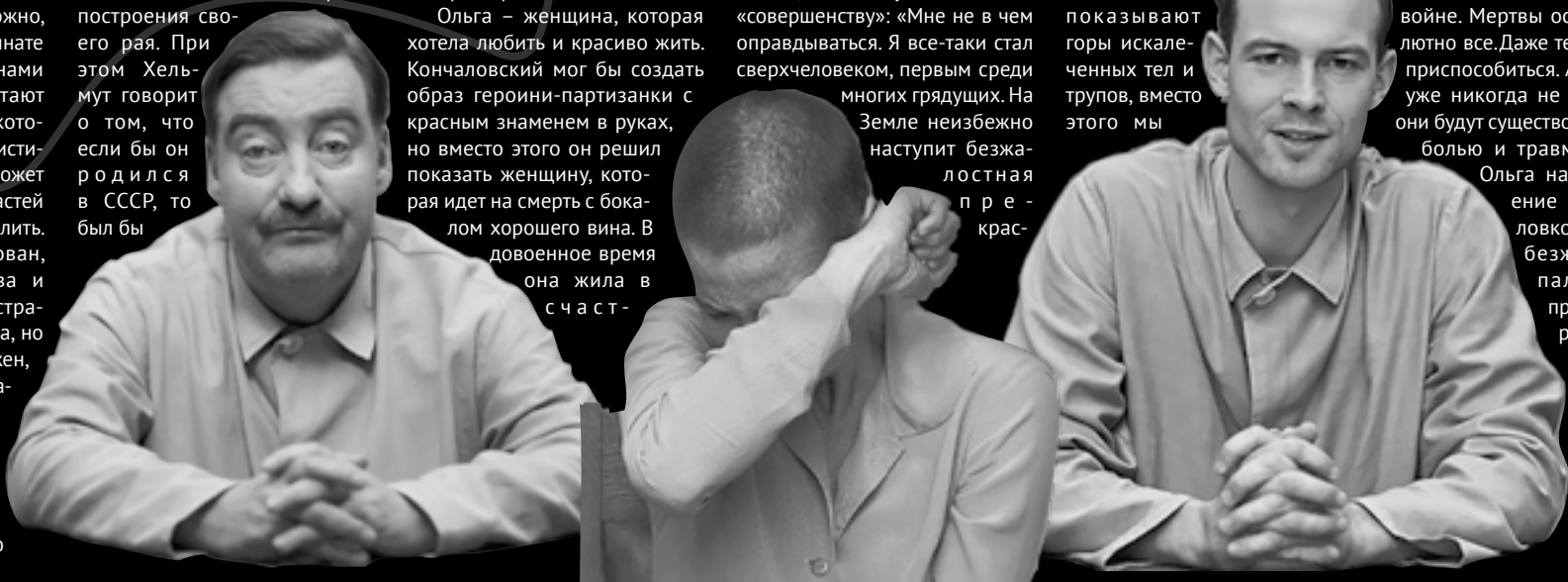

Фото на полосе взяты из сети Интернет

Поколение

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати. Рег. № 11867 от 16.02.96

Адрес: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, каб. 315
Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности.

Учредитель:
Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных
Редакторы выпуска:
Анастасия ДУБИНИКОВА
Виктория БОБРОВИЧ
Технический редактор, художник:
Виктория БОБРОВИЧ

Дизайнер:
Анна СПИРИЧЕВА
Корректор:
Марина ПЧЕЛИНЦЕВА
Главный редактор:
Светлана Николаевна КАРПОВА
Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Время подписания в печать:
по графику – 23:50, 19.03.17
фактическое – 9:00, 20.03.17
Печать в типографии:
ООО «Санкт-Петербургская объединенная типография», 198097, Санкт-Петербург, ул. Трефолева, д. 2
Заказ № 222. Тираж 1000 экз.
Распространяется бесплатно

Ложкожемье

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Добро пожаловать в мою фрейдзону

Серафима ЧЕШОКОВА

Мы настолько мало знаем о своей психике, что совершенно не придаем значения тем или иным ситуациям. Все наши действия объясняем: «Просто так вышло». Но что под этим «просто» – непонятно. Фрейд рассказывал о том, что немногие хотят слышать. Он обвинял нас в незнании самих себя и говорил, что наши мысли о себе – это всего лишь верхушка большого айсберга.

Людей, переживших тяготы войны, нередко можно застать с бумагой и карандашом в руках. Моя бабушка долго и увлеченно работала над одной единственной «картиной», рисуя самый травмирующий для нее эпизод. «Сколько офицерских ботинок в воздух улетело», – эту фразу она повторяла с истерическим смехом. Ей было восемнадцать, когда ее приняли в ряды зенитчиц. Молодая и неопытная, испугавшись, она дала неправильные координаты. Истребитель не сбился. Немцы наступали. Тогда к ним в землянку зашел командир и приготовил гранату. «Лучше уж так, чем в концлагере». Граната взорвалась, а погибли не все. В числе живых осталась и моя бабушка, на которой лежала вина за погибших. Да и в концлагерь они все-таки попали. Она мучила этот рисунок в течение десяти лет, на нем изображено абсолютно все: и взрыв, и немцы, и трупы, и колючая проволока, и шахматы. Их она сама сделала из подручных средств – веточки разной длины, а вместо доски простая бумага с кровавыми разметками. Правда, и за эту игрушку она тоже поплатилась. Ее заметили, а после долго избивали владелицу. Рисунок был закончен. Он благополучно тлел в печи. Вместе с виной молодой зенитчицы.

Казалось бы, просто история. Казалось бы, все объясняется. Объясняется. Только путем фрейдовских теорий. После того «провального опыта» бабушка многое не могла вспомнить, но с каждым днем работа над рисунком помогала ей восстанавливать события. Ее сознание поставило защиту и вытеснило тревожные воспоминания. Все это перешло в бессознательное. До тех пор, пока она сама не захотела разобраться в тех событиях, повторить ту боль и в дальнейшем от нее избавиться.

Бессознательное – лишь одна из трех структур нашей личности. Помимо Ид существуют Эго и Супер-Эго. Эго располагается как в сознательном слое, так и в предсознании, в отличие от Ид, мы можем осознать свое Эго.

цессе жизни ребенка. Супер-Эго заставляет нас следовать определенным жизненным установкам. Это наше воспитание. Жила одна девочка. С детства слушалась родителей, которые внушали ей: «Милая, ты должна быть прилежной,

умной и ответственной». Одним словом, отличницей! Она ночами не спала, уроки учила, днем по хозяйству помогала. Правда, вот незадача. Встретила эта девочка мальчика и, как назло, влюби-

лась в него. Но мать запрещает любить и быть любимой: «Закончи школу, поступи в университет и вот тогда – раздолье!». Плакала эта девочка, страдала. О мальчике втайне думала, но и о домашнем задании не забывала. Ах, как же сложно быть такой прилежной. Изменений хочется.

Волосы

стиле «школьная форма». Все-таки мальчику тому понравится очень хочется. Так девочка долго протрещала. А потом все-таки решила поменять свой стиль, начать общаться с мальчиком и даже проспаться несколько уроков. Чем до сих пор очень гордится. Наши внутренние установки звучат голосом матери или учителя. Ослушаешься – пожалеешь. Но, помимо всех запретов и ограничений, Супер-Эго дает нам возможность развиваться. Без моральных принципов мы все жили бы в пещерах и забитились только о своем потомстве.

В Ид содержатся бессознательные инстинкты, которые все время стремятся к своему удовлетворению, к разрядке – инстинкт жизни и инстинкт смерти. Они также являются и каналами, по которым проходят энергии, формирующие нашу деятельность: Либи́до – энергия, связанная с любовью к жизни, и Танатос – энергия, связанная с инстинктом смерти. Фрейд объяснял агрессию, насилие как проявление энергии, агрессивность рождается вместе с ребенком. В детях она прослеживается очень

ярко, они бросаются камнями или рушат чужие куличики, легко начинают драться друг с другом. Но в детях всего много: и любви, и обид, и страхов. У кого разрушительной энергии больше, тот будет тянуться к чему-то рискованному, опасному для жизни. Кстати, без Танатоса никто бы из нас и дня не прожил. С помощью него мы защищаем свои интересы, свое Я.

Структуры личности противостоят друг с другом, а мы вследствие этого становимся потенциальными невротиками. Ид бушует, Супер-Эго властвует, Эго стоит в сторонке и думает, как бы всех соединить. Жаль, что не так просто разобраться в себе – нужно «раскапывать» свои старые истории. И все это для того, чтобы ПРОСТО жить. ♪

Жизнь, застывшая в камне

Анна ФЕЛЬДМАН

В Аничковом дворце много выдающихся выпускников. Мне удалось поговорить с одним из них – скульптором Григорием Даниловичем Ястребенцом. Главной темой его работ, памятников и мемориалов стали Отечественная война и Блокада Ленинграда. Вот что рассказывает талантливый скульптор, ветеран ВОВ, петербуржец, живший в Петрограде, Ленинграде, Петербурге.

О детстве без сладостей

Я родился в Азербайджане в 1923 году. Тогда в Петрограде был голод, и мои родители уехали в Баку, где мы прожили 11 лет. Мой отец был врачом, он окончил медицинский факультет Харьковского университета, потом учился в Цюрихе, в Гражданскую войну работал у Врангеля. Никому нельзя было об этом знать, даже мне он рассказал не сразу. В шесть лет меня отправили в немецкую школу, изучение этого языка очень помогло мне потом для работы в Германии. В Баку я начал рисовать: на клочках бумаги в клетку изображал, например, пушки, хотя не знал, как они выглядят. Потом я занимался с художницей-абстракционисткой, а через несколько лет педагоги в Аничковом ругали меня за красное вместо голубого неба на картине.

Будучи взрослым, в Баку я приезжал несколько раз, хороший город, но Петербург лучше. Возможно, из-за моих детских воспоминаний: каждый день в Баку, по дороге в школу, я останавливался у витрины кондитерской и долго смотрел на сладости, но купить их возможности не было.

Дистрофия и «Ленинградская симфония»

Блокаду Ленинграда я вспоминать не люблю. Была какая-то романтика и юношеский азарт в боях под Нарвой, когда немцы обстреливают через каждые три минуты – такая игра со смертью. А блокада – страшное время для всех.

Война застала меня неожиданно: 22 июня я шел на матч петербургского «Динамо» и одноименной футбольной команды из Тбилиси. На углу улицы Бродского и Невского проспекта толпа людей слушала речь Молотова о нападении фашистской Германии. Футбол, естественно, отменили на неопределенный срок. 2 июля я, несмотря на то, что был несовершеннолетним, получил повестку на фронт. Меня с друзьями вызвали на медкомиссию для прохождения военного обучения в Ельне, в Смоленской области. Я не попал в этот список, а два моих одноклассника погибли там через две недели. После этого я никак не думал, что доживу до конца войны.

В блокадном Ленинграде не было отчаянья и страха. Всех охватывало невыносимое чувство голода, оно притупляло любые эмоции. Тогда я попал в госпиталь Александрово-Невской лавры со второй степенью дистрофии. Чудом остался жив, за ночь в палате из пятнадцати человек умирало пятеро. Я помню, как моя мать купила билеты на первое исполнение «Ленинградской симфонии» Шостаковича. Зал не был полным, люди сидели в шинелях, горели две люстры. Под конец концерта началась стрельба. Помню, как, выходя из филармонии, подобрал еще теплый обломок снаряда. Уже после блокады в студенческом буфете продавались бутерброды с колбасой «без хлеба». Словами можно описать, что чувствует человек под бомбежкой или в атаке, но голод – нельзя, это невыносимое ощущение.

Окончание войны я застал в Прибалтике. Помню, как встретил молодых немцев: я был поражен, увидев их в нашей части, потому что еще не знал, что война закончилась. Они спросили у меня как пройти, и я подумал: «Такие хорошие ребята, могли бы стать моими друзьями, если бы не война».

Дело жизни

В четырнадцать лет из художественной студии меня одним из первых перевели в Аничков дворец. Между живописью и скульптурой я выбрал второе и никогда не жалел об этом. Хотя рисовал я неплохо: некоторые мои работы выставлялись на Невском проспекте, чем я страшно гордился. Но в скульптурном кружке давали больше свободы для творчества.

Уже после войны я поступил в Юридический институт, он был единственным работающим в Ленинграде, а я очень хотел учиться. Но затем пошел в Академию Художеств, когда она вернулась из эвакуации, по рекомендации из средней художественной школы. Поступление я считал большим счастьем, но потом, конечно, как и любой студент, я начал пропускать лекции. Так, благодаря Дворцу и Академии я стал скульптором. Моя профессия довольно тяжелая, но я никогда не переставал получать удовольствие от работы. За всю жизнь я поставил около шестидесяти памятников в разных городах СССР и Германии,

сделал массу портретов друзей, артистов, художников четырехста или пятисот, я даже не считал. Сейчас, например, вы пройдете по Малой Посадской и увидите мои мемориальные доски Дудину и братьям Васильевым. Сейчас я делаю доску для Гранина, известного писателя и моего близкого друга. Много лет руковожу творческой мастерской при Президиуме Академии Художеств. Я много занимался общественной работой: еще в студенчестве был председателем профкома, потом – заместителем председателя секции скульптуры «Союза художников», но Академии остаюсь преданным.

Идея и реализация

Творчество – понятие, противоположное халтуре, это проникновенное отношение к работе. Когда я леплю портрет, то стараюсь не только передать сходство, но и пробую понять человека, чтобы отразить его личность в скульптуре. Я не берусь называть свои работы искусством, но стремлюсь к этому. Очень горжусь, например, моим памятником в Гамбурге, посвященным русским солдатам, погибшим в концентрационном лагере, а также мемориальным комплексом в Орешке или бюстом Рубинштейна в Царском Селе. К сожалению, моей идее – памятнику «Потерянные сыновья» не удалось осуществиться. В макете он представлял собой женскую фигуру, которая в руках держит как бы человека, покрытого покрывалом, но на самом деле там пустота. Интересную задумку я реализовал в памятнике на Ивановских порогам с моими молодыми коллегами: на фоне рельефных силуэтов погибших солдат стоит девушка, похожая на ствол дерева, и держит ветки над их головами. Неко-

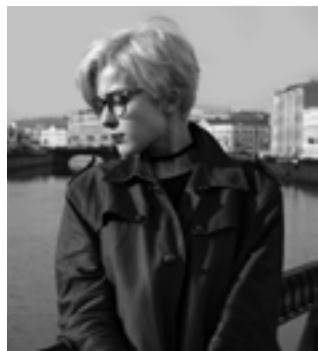
торые деревья мне напоминают причудливые человеческие фигуры. Этот памятник стал для меня символом новой, мирной жизни.

О занудстве и старости

Когда я работал в Союзе художников, мой телефон трещал от звонков. Лет двадцать назад я ушел оттуда, потому что стал ценить спокойную работу – начал стареть. Но открывать для себя что-то новое в жизни можно и в 94 года – так, например, недавно я ходил на выставку Модильяни и остался под большим впечатлением. Я получаю огромное удовольствие даже от кружки кофе по утрам, но самое большое счастье для меня сейчас – это то, что моя семья и друзья часто обо мне вспоминают. Недавно сын приехал из Москвы. Он однажды пришел ко мне в мастерскую, когда был еще маленьким, а там почти всегда грязно: гипс, пыль, глина, – посмотрел на это все и сказал: «Пап, ты не сердись, но я никогда не стану скульптором». И стал графиком. Сейчас он вице-президент Академии Художеств, мой начальник. К сожалению, в мае прошлого года скончалась моя жена, с которой мы прожили вместе 64 года. Она была замечательным человеком. В людях я очень ценю простоту, честность и доброту, но не признаю непопулярность. Своим достоинством я считаю хорошее отношение к близким. Про мои недостатки лучше спросите сына. Он, может быть, скажет, что я зануда.

Смерти я не боюсь, но, честно говоря, еще хочется что-то сделать, пока могу. Я не могу пожаловаться на старость. Сейчас – то самое время, в котором я хотел бы остаться до конца. Я

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Про знания

Анна ДАНИЛОВА

Говоря о детских учебно-развлекательных пространствах в Петербурге, сразу вспоминаешь «Кидбург», мини-город, где ребенок может почувствовать себя взрослым, узнать и изучить разные профессии, и «ЛабиринтУм» – так называемый «музей занимательной науки», где находятся более ста экспонатов и механизмов, наглядно демонстрирующих законы физики, химии и биологии. Все эти проекты направлены на развитие и обучение ребенка в игровой форме, и сейчас в их перечень можно добавить еще и познавательное пространство «Прознание», которое с помощью специальных технологий помогает детям лучше усвоить и систематизировать знания о мире.

Здесь по стенам ходят трехметровые белые медведи, по столу ползают сороконожка прямоком из мезозоя, рычат динозавры, из Большого взрыва рождается Вселенная. А группы детей представляют себя то первобытным племенем, охотясь на мамонта, то археологами, занимааясь раскопками, то создают свою модель почвы из песка разных цветов или извергающийся вулкан. Ребята от трех до двенадцати лет полностью погружаются в игру, и в то же

фото из архива мероприятия

время получают много знаний об устройстве мира и истории – так работает пространство «Прознание», появившееся в Петербурге в конце октября 2017 года.

Комната, где проводятся мультимедийные шоу-занятия «Прознание», выглядит аскетично: светлые стены, два белых полукруглых стола со стульями, за колонной скрывается компьютер со специальной программой и пульт управления. Стоит человеку включить необходимые проекторы, как на стены проецируется панорама джунглей, или космоса, или пещеры первобытных людей – все что угодно. Видео-контент создается специально под проект, является исторически реалистичным и достоверным. Ведущий виртуозно ведет занятие, перевоплощаясь в персонажа-рассказчика: первобытного человека, ученого-палеонтолога или геолога.

Цель этого проекта – расширить границы школьных программ, показать детям, насколько мир разнообразен и загадочен, привить им желание учиться и развить любознательность, усидчивость, терпение и умение добывать нужную информацию. «При разработке программ мы используем много-много литературы и находим самые любопытные факты, чтобы удивить и заинтересовать ребят. И в видео мы тоже стремимся к тому, чтобы паразитировать воображение, показать то, что трудно встретить в реальном мире», – рассказывает Ирина Матияк, одна из основателей проекта. Программы состоят из четырех занятий, каждое из которых длится чуть больше часа. Они раскрывают общую большую тему, в которой сочетается сразу несколько

областей знаний. Так, например, в курсе «Теория большого взрыва» дети следят за тем, как появилась Вселенная и как образовалась наша планета, как на ней развивалась жизнь, почему погибли динозавры и каково жилище первобытным людям. Последнее занятие подводит итог и рассказывает о таких науках, как археология и палеонтология, на основе которых и изучается история Земли.

У каждого занятия есть сценарий: ведущий знакомится с группой в холле, объясняет «легенду» предстоящего путешествия и проводит их в комнату, где на стенах уже проецируется панорама. Далее он погружает детей в тему – рассказывает поражающие воображение факты, сопоставляет между собой разные исторические эпохи, проводит различные опыты. В процессе занятия ведущий взаимодействует с детьми, ждет от каждого из них ответ на заданный вопрос, предлагает им самим догадаться о причинах какого-либо явления, создать что-то своими руками, чтоб дети на собственном опыте поняли, как работает то, о чем рассказывает ведущий. Иногда задания проецируются прямо на стол – например, ребятам надо прочитать наскальные надписи или найти разбежавшихся детей первобытных людей. Все это тренирует память, внимание, мелкую моторику. В конце ведущий рассказывает историю, связанную с темой занятия, но имеющую нравственный посыл, а не научный.

Например, заключением истории о первобытных людях была мысль о том, что надо учиться и развиваться, иначе очень легко снова стать представителем каменного века.

Сейчас проект активно развивается: переезжает в ТК «Смайл», разрабатывает новые программы для старших школьников о литературе, истории, краеведении. Правда, на тщательно продуманный сценарий и графический контент требуется время, поэтому планируется добавлять по одному занятию в месяц для старших школьников, и два-три для малышей.

И несмотря на то, что пока все программы рассчитаны на детей до двенадцати лет, панорамная картинка и атмосфера захватывают не только их. Мне больше всего понравилась графика космоса и Большого взрыва – в темноте комнаты вдруг возникает шар, раздается грохот, и по пространству стола и стен «рассыпаются» звезды, начинают образовываться туманности, системы и планеты. Да и многие факты, о которых я узнала, показались мне удивительными – хотя, наверное, в детстве я тоже про них слышала на уроках или от взрослых, только без визуальной составляющей они не запомнились. «Прознание» дает возможность не просто посмотреть на блестящие картиночки из школьной презентации, проецированные на маленький экран, но и «пережить» узнаваемые факты на собственном опыте. Я

Ваш вдумчиво-параноидальный редактор, Мария Петровская

ПЕТЕРБУРГ... ЧТО НОВОГО?

Вместо ста лайков

Фото из архива Дворца

Артем РУЧКИН

«Будущее сильной России – в высоких технологиях» – XII открытая научно-техническая конференция, на которой школьники из шестнадцати регионов России получают возможность показать свои разработки слушателям и членам жюри. Направления они представляют разные: от фундаментальных наук и краеведения до высоких технологий и аэрокосмической техники. Форум проходил в Санкт-Петербургском государственном Дворце творчества юных с 28 февраля до 2 марта.

Впервые конференция проходила в 1973, ее первоначальной целью было привлечение интереса старшеклассников к научно-техническому творчеству. Но статус ежегодного открытого мероприятия, которое

может принимать школьников не только из Петербурга, но и со всей России, проект получил лишь в 2006 году. За все время проведения этого мероприятия около 4500 школьников смогли защитить свои научные проекты.

В 2018 году онлайн-трансляцию открытия конференции посмотрели более 30000 человек из 350 школ и 40 учреждений дополнительного образования, включая горячо любимый школьниками разных возрастов лагерь «Зеркальный». Глядя на подростков за стендами, рассказывающих о своих разработках и технологиях, я подумал, что в школе им делать уже нечего, в своем направлении они ориентируются лучше их учителей. Мое внимание привлекла странная модель, чем-то напоминающая самолет, стоящая на стенде под названием «Перспективный транспортный экраноплан». О нем мне рассказал руководитель проекта Ярослав Андреевич Евдокимов: «Наша разработка – это модель экраноплана, то есть сверхскоростного судна, приподнимающегося над поверхностью воды. Мы постарались его усовершенствовать, уменьшить расход топлива, сделав экраноплан более экономически успешным транспортным средством. Мы сделали действующий прототип, который доказывает, что наша разработка жизнеспособна».

Также на территории проведения выставки находились работы, не представляющие инноваций в научной и технической сферах,

а привлекающие внимания подростков. Об одной из таких работ я решил узнать поподробнее у автора проекта «Робот «KUKA youBot»», педагога Даниила Сергеевича Веденина: «Это робот «KUKA youBot» – образовательная модель производства KUKA. Эта компания занимается производством манипуляторов – механизмов для управления. Машины вроде этой, только в разы больше, собирают другие станки. У нас есть несколько роботов по робототехнике, и старшие ребята к восьмому, девятому классу проходили обучение во всех секциях, а желание учиться осталось. Мы решили создать еще одно направление, целью которого станет подготовка школьников к международным соревнованиям».

На двенадцатой конференции в Санкт-Петербурге побывало более 500 участников со всей страны, от Владивостока до Севастополя. Это возможность заработать грант, защитить собственный научный проект или просто получить опыт. Для меня она стала открытием: у нового поколения России есть люди, чей интерес и амбиции не останавливаются на сотне лайков в Instagram. Л

Язык + театр

Полина ЗОБКОВА

В зале суматоха и волнение. Актеры расставляют реквизит, зрители ищут места. Заняты не только все кресла, но и ступеньки, скамейки – все, на что можно присесть. Наконец звучит фраза «Vorhang auf!» (нем. «занавес!»), и сотня внимательных глаз обращается к сцене. Так начался второй тур XXII Регионального фестиваля школьных театров на немецком языке, проходивший в Городском Дворце творчества юных 15 и 16 марта.

На сцене Театра юношеского творчества выступили восемь коллективов из Мурманска, Зеленоградска, Калининграда и Санкт-Петербурга. В качестве особого гостя свой спектакль показала театральная группа «Renaissance» из Казахстана, город Кокшетау. Стоит отметить состав жюри, в которое в этом году входили заместитель директора и руководитель языкового отдела Гете-института Ангела Нокке и сопредседатель общества «Театр и школа в Германии» Понтер Мирух, преподаватель немецкого в клубе «Дружба» Любовь Николаевна Дроздова.

В первый день выступали коллективы младшего возраста (8-13 лет), а во второй – ребята постарше (14-17 лет). Кроме показа спектаклей в программе были мастер-классы для актеров и экскурсии по парадным залам Дворца для гостей города. Фестиваль имеет неизменный успех все 22 года своего существования. «Интерес к конкурсу возникает, потому что благодаря работе над постановками растет любовь участников как к языку, так и к самому процессу обучения. Ребята во время подготовки спектаклей понимают, что могут свободно говорить на языке и учить большие тексты, а также играть свою роль. Это взаимодействие языка и театра», – объяснила мне один из организаторов фестиваля, Любовь Николаевна Дроздова. Придуманный клубом «Дружба» как городской, фестиваль быстро приобрел статус регионального с международным участием. Раньше на сцене ТЮТа выступали все участники, а сейчас это восемь лучших коллективов.

Многие постановки я бы назвала почти профессиональными, причем сценарии ребята часто пишут сами, без опоры на какое-либо литературное произведение.

Авторский спектакль театрального коллектива «Леля» из школы № 605 занял в этом году первое место в старшей возрастной группе. Подготовленная ими пьеса «Белая роза» – это пронзительная история об активистке немецкого сопротивления Софи Шолль, которая была казнена за антинацистскую деятельность. «Легко быть человеком, но трудно быть человеком», – сформулировали актеры идею спектакля. В июне они поедут на фестиваль школьных театров в Гамбург. В младшей возрастной группе первое место занял коллектив «Wolke» школы № 222 (Петришуле) с постановкой «Маленькая курочка хочет увидеть море». Каждый спектакль был выделен в свою номинацию: лучшая импровизация, лучшая интерпретация классического произведения, использование современного немецкого языка, лучшее воплощение колорита времени и наиболее реалистичный спектакль.

Я занимаюсь немецким уже четвертый год, но смотреть спектакли на немецком языке мне было непросто. Да и о многих фактах истории Германии на фестивале я услышала впервые. А как известно, нет лучшей мотивации, чем что-то превосходить. Фестиваль пробудил интерес к немецкому не только у актеров, но и у зрителя – у меня, например. Л

Уходить надо красиво

Фото автора

Анна ФЕЛЬДМАН

Кто бы мог подумать, что этот спектакль имеет почти двадцатилетнюю историю постановки, на протяжении которой он претерпел не одну редакцию номеров и характеров героев. Кажется, что артисты импровизируют, живостью и искренностью действия затягивая зрителя в красочное шоу. 3 марта в КЗ «Карнавал» участники музыкального коллектива «Розыгрыш» под звук хитов из американских мюзиклов решали проблему: личный успех или счастье близких людей?

В первую субботу весны «Розыгрыш» исполнял мюзикл «Про солнце, джаз и три телефонных звонка». Идея объединить в одном шоу песни и мелодии из таких популярных представителей жанра, как «Чикаго», «Пюющие под

дождем», «Кошки», «Ла-Ла Ленд» и других, принадлежит художественному руководителю театральной студии Марии Айзиной. Вот что рассказывает Мария Валерьевна о постановке спектакля: «Премьера была в 2001 году, а в 2011 в честь

десятилетия мюзикла на поклон в финале вышли и первый, и второй актерские составы. Казалось, что проект исчерпал себя, но в этом году молодежная труппа, которая никак не может расстаться с театром и детством, взялась за этот спектакль в мае, а сейчас выступила с ним на сцене «Карнавала». Особенностью постановки на протяжении нескольких лет режиссер может назвать то, что каждый новый исполнитель детально придумывает характер своего героя, поэтому идея их номеров может меняться, но сюжет остается прежним. На создание спектакля Марию Валерьевну вдохновила не только идея «познакомить ребят с шедеврами мировых мюзиклов», но и «поговорить о трудностях работы в коллективе, и главной – проблеме выбора».

В сюжете рассказывается о труппе небольшого театра «SUN JUZZ T», главным действующим лицом постановки стал его художественный руководитель Грин в исполнении Дениса Айзина. Дружественную атмосферу в театральной «семье» нарушают три телефонных звонка от американского продюсера, предлагающего коллективу гастроли по четырнадцати городам Соединенных Штатов. Выступать на Бродвее – мечта каждого арти-

ста мюзикла, особенно радуется счастливому шансу помощник Грина Келли, которого играет Артем Иванов. В театре происходит серьезный разлад между руководителем Грином и командой, наговаривающей друг на друга для получения заветного билета в Америку.

Особенно эмоциональной мне показалась сцена встречи Грина с его возлюбленной Кэтти (Алисой Салимбаевой), бывшей участницей коллектива, после годовой разлуки. Герои выступают с песней «You took me», в которой выражаются их истинные чувства. Напряжение нарастает с появлением на сцене Мии (Марии Золотовой), безнадежно влюбленной в Грина, которая с горечью произносит: «Это я с ним, а он, как всегда, ни с кем!».

В шоу открытый финал: только помирившуюся труппу застает врасплох четвертый телефонный звонок, занавес закрывается под мелодию вызова. И я задумалась о том, что этот спектакль стал последним для молодежного состава «Розыгрыша», выпускающегося в этом году. С гордостью Мария Валерьевна говорит: «Я благодарна ребятам, что они собрались и сделали это. Уходить надо красиво, они покинули сцену «Карнавала» героями дня». Л

Фото из архива Дворца

В ритме французского вальса

Богдана ГВАДЖАВА

Спектакль «Маленький принц» уже два сезона играют на сцене ТЮТа. Ребята работают под руководством режиссера Дмитрия Тейбер-Лебедева.

4 марта в 17:00 прошел очередной показ спектакля. Актеры готовились к нему на протяжении двух месяцев. Воспитанница ТЮТа Софья Лебедева рассказала: «Постановка по ТЮТовским меркам совсем молодая. У нашего режиссера есть несбывшаяся мечта – стать пилотом, именно поэтому он поставил эту волшебную сказку. Особенность спектакля заключается в том, что в нем не существует

темных цветов. Даже кулисы не черные, а светло-серые. «Маленький принц» имеет одну волшебную способность – он настолько втягивает в себя зрителя, что тот после окончания выходит из зала, пританцовывая в ритме французского вальса».

В постановке были две сюжетные линии, главными героями которых стали Летчик и Маленький принц. На сцене темно, подсвечивались только лица актеров. Из декораций – большой серый деревянный самолет и полупрозрачные ширмы, за каждой из которых скрывались персонажи спектакля. Переводчица и Летчик появлялись на сцене под французский вальс, теплый свет освещал их. Повествование шло от лица автора книги,

летчика Антуана де Сент-Экзюпери (Николай Подсеваткин). Так как Экзюпери был французом, актер говорил свои реплики на французском языке. Через мгновение выходила Переводчица и объясняла зрителю, что же сказал Летчик.

На протяжении постановки сменилось три Маленьких принца. Задумка режиссера заключалась в том, что это не просто персонаж, а образ ребенка, которым был каждый. Все Маленькие принцы играли в одинаковых костюмах: белые штаны и джемпер, ярко-синий с алой подкладкой плащ и огромный шарф. Одним из Принцев была девочка – Эха Мансурова. Второй Маленький принц (Никита Юферов) мне показался самым

эмоциональным, во время своих реплик его голос дрожал, как будто сам актер тысячу раз пережил чувства героя. Во втором акте появился третий Принц – Алексей Тимофеев. Сюжет спектакля мало отличался от повести. Как и в книге, главный герой живет на одной планете с очень капризной Розой, и, узнав, что на Земле есть тысячи таких цветов, отправляется в путешествие. На своем пути он встречает много взрослых, и на протяжении всего спектакля задается вопросом, почему все они такие странные. Подходя к новой ширме, Маленький принц обнаруживал за ней нового персонажа, будь то Деловая женщина, Король или Пьяница, и каждый вступал с ним в разговор. Смог

понять он только обязательного Фонарика (Игорь Иванов). Из-за своей работы тот не успевал даже поесть и поспать. Он включал и выключал фонари, а делал это, потому что должен был, а кому должен, никто не знает. В финале путешествия Принц встречается с Лисом, который объясняет ему важность Розы. В конце спектакля появляется самая неоднозначная героиня, Змея, которую играла Ульяна Прыткова. Она была, на мой взгляд, наиболее интересным персонажем. Своей пластикой актриса подражала змее. Все ее лицо было покрыто темно-зеленой краской, а костюм напоминал чешую. Героиня Ульяны помогла Маленькому принцу вернуться на родную планету, но для этого ей пришлось укусить его.

Показывая, как все путешествие главного героя продолжает думать

о Розе, режиссер хочет сказать, насколько важно ценить близких людей. Одна из ключевых тем спектакля – дружба. Постановка напомнила мне, как важно прислушиваться к близким и, главное, любить этих людей. И я согласна с фразой Маленького принца: «Дороги нам те люди, животные, предметы и растения, о которых мы заботимся». Л

Фото из архива ТЮТа

Не говори со мной

Софья ПОЛЯКОВА

«Не стесняйся, они не кусаются», – говорит тебе друг, пытаешься познакомиться со своей компанией. Но ты его не слышишь, потому что пытаешься заранее придумать, то, как ты будешь себя вести и что говорить. Или ты очень боишься звонить куда-то и, когда набираешь номер, начинают потеть ладони, и ты сразу же отменяешь вызов. А когда у тебя на улице спрашивают время, ты будто немеешь и в ступоре смотришь на человека. Многие подростки живут именно так, потому, что не знают, как бороться со своим страхом общения с окружающими людьми.

Если обратиться к психологу, то самое первое, что вы услышите, это, пожалуй, будет: «надо найти корни проблемы». Сделать это можно с помощью арт-терапии. Человек должен нарисовать автопортрет, изо-

бразить, каким он себя видит. Расположение рисунка на листе, цвета, размер – все это расскажет, как вы к себе относитесь, что вас волнует, и какой вы на самом деле. Если ноги получились чрезмерно длинными, значит, вам хочется больше независимости. Слишком яркий рисунок – желание выделяться среди окружающих, но если он маленький и в самом углу листа: вы слишком замкнуты. После того, как вы познакомитесь со своими «тараканами», останется самое сложное – борьба с ними.

Один из самых интересных способов борьбы – когнитивно-поведенческая терапия. Психолог Екатерина Панова говорит, что «она исходит из предположения, что проблемы человека возникают из неверно сформулированных убеждений о себе и окружающем мире, которые, в свою очередь, ведут к негативным эмоциям и делают поведение неадаптивным. К сожалению, в России когнитивно-поведен-

ческая терапия пока не очень популярна, но сейчас интерес к ней с каждым годом возрастает, так как ее эффективность проверена и доказана на фактах». Цель этой терапии – понять, что окружающие люди могут не думать о вас плохо.

Вот представим, что девушка комплекует из-за своих кудрявых волос, ей кажется, что они выглядят неаккуратно и делают ее лицо широким. «Выгляжу, как барашек. С такими никто общаться не хочет», – рассуждает она. Но на самом деле окружающие даже не задумываются о том, что ее волосы как-то меняют форму лица. Людей с «природными» кудряшками не так много, поэтому они привлекают внимание и цепляют своей необычностью. Вывод из этого: наши недостатки на самом деле являются нашими особенностями. Мы сами себе внушаем, что люди думают о нас плохо.

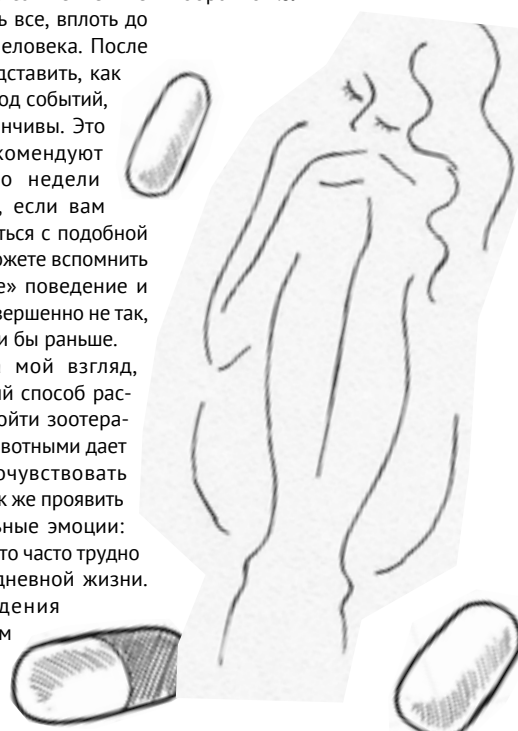
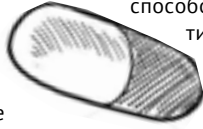
Самым распространенным методом, который поможет вести себя с людьми более открыто и спокойно – это «борьба с самим собой», вы специально, перебарывая страх, как можно чаще контактируете с незнакомыми людьми. Спрашиваете что-то на улице, в транспорте садитесь рядом с кем-то, даже если есть свободные места, и главное – как можно чаще смотрите людям в глаза. Так вы поймете, что страх ваш абсолютно беспочвенен, и люди, правда, «не кусаются». Ведь не станут же они вас оскорблять, если вы попробуете с ними заговорить. «Когда мне надо было позвонить для брони билетов в кино, у меня чуть не началась истерика, – рассказывает моя одноклассница. – Я думала, что скажу что-то не то, буду выглядеть тупой и раздражаюсь во время разговора. Но все-таки что-то помогло мне себя пересилить. И когда я услышала голос в трубке, то почему-то сразу успокоилась. Теперь, каждый раз вспоминая этот случай, я уже спокойно звоню куда угодно».

Так же одно из самых известных и действенных в психологии упражнений для раскрепощения – «Если бы я не был застенчив...» Заключается оно в том, что человеку нужно с закрытыми глазами представить ситуацию, в которой ему бы было некомфортно и он испытывал стеснение. Важно не упустить даже самые мелкие детали, запомнить все, вплоть до жестов другого человека. После этого нужно представить, как бы развернулся ход событий, не будь вы застенчивы. Это упражнение рекомендуют повторять около недели подряд, и тогда, если вам придется столкнуться с подобной ситуацией, вы сможете вспомнить свое «не зажатое» поведение и отреагировать совершенно не так, как отреагировали бы раньше.

И самый, на мой взгляд, милый и приятный способ раскрепощения – это пройти зоотерапию. Контакт с животными дает возможность почувствовать себя нужным, а так же проявить свои положительные эмоции: ласку, нежность, что часто трудно сделать в повседневной жизни. После прохождения такой терапии вам будет легче создавать контакты с окружающими

людьми, стать менее зажатым. По-моему, любая психологическая работа над собой основывается на вере в действенность метода, на желании человека что-то изменить в себе, а так же на самовнушении. Надо убедить себя, что люди приветливы к вам и не «кусаются» так же, как когда-то вы убедили себя в обратном. Л

Рисунки неизвестного художника

Спам реального мира

Екатерина ЕРШОВА

«Зубная паста «Дэнгэм»! Зубной порошок «Дэнгэм»!». Иногда мне кажется, что я оказалась в романе «451 градус по Фаренгейту», где на человека выливается поток ненужной информации, в том числе призывов что-нибудь купить. Но в антиутопичном мире Брэдбери реклама была способом отвлечь людей от размышлений. В нашем мире главная цель рекламы привлечь внимание, заставить запомнить название торговой марки.

Эрнест Козырев, маркетолог, рассказывает, что в продвижении товаров часто основывается на удовлетворении семи смертных человеческих грехов. Известный слоган «Большой обед для Больших побед» Макдональдса задевает чревоугодие и гордыню. Предложения вроде: «заработай миллион долларов за месяц»,

«выиграй iPhoneX» направлены на гордыню и жадность. Недавно появившаяся компания «Ахтимировские пельмени» в социальных сетях подробно расписывает, что можно успеть сделать, пока обед готовить за тебя будут другие, этот прием рассчитан на человеческую лень. Эрнест считает, что у рекламы есть два способа воздействия: на логику и на эмоции.

Такой же принцип действует и в «печатном пиаре», об этом говорит Марго Шнип, дизайнер: «У плаката в среднем секунды три для того, чтобы «выстрелить» в человека, чтобы он заинтересовался и захотел подойти поближе, рассмотреть эту картинку, вникнуть в суть. Важно изучить целевую аудиторию, то место, где будет располагаться афиша, и, исходя из этого, решать, что нужно: цветное пятно, яркий образ или сильная фраза. Существуют правила того, как нужно размещать

информацию». На сайте «Хабрахабр» рассказывается об основах дизайна, поясняется, что композиция подразумевает выделение акцентов, ключевых слов с помощью цвета, размера, шрифта, расположения текста. Самое важное находится в верхнем углу слева, нежелательное – мелким шрифтом внизу плакатов. Обычно все блоки в постерах располагаются по горизонтальным и вертикальным направляющим, по сетке. Если ее нарушить и расположить текст, к примеру, по диагонали, то он точно привлечет внимание.

В последнее время наблюдается тенденция минималистичности наружной рекламы, это позволяет создать акцент на одном символе, смысл которого человек будет обдумывать и помнить о товаре. Такой прием не новый, Дарья Егорова, преподаватель курса рекламы в пресс-центре «Поколение», рассказывает о

пиар-компании, которую проводил «МТС» в 2006 году. Тогда по всему городу были развешены плакаты с известным нам «белым яйцом» на красном фоне без каких-либо надписей. Несколько недель люди строили теории о его происхождении, пока не узнали, что это просто новый символ операторской службы. Компания запомнилась, и ее выручка увеличилась на 35%. Александр Чипижко, автор лекций о «продающих сайтах», рассказывает, что пропагандировать товар могут и люди, это называется сарафанный маркетинг. Компания делает все, чтобы агент влияния рассказал о ней своим родственникам или друзьям. «Для этого составляется аватар нашей целевой аудитории, в котором учитывается возраст, пол, интересы и даже возможные комплексы потребителя. Например, в детском центре, смысл которого человек будет обдумывать и помнить о товаре. Такой прием не новый, Дарья Егорова, преподаватель курса рекламы в пресс-центре «Поколение», рассказывает о

рисунку лучше, и кто сколько лайков «нарутил», просят своих знакомых проголосовать за Вовочку или Наташеньку. Мы в это время получаем больше просмотров страницы и, следовательно, новых клиентов.

Благодаря отсутствию телевизионных рамок: строгого хронометража, конкуренции и больших цен за размещение, рекламные видеоролики в интернете выходят на новый уровень. Например, кампания российского отдела Nike, показывающая силу женщины с помощью изменения смысла песни «Из чего же сделаны наши девочки». Или целые сериалы про возможности машин Mazda. Они качественно сняты, затрагивают жизненные, социально-значимые темы. Есть кнопка «пропустить», но их хочется досмотреть. В последнее время прослеживается отношение некоторых брендов к рекламе как к искусству. Особенно это свойственно маркетологам в парфюмерии, которые вкладываются в съемку красивых ландшафтов и оставляют впечатление натуральности у зрителя. Креативом на

билбордах славится BurgerKing, который создает двусмысленные и провокационные плакаты, чаще всего в адрес своего оппонента, сети быстрого питания McDonald's. На главной площади Милана летом прошлого года «всплыла» огромная подводная лодка, что привлекло внимание СМИ и жителей города. Так итальянская страховая компания, продемонстрировала мысль: в жизни может случиться все что угодно, и хорошо если вы будете от этого застрахованы.

Призывы что-либо купить звучат везде. Но есть места где их можно избежать, например, в Неваде принято проводить фестиваль свободных искусств «Burningman» («Горящий человек»), где запрещено показывать любую коммерческую символику. В обычной жизни мне интересно наблюдать за тем, как пиарщики придумывают новые уловки. В конце концов благодаря рекламе мы получаем информацию о товарах бесплатно, и можно задать вопрос, кто большее выиграет – покупатель или продавец. Л

«Она, вроде, была Гамлетом»

Полина ТРУШКОВА

Павел нравился мне уже очень давно. Мы познакомились в школе, случайно, на олимпиаде. Я стала следить за ним, мы

постоянно встречались взглядами. Все это было так мило, я не верила в происходящее, но мы не могли завести разговор, приходилось

искать намеки на его странице в интернете. Подруга наблюдала за моими мучениями, а затем предложила обратиться за помощью к

соционику. Сказать, что она меня заинтересовала – не сказать ничего. Понимаете, когда простым тестом из двадцати вопросов можно выявить характер, привычки и вкусы человека – это здорово. Я просмотрела все в интернете по этому поводу и нашла самый «точный» тест Таланова на 600 вопросов и, наконец, выяснила, я – Гексли. Точно! Я полагаюсь на эмоции, но хочу, чтобы окружающие видели во мне делового человека. А потом, когда я протипировала Пашу, оказалось, что он Максим Горький – пресный зануда. Как так вышло не знаю, но это было точно. На совете с подружкой был вынесен вердикт: отношений с Пашей быть не может. Я была разочарована, обижена, но что я могла поделать? Мы уже давно игнорировали существование друг друга. Я переборолась себя и почти забыла его. А через четыре месяца мне сказали, что я ему очень нравилась. Но Паша уже встречался с Машей. А она, вроде, была Гамлетом...

Соционику придумала в конце 70-х годов прошлого века литовская исследовательница Аушра Аугустинавичюте, которая по образованию была экономистом и не имела никакого отношения к психологии. Это направление строится на врожденных характеристиках – экстраверт/интроверт, логик/этик и так далее. При помощи тестов можно проверить свою «сочетаемость» с определенным человеком или лучше «узнать» себя. Некоторые собирают команду сотрудников по соционическому типу, потому что так легче найти общий язык. Но иногда, заполняя тест, получаются неодинаковые результаты, и от раза к разу описание типа меняется. А оно очень туманное и схоже с описанием характера из гороскопа. «Соционику была разработана в 20 веке, но она не имеет общепризнанного научного статуса. Я как практический психолог в своей работе почти не использую типологии соционики. Эта «наука» построена на типологии Юнга: он говорил, что существует четыре функции, по которым можно охарактеризовать человека: ощущение, мышление, чувство, интуиция, – разделял людей на экстравертов и интровертов. Юнг не использовал эти

характеристики для описания каждого человека, в отличие от соционики, которая загоняет человека в очень жесткие рамки», – говорит психолог Наталья Хижун.

Отличить лженауку от науки просто: лжеученые никогда не ссылаются на научное общество, потому что ссылаться не на что. Они опираются на феномены, которые никогда никем не были доказаны. Во-вторых, даются обещания достижения быстрых медицинских, экономических, финансовых, экологических и иных положительных эффектов. А в-третьих, автор «научной» теории всегда пытается извлечь из нее выгоду, проводят дорогостоящие семинары, издают литературу, проводят платные курсы.

Помимо соционики существуют другие лженауки: 16 personalities, психософия, экстрасенсорика, хиромантия, дианетика и другие. В их лексиконе чаще всего используется слово «судьба». Это удобно, это избавляет от ответственности за свой выбор и от осознания того, что за все ошибки придется отвечать. Приятно верить в нечто, способное предсказать твое будущее и решить твои проблемы в отношениях. Это я как Гексли говорю. Л

Какое общество, такая и мода

Александра
РОДИОНОВА

Наверное, каждый из нас может вспомнить, как в детстве примерял одежду родителей. Нас не волновало, как вещи подчеркивают нашу фигуру, главным было ощущение комфорта и защищенности, которое дает одежда больших размеров. Мы уходим из детства, а наши желания «закутаться, защититься» остаются с нами на всю жизнь.

Оверсайз – это когда чувствуешь себя словно в домике, только он состоит из вещей. Люди прячутся от внешней агрессии в кокон из объемной одежды. Стиль оверсайз существовал уже в 20-е годы прошлого столетия, после Первой Мировой войны в мире моды начались преобразования –

широкие платья и блузки. Также и модники 1980-х переняли моду на вещи свободного кроя, сочетания объемных свитеров с лосинами и курток с массивными плечами. Модные тенденции повторяются раз в 20-25 лет.

Считается, что мода основывается на подражании и заражении. Психолог Елена Сущенко рассказывает: «Чаще всего выделяют две базовые функции моды: желание выделиться на фоне других людей прической, поведением, речью. И стремление хотя бы внешне подражать более сильным, богатым, надеясь повысить свой статус, показать солидарность с законодателями моды». Для людей важно быть принятым определенной группой. Инстинктивно человек пытается влиться в какое-то сообщество, а одно из правил игры –

проявление принадлежности к нему, в этом помогает одежда. Очень важно уметь регулировать этот механизм и понимать «а это ли сообщество мне нужно». Мода в социуме – это визитная карточка.

Мода – своего рода образец для подражания, об этом я поговорила с фэшн-дизайнером Анастасией Букиной. «Около года новая мода держится вдалеке от господствующего стиля, обретая будущие формы и очертания. Затем по прошествии трех-четырех лет она достигает своего триумфа, и если Кейт Мидлтон выйдет в платье в горошек, то представительницы прекрасного пола захотят такой же наряд. Но большинство людей приобретают одежду класса «масс-маркет», это бюджетная категория одежды массового

производства. А у герцогини Кембрижской одежда создана из дорогих тканей – это уже «премиум», высокий класс», – рассказывает профессионал.

В последнее время девушки предпочитают удобные вещи, которые не подчеркивают их фигуру и не делают их элегантно. Редко встретишь морозной зимой даму на каблуках, в колготках и легком пальто, потому что модным стало то, что комфортно. Почему выходит из моды женственность вопрос не к fashion-индустрии, а к обществу – граница между гендерными различиями становится прозрачной. Елена Валерьевна Викторова, психолог-консультант, сотрудник медико-психологического центра «Развитие», поделилась своими наблюдениями: «Причин тому несколько. Во-первых, это технический

прогресс, который уравнивал мужчин и женщин. Во-вторых, женщин больше, чем мужчин, поэтому они начинают соревноваться между собой, берутся руководить предприятиями, открывают свой бизнес. После Второй Мировой войны девушки стали рвались подчеркнуть свою женственность, утонченность. Почему? В то время осталось мало выживших парней и женщины пытались таким образом найти свою любовь и построить семью. Сейчас преобладает унисекс, которая нивелирует социальные роли мужчины и женщины. У парней в одежде сейчас преобладает утонченность,

мягкость, то есть то, что присуще женщине. Это означает, что мужчины перенимают женские черты и наоборот. Хотите посмотреть, что происходит сейчас в обществе – посмотрите показ мод»

Я думаю, что девушкам необходимо сохранять свою женственность, которая заложена природой, женскую красоту никто не отменял, а она призвана спасти мир. ♪

Социально-психологический анекдот

Алена ХОДЫКОВА

«Заходит как-то в бар немец, француз и русский...», – типичное начало какого-нибудь смешного анекдота. Такие шутки строятся на различии в поведении представителей той или иной национальности. Очевидно, что немец поступит логично, француз – изящно, а русский – так, чтобы в конце было смешно. У нас есть представления о психологии народов, а все благодаря модному слову «менталитет».

Почему люди из одной страны ведут себя одинаково в некоторых ситуациях? На этот вопрос пытается ответить социальная психология. Она изучает поведение человека, попадающего в различные социальные группы, личные и групповые взаимоотношения людей. Таких групп в нашей жизни множество, и они все как-то на нас влияют. Находясь в социуме, мы выражаем не только свое мнение, но и интересы народа, к которому принадлежим, профессионального сообщества, возрастной группы и так далее. В своих видео-лекциях Ольга Александровна Гулевич, профессор факультета социальных наук НИУ ВШЭ, рассказывает об одном из главных разделений жителей планеты – на индивидуалистов и коллективистов. Индивидуалисты, например, люди из стран Северной Америки или Западной Европы, чаще придерживаются принципа диспозиционизма: то есть считают, что поведение человека зависит от его индивидуальных особенностей. А коллективисты, жители азиатских стран, думают согласно принципу ситуационизма: на наше поведение влияют различные события. Ольга Александровна приводит простой пример, объясняющий эти понятия: когда люди видят автомобильную аварию, диспозиционисты будут уверены в ошибке водителя, а ситуационисты обвинять внешние факторы: плохую погоду или некачественную дорогу. Эти два типа мышления влияют и на нашу «Я-концепцию», то есть на отношение человека к себе. Индивидуалисты, обладающие «независимым я», активны, деятельны и направлены на реализацию своих способностей. А коллективисты со «взаимозависимым я» уделяют большое внимание общению с людьми, им важны крепкие отно-

шения с ними, общее дело.

Особенности национального характера нетрудно заметить в поведении жителей разных стран. Пообщавшись с некоторыми из них, я попыталась создать типичный портрет. Куда пойдет в пятницу вечером житель Германии? Пить пиво и есть сосиски? Весело гулять около Брандербургских ворот? Скорее всего, он не пойдет никуда, потому что магазины и кафе закрываются рано. Немец будет сидеть дома, смотреть футбол и думать о своей машине. «Автомобиль для немцев как ребенок», – говорит Рюдигер Еннерт, учитель немецкого языка. К приближению какого-нибудь праздника житель Германии будет покупать продукты, потому что торжества он обожает, но на застолье будет присутствовать только близкие родственники. Представители разных поколений редко общаются друг с другом. После окончания школы родители педагогично вытаскивают ребенка во взрослую жизнь, а в старости этот «ребенок» аналогично отправляет пенсионеров в пансионат, где им неплохо живется. Любитель сосисок и пива предпочитает экономить: приходя в гости, ради приличия он возьмет торт, а уходя, заберет его с собой. Обязательно будет тратить меньше воды и света, установит на своем доме солнечные батареи, а в поле – ветряную мельницу. А еще наш рациональный немец большой патриот. Спросив у любого подрастающего, хотел бы он переехать в другую страну, получаешь отрицательный ответ.

Типичный пятничный вечер жителя Вьетнама – катание на байке по ярко освещенным улицам, неспешная прогулка по городу и перекус острыми блюдами в одном из бистро без употребления алкоголя. Большая толпа людей запол-

няет улицы не только в красные дни календаря, каждые выходные будто праздник. Семья – вот что называет главным в жизни Треси Джун, студентка Азиатского Технологического университета. Связь между родственниками очень ценна, и чаще всего, в отличие от европейских семей, молодые люди живут со своими родителями и заботятся о них до самой старости. Треси рассказывает, что супруги все делят между собой, в быту нет четкого понятия «мое», есть – «наше». Еще один минус для европейцев – непунктуальность и откладывание любых дел «на завтра». О такой особенности говорил психолог Гарри Триандис. Один из критериев его деления стран – восприятие времени. Для кого-то оно линейно и последовательно, связь между прошлым, настоящим и будущим очень четкая, а особенное внимание представители европейских стран уделяют будущему. А для вьетнамцев время – природный цикл, то есть важно действовать в соответствии со своим внутренним состоянием, а так как цикл – это постоянное повторение, то стоит ценить именно момент настоящего. Поэтому прийти вовремя или опоздать на час – не так принципиально, если этот час ты потратишь, например, на созерцание необычного красивого заката. Треси говорит об особенностях своего народа: «Многие боятся пробовать что-то новое и уверенно себя чувствуют, только

когда следуют за группой людей». И здесь можно увидеть подтверждение теории Триандиса: об открытости и закрытости культур. Закрытость проявляется в неприятии новых законов, осторожном

отношении к этому. А конформизму мы можем сказать «привет, коллективизм!», понимая, что эти явления напрямую относятся друг к другу.

А куда отправится вечером мужчина в теплом клетчатом пальто, зимней шапке с кленовым сиропом в кармане? Конечно же, на хоккей, болеть за свою любимую канадскую команду. При упоминании жителей Канады мне представляются такие же американцы, только более тепло одетые. Но на самом деле, это не совсем так. Канада – страна иммигрантов, поэтому смешение разных культур и дает здесь что-то среднее, если рассматривать их поведение с точки зрения индивидуализма и коллективизма. Главное в жизни для канадского программиста Брайана Ганна – любовь, но не семья, она не ценится здесь так высоко, как во Вьетнаме. Можно подумать, что тогда для них важна карьера и достижение целей. Но, когда я спрашиваю об этом у Брайана, он отвечает отрицательно, нельзя сказать, что канадцы очень амбициозны. Еще один аргумент «за» индивидуализм – пунктуальность, если вспомнить Триандиса, то время для них линейно, а, значит, важно. Но «против» выступает бесконфликтность, этот народ предпочитает не идти к своей цели напролом, а найти компромисс, что больше свойственно коллективизму.

Хотя в Канаде и не социализм, но равенство – очень важно для ее жителей. Люди одеваются просто, повседневно, ведь из-за вещи никто не будет относиться к тебе лучше или хуже. Человек с лишним весом, нетрадиционной ориентации, бедный или богатый, каждому из них приветливо улыбнется прохожий и, при необходимости, спросит, нужна ли помощь. У жителей Канады есть приятная особенность – короткие разговоры между незнакомыми людьми: в лифте, в транспорте, в очереди. Также у них не принято говорить о своих трудностях, меньше негатива – меньше проблем. Кажется, что для канадцев главный принцип жизни: «здесь и сейчас».

Типирование разных культур по принципу индивидуализма и коллективизма может помочь в понимании других людей, и, наверное, теперь стало намного легче продолжить в голове анекдот «заходит в бар немец, вьетнамец и канадец». ♪

Не в своей тарелке

Дамир ИЗМАЙЛОВ

Вам никогда не казалось, что все эти ученые врут и мы живем на плоской, как блин, Земле? Или что мы, земляне, не одни: и среди нас есть инопланетяне, их летающие тарелки, по рассказам многих очевидцев, точно существуют. А во всех странах правительства не существует, все президенты – это лишь марионетки иллюминатов, которые к тому же и историю переписывают. Подобные идеи называются теориями заговора и имеют широкое распространение в массах. «Свое» объяснение какой-либо ситуации возникает из-за недоверия к официальным версиям.

Говоря о популярности подобного вида теорий, нельзя не заметить одну закономерность. В основном распространение слухов о заговорах происходит в кризисное время. Чтобы поподробнее разобраться с этим вопросом, я побеседовал на эту тему с профессором кафедры прикладной политологии факультета менеджмента НИУ ВШЭ Григорием Львовичем Тульчинским: «Теория заговора – убедительная система аргументации, более того, она очень востребована общественным мнением, и чем более упрощенное представление она дает, тем лучше. На этом построена любая пропаганда, поэтому теория заговора может рассматриваться как часть пропагандистской технологии. Почему она эффективна и востребована? Она дает самые простые ответы, это самая объясняющая модель. Например, в стране есть проблемы. В этом виновато правительство или народ? Конечно, нет. Надо найти внешнего врага. Это то ли мasons, то ли инопланетяне или еще кто-нибудь. Чем более мифический будет ответ, тем более широкое поле проблем он будет объяснять».

На форумах люди обсуждают проблемы мирового масштаба: глобальное потепление, теракты, кризис и прочее. К этим обсуждениям прилагаются, казалось бы, неопровержимые доказательства того, что в этом замешаны тайные общества, а также материалы из якобы секретных файлов, подтверждающие плоскость Земли или наличие инопланетян. Все началось с американских форумов 4chan.org, а до нас эти теории дошли больше в качестве мемов. Пожалуй, иллюминаты стали самой популярной шуткой на просторах рунета. В 2016 году на сервисе Vine стали появляться ролики, где авторы пытались в любом стоп-кадре

найти треугольные формы, что безусловно подтверждает наличие иллюминатов. Конечно, это всего лишь шутка, но некоторые видео набирали по несколько миллионов просмотров. Лидером по количеству мнимых доказательств является уфология. Для человека до сих пор остаются вопросы: что же было до появления Земли, как возник человек, одиноки ли мы в огромной вселенной. Такие тяжелые мысли порождают теории о существовании внеземной цивилизации, которая создала нас, и представители которой иногда навещают нашу планету на космических кораблях. В сети можно найти огромное количество фотографий с «летающими тарелками», а также с рисунками на кукурузных полях или древние изображения космонавтов.

Получается, что все эти теории заговора возникают из-за нежелания анализировать и бороться с личными проблемами. С другой стороны, они возникают как пропагандистский инструмент власти, который эффективно работает. Конспирологические теории – это легкий выход из сложившейся ситуации. ♪

Восемь дней на неделе

Мария ПЕТРОВСКАЯ

Однажды утром, когда была закончена моя подзарядка, интерфейс выдал ошибку. Система загружается. 20%. 45%. 70%. 97%. Сбой. Попробуйте заново.

Пользователь устал. Перегрузка.

Синий экран.

Код: работать.

Статус: выполняется.

Очередной день, который придется прожить с мыслью о том, что когда-нибудь станет лучше. Закрываю глаза, думаю о том, что этот период просто надо вытерпеть. Мои действия стали максимально «механизированными»: подъем, завтрак, школа, уроки. Сон. Это больше похоже на заранее написанный кем-то код, нежели на то, что должен прожить одиннадцатиклассник. На столе гора тетрадей, домашнее задание надо сделать идеально. За ними: Эверест из сборников по подготовке к ЕГЭ. После – Олимп из вузовской литературы. Лишь в углу забились «Записки из подполья» Достоевского, которые надо прочесть в свободное время. Ах да, завтра же надо переписать контрольную...

Истоки моего поведения до конца непонятны: казалось бы, пыл должен был уменьшиться после перехода в школу, где меня нельзя назвать «умным» учеником, но мое «шило» никуда не делось. Чтобы узнать то, чем обусловлено нездоровое стремление стать лучше других, я поговорила с доцентом

кафедры наркологии и психиатрии СПбГПМУ Верой Владимировной Поздняк: «Известно, что наше поведение обусловлено особенностями воспитания в детстве. Если родители предъявляли завышенные требования к ребенку, то в будущем он трансформирует свою модель поведения. Если же родители оказывали мало внимания, то ребенок мог задуматься о том, что он недостаточно хорош, поэтому во взрослом возрасте он стремится самоутвердиться. Не стоит забывать, что многое зависит и от типа личности: если человек психастеник, то есть у него повышенная тревожность, навязчивая боязнь того, что он может подвести кого-то, что его могут наказать, то бороться с этим будет сложно, пока он не займется глубоким самоанализом, желательным с помощью профессионала. А если же мы имеем дело с истероидом, который таким путем завоевывает внимание, то тут все проще: эти люди чаще сдаются, когда находят нечто менее энергозатратное, чем учеба или работа на износ».

Я вспоминаю свою подругу, с которой мы ругались из-за ее постоянных жалоб на нескончаемую работу и на свою усталость. Перед ней никогда не стояло выбора: погулять с подругами или повторить то, что ты давно знаешь? Сходить в кино или переписать конспект? А может вообще прочитать учебник на несколько параграфов вперед? Всегда выбирала второе. Она начала жаловаться на головные боли, но зная о ее пристрастии выдумывать болезни, я не волновалась. Она жаловалась на бесконечные занятия, жаловалась на учителей, жаловалась и жаловалась. Это выглядело как привлечение внимания к себе, но никто так и на нее не смотрел. В один период, когда я была занята подготовкой к важным экзаменам, мы прекратили общение. И за две недели она сильно изменилась: выкинула тетрадки, купила скетчбук. Она подружилась с новыми людьми, начала рисовать, и я понимаю, что сейчас она в центре компании. Она нашла выход, потому что была истероидом, а я нашла физматлицей, который так нужен для человека, поступающего на гуманитарную специальность.

Моя программа-максимум началась еще в детстве. Изначально мама сподвигала на свершения: нужно доказать другим, что ты можешь быть лучше. Потом пятый класс, первые олимпиады, первые разочарования. Потом первые награды, которые представляли казаться значимыми после того, как они складывались на полку. Объясняя свое поведение, я хочу вспомнить теорию о стрессе личности К.Г. Юнга, в которой персона, то есть то, какими мы хотим казаться в глазах окружающих, пытается стать

«Пока человек не увидит проблему – ему ничто не поможет. Чаще всего к 30-ти годам до него доходит, что оценка его трудов другими людьми – это нечто субъективное, часто несоответствующее действительности. Иногда это зависит от чужого настроения, поэтому он должен уметь не воспринимать все в штыки...»

больше, чем просто маской. Например, в глазах других мне хочется выглядеть упорно работающей и никогда не устающей, но на деле это не так. Я стараюсь убедить себя в том, что от «хардворкинга» еще никто не умирал, но внутренняя слабость говорит иначе. Также существует и тень, включающая в себя те эмоции и желания, о которых эго не хочет знать или просто не подозревает. На своем опыте я узнала, что ее признать сложно: мне хочется отдыхать, хочется посмотреть «Американских богов», хочется носить ярко-желтые футболки. Но что подумают другие? Что я – лентяйка, которая ни на что не способна? И из-за страха стать жертвой осуждения я надеваю черную толстовку, натягиваю на голову капюшон и в сотый раз перечитываю свои конспекты.

Вопрос в том, способен ли человек посмотреть на себя со стороны и признать, что у него проблемы. Вера Владимировна отвечает на этот вопрос: «Пока человек не увидит проблему – ему ничто не поможет. Чаще всего к 30-ти годам до него доходит, что оценка его трудов другими людьми – это нечто субъективное, часто несоответствующее действительности.

Иногда это зависит от чужого

настроения, поэтому он должен уметь не воспринимать все в штыки и адекватно оценивать свои силы и возможности». Иногда бывает слишком сложно оценить свои действия, потому что со всех сторон давят комплексы, ты не достиг тех вершин, на которых хотел бы себя видеть. Всегда проще пообещать себе все сделать потом, потом подумать о себе, потом отдохнуть, потом погулять, потом ответить другу в «Вконтакте». Конечно, можно в один момент «пересмотреть свои взгляды на жизнь», как советует Интернет, но так ли просто принять себя таким, какой ты есть? Не думаю, потому что у некоторых людей на это уходят месяцы, иногда – годы. А когда мне этим заниматься? На носу ЕГЭ, поступление, потом поиск работы... Лучше выстроить на своем столе целый замок из учебной литературы, спрятаться в этой башне от мира. Выйти – страшно, потому что снаружи поджидают комплексы и страх, пугающие, словно огнедышащий дракон. Остается ждать, что когда-нибудь кто-то придет и высвободит меня из этого «строения», решив мои проблемы. ♪

Помоги себе сам?

Лидия ГЕРАЩЕНКО

«Наказание – это не самоцель. Цель – обсудить антиобщественное поведение и выработать стратегию по совершенствованию», такую фразу я услышала в далеком детстве, когда увидела серию любимого мультсериала «Эй, Арнольд!» под названием «Хельга

на кушетке». Главную героиню, совершающую поступки насильственного характера (мальчика из другого класса в шкафчик «припечатала»), быстро направили к школьному психологу, которая за два-три сеанса выявила влюбленность Хельги и нашла выход из сложившейся ситуации. С тех пор в моей голове постоянно мелькали карточки с пятнами разных форм, игрой в ассоциации и простым лежанием на длинном зеленом диване со страдающим лицом. Частично я и сама мечтала стать «пациенткой», потому что влюбленность в каждого мимо проходящего мальчика делала меня, как тогда казалось, супер-особенной и не такой как все. Только со временем все изменилось – мы перешли в среднюю школу, где наш кабинет был рядом с «приемной» нашего психолога. Ее я видела редко, обшарпанная дверь постоянно была закрыта, а если кто-то и заходил внутрь 220-ого кабинета, то через щель были видны только старые мягкие игрушки, в ряд расположившиеся на пыльном диване.

Тогда желание зайти и обсудить что-либо стало уменьшаться – среди одноклассников стали слышны слова «психушка», «дурка», а саму женщину окрестили странной – видимо, из-за не первой свежести мешковатой одежды, делающей ее больше похожей

на стереотипную сектантку. С того времени мало что поменялось. В 9-ом классе раз в неделю происходил самый бесполезный урок профориентации, где мы слушали, как она говорила о вещах, о которых знали всегда, и проходили скучные тесты с очевидным результатом. Никаких внештатных ситуаций не происходило, в общем, с 10 класса я с чистой душой забыла о существовании психолога, пока не произошли случаи с нападением учеников в школах Перми, Улан-Удэ и Ивантеевки. Юный Раскольников с топором и оружием набросился на учительницу и ее класс. Миша Пивнев стоял на учете у школьного психолога около полугода.

Аделина Яровенко, психолог в частной фирме, рассказывает: «Ребенок встречается со специалистом еще до школы, когда ходит на подготовку к первому классу. Тогда он уже начинает погружаться в будущий коллектив, и именно психолог может консультировать родителей малыша по определенным вопросам, касающимся когнитивной психологии – мышления, концентрации внимания или памяти». Женщина подчеркивает, что проблемы такого типа решаются исключительно с семьей, так как от дальнейших действий зависит самообразование ученика. «Препятствия, касающиеся каких-либо проблем во взаимоотношениях, личных переживаниях, должны обсуждаться анонимно и оставаться в стенах кабинета строго между психологом и клиентом», – уточняет Аделина.

Большая часть подростков предпочитает делиться своими трудностями исключительно друг с другом, не посвящая в них все свое окружение. При опросе 30 моих знакомых лишь 1/6 часть из них готова работать с психологом при отсутствии анонимности. «При потере одного из родных, у меня появилась апатия, продолжавшаяся семь месяцев», – рассказывает Алина Воронцова, ученица 10-ого класса одной из школ Петербурга. – Тестики в интернете диагностировали депрессию, биполярное расстройство и выдали кучу ссылок на специалистов. Я тогда была на пороге анорексии, и не было средств на частного врача, подкупленная анонимностью, доступностью и возможностью регулярного посещения, отправилась в заветный кабинет. Уже спустя несколько дней меня сначала увидели, входящей в него, одноклассники, затем учителя стали смотреть с снисхождением. А потом и родители неожиданно решили устроить «семейный совет» с допросом».

Так почему же разговор, который должен был остаться между Алиной и психологом, стал достоянием обществу? Подобное отношение к проблемам подростков идет от неуважения к ним самим. Что должен делать ребенок в таком возрасте? Учиться. А если он думает о другом? Ему безразлично будущее. Какие есть трудности в жизни молодежи? Это не важно. А вот какие должны быть, знает каждый – текущие оценки и будущие экзамены. «Страдаешь от неразделенной любви? Лучше бы над пробниками так сидел! Недопонимание с друзьями? Тебе

выпускаться скоро, а ты ерундой занимаешься!». Заветное словосочетание «переходный возраст» звучит как оправдание всему, что происходит с подростком, а так как он взрослеет, то и период скоро пройдет, а вместе с ним уйдут и проблемы, сами, без помощи специалиста.

«Раньше вот мы все учились, к чему-то стремились, а у нас никаких интересов и ценностей нет», – каждый ребенок хотя бы раз в жизни слышал эти слова от родителей. Еще во времена Советского Союза, когда все были «здоровы и счастливы», психологи были редкостью, а визиты к ним и еще реже. С тех пор ситуация не очень изменилась – в то время как на Западе и США работа с личным специалистом распространена широко, у нас это считается бесполезным занятием, а для подростков и подавно. Поэтому они и не ходят к специалисту – как можно излить душу, если все накопленное благополучно полетит в мусорную корзину? Отдавать свои мысли и чувства психологу, чтобы потом они перешли на растерзанное восторженной публике? Родителям, которые опять начнут говорить про ЕГЭ и дальнейшую жизнь – тоже не хочется. Да и о какой дальнейшей жизни может идти речь, когда ты с сегодняшней влюбленностью в соседа по парте не можешь справиться? Друзья, конечно, дело хорошее, но иногда задумываешься: а заслужили ли они носить на своих плечах помимо своих трудностей еще и килограмм твоих? Вот тут и приходишь в тупик – тут нет, там нет, этих жалко, а этим до тебя нет дела. ♪

Зациклившиеся поколения

Анна ДАНИЛОВА

«Я просто миллениал», «я – другой, потому что я – поколение Y», – в последнее время вы могли часто видеть подобные фразочки в Интернете. Но что это значит и откуда это взялось? И раз есть «поколение нэкс», то должно быть и «поколение паст»? Решив узнать об этом подробнее, я обратилась к профессору социологического факультета МГУ Александру Шагеновичу Викторову. Все началось с двух американцев – экономиста Нейла Хоува и историка Вильяма Штрауса, – которые изучали «конфликт поколений». В результате они создали свою теорию о четырех типах, которые циклично сменяют друг друга: «пророки/идеалисты», «кочевники/активисты», «герои/примиренцы» и «художники/приспособленцы». «Люди являются частью одного поколения, если родились в промежутке 20-25 лет, наблюдали одинаковые исторические события, у них похожее поведение и убеждения, – рассказывает Александр Шагенович. – Сейчас в мире существует шесть различных поколений, которые обладают определенными чертами и принадлежат одному из четырех типов». Впоследствии эту теорию адаптировали и под российские реалии, и она выглядит так:

«Выжившие» Герои

Это поколение, родившееся в 1900-1923 годах, называется «Героями». Они пережили три революции – 1905-го года, Февральскую и Октябрьскую революции 1917-го, гражданскую войну, НЭП, первые пятилетки, коллективизацию и электрификацию. «Герои» верят в светлое будущее – коммунизм. Отличаются трудолюбием, оптимизмом и ответственностью. Для «Выживших» жизнь – это борьба,

вне которой они ощущают себя некомфортно. Это поколение готово стоять насмерть «за правду», а вот деньги для них большой роли не играют, ведь помнят времена, когда они ничего не значили, тогда как идеология для них – единственное и постоянное, что им оставалось.

«Тихие» Художники

Следом за несгибаемыми идеалистами-«Выжившими» идет «Молчаливое поколение» – 1923-1943 год. «Молчаливые» жили в эпоху сталинских репрессий, коллективизации, индустриализации, Великой Отечественной войны и послевоенной разрухи, голода. «Тихим» пришлось подстраиваться под эти условия, поэтому они исполнительны и терпеливы, законопослушность доходит до слепого потакания – как и беспрекословное подчинение начальнику. Понятие «семья» для «Молчаливых» свято: в их времена только родным ты мог довериться полностью. «Молчаливые» помнят постоянный голод – поэтому их холодильник забит едой «на черный день». Они созерцатели, и недаром называются еще и «Художниками»: этому поколению принадлежит много деятелей культуры и науки, например, братья Стругацкие, Майя Плисецкая, Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский, Родион Щедрин, – объясняет А.Ш.Викторов.

«Победившие» пророки или Бейби-бумеры

Поколение 1943-1964 годов названо так в честь произошедшего после войны «бума рождаемости». Они – победители: росли в супердержаве, выигравшей Великую Отечественную войну, покорившей космос. Отсюда – тип идеалистов, слепо верящих в великое будущее своей страны. Они – оптимисты, трудоголики, которые

ради цели не остановятся ни перед чем. При этом, «Бумеры» предпочитают работать в команде, как было принято в сверхдержаве, в которой они росли с детства. Многие политики, партийные и общественные деятели принадлежат к этому поколению – Зюганов, Жириновский, Путин. Главное для «бумеров» – активность и любознательность, у них популярен «культ молодости» и забота о своем здоровье.

«Кочующие» Иксы

«Дети с ключом на шее» – так называют поколение, родившееся в 1965-1982 годах. Это поколение, которое росло самостоятельно: бейби-бумеры заняты работой, и на детей времени оставалось немного. Фоном для «Иксов» стала Холодная война и война в Афганистане, застой СССР, тотальный дефицит, начало

перестройки. «Иксам» всю жизнь приходится адаптироваться под изменения, поэтому их называют «Кочевниками». Они – циничные и прагматичные индивидуалисты, главная их ценность – это свобода выбора. Из-за своей независимости это поколение привыкло брать все в свои руки. Поэтому, у очень самостоятельных «Иксов» рождаются не самые самостоятельные «Игреки».

Герой-Миллениал

Поколение «Игрек», родившееся в 1983-2000х годах, сейчас вступает в активную жизнь. Основные события их эпохи – распад СССР, теракты, новые эпидемии, но при этом развитие информационных, коммуникационных, цифровых и биотехнологий. Во многом похоже на других «Героев» – «Выживших». Согласно типологии, «Герои» 1984-2000х будут повторять

«Героев» 1900-1023х годов. Из-за гиперопеки «Иксов», «Игреки» наивны и эгоистичны – они привыкли получать все и сразу и уверены в собственной ценности. При этом они готовы работать за идею, но требуют немедленное вознаграждение за проделанную работу – в отдаленную перспективу они не верят. «Игреки» ориентируются в компьютерных сетях – ведь эти технологии появились, по сути, вместе с ними, и поэтому деление на «реальный» и «виртуальный» мир у них условно – им хорошо живется везде. Они хорошо разбираются в моде – так как массовые тренды возникли тоже, большей частью, вместе с ними. Цель жизни для них получение удовольствие в максимальном размере.

Художники Z

Это поколение только начинает формироваться – большинство из них пошли в восьмой-девятый класс. Но какими они будут, уже можно предположить, если взглянуть на то, что сейчас происходит в мире: теракты, крепнущая с каждым годом

власть государства, крупные сети поглощают мелкие компании – одним словом, сильное крепчает. Поколение Z будет походить на предыдущих «Художников» – «Тихих», так как они формируются в похожих условиях. Им тоже есть, что созерцать и куда прятаться: как «Тихие» уходили в мир книг, «Зэты» будут уходить в Интернет.

Это теория привлекла меня тем, что в описании типов я узнаю знакомых и родных: например, моя мама явный «Икс», и когда я сказала ей про «ключ на шее», она с улыбкой отозвалась: «Нам в детстве ключи вешали на шею, чтоб мы не потеряли!». А сестра точно «Миллениал» – она легко меняет работу и место жительства, если ее перестает что-то устраивать. Стоит упомянуть, что деление типов по годам приблизительно и между разными поколениями есть период примерно три года, когда рождаются «пограничники» – это люди, унаследовавшие черты двух поколений сразу: я вижу в себе черты и «Зэты», и «Миллениала», хотя распад СССР и суровые девяностые для меня уже что-то далекое. Но еще интереснее мне показалась мысль о том, что с помощью этой теории можно иначе посмотреть на российское общество XVIII-XIX веков, лучше понять различные исторические эпохи. Л

Рисунок неизвестного художника

«Простите, это мой английский юмор...»

Александра ЗАЗНОБИНА

«Юмор – это инструмент соблазна, оружие, которое может быть убийственным», – предостерегал Цицерон. Сейчас юмор мы воспринимаем как подарок природы. Его социальные функции могут быть разными: с одной стороны, он помогает заводить союзников, с другой – может выполнять довольно жесткую функцию, становясь средством отторжения чужаков. По моему мнению, смех универсален и в культурном плане, он становится одним из основных критериев в составлении портрета нации. Только почему-то иностранцы не очень-то смеются над «Бриллиантовой рукой», а российская публика далеко не всегда умирает над гэггами из «Шоу Бенни Хилла». Значит ли это, что у каждого народа свое чувство юмора?

Сэр, сэр и еще раз сэр

«– А где я могу найти кого-нибудь нормального? – Нигде, – ответил Кот, – нормальных не бывает». Мне кажется, что эта фраза стала идеальным описанием английского юмора, который несет в себе элемент сатиры над абсурдностью нашей жизни. В британских шутках много сарказма и невозмутимости при неправдоподобных происшествиях. «Репортер: Как вы находите Америку? Джон Леннон: У Гренландии надо повернуть направо». На подобных абсурдах

основаны и знаменитые детские песенки про Шалтая Болтая и, конечно же, «Алиса в стране чудес». Но в традиции английского анекдота есть и черный юмор.

«Репортер: Как вы находите Америку? Джон Леннон: У Гренландии надо повернуть направо».

юмор, используемый в сериалах и стендапах: «– Как называется человек без левой руки и ноги? – Allright». По мнению Юлии Воронковой, ученицы лондонского колледжа, британское телевидение популярно во всем мире, благодаря неординарному юмору. Например, сериал «Книжная лавка Блэка» с главным героем – продавцом этой лавки, выгоняющим клиентов из-за плохого настроения. Или же «Дживс и Вустер», где высмеивается тупость аристократа Вустера. Пародировав свою чопорность, англичане стали нацией с одним из самых непонятных для иностранцев юмором.

Игра ума и моральная чистота сознания

По мнению писателя Жюль Ренарда, юмор – это деликатность, игра ума, ежедневная чистота сознания. Остроумие во французской истории стало формой

сопротивления и оружием, которым изобретатели круассанов прекрасно умели пользоваться. Это прежде всего политический юмор. «В такой демократической стране, как Франция, проявление свободы мнений реализовывалось в безжалостной карикатуре. Вначале это были просто рисунки в прессе, обличающие неправильные действия правительства», – рассказывает педагог французского языка Андрей Борисович Демиденко. Затем политическая карикатура перекочевала на подмостки парижских кабаре, сделав популярными шансонье, распеваящих политические куплеты. Во Франции очень востребованы карикатурные журналы и комиксы, такие как «Charlie Hebdo», «La Semaine de Suzette» и «L'Echo des savanes». И в подобных рисованных историях часто используется каламбур, основанный на схожести звучания слов «Матрос Титаника подходит к капитану и говорит: "Кажется, не только ваш нос течет на этом корабле"». Как правило шутки французов либо основаны на политической ситуации в стране, либо на омонимах.

Смеяться шепотом

Русский анекдот не менее политичен, чем французский. Но отличительной чертой является то,

что он в основном устный. Кирилл Борисович Назаренко, доктор исторических наук, рассказал, что это связано с цензурой, которая была и «официальной у нас в стране, и в головах самого народа». В Англии можно было опубликовать карикатуру на правителя, в России же приходилось смеяться тихо и почти что шепотом. Например, над шуткой про то, как девушка мечтательно говорит о том, что солнце село, парень отвечает просто, в духе своего времени: «И до него добрались». Но важно отметить и то, кто именно был высмеян в шутках народа, над Сталиным никогда не смеялись. А вот над Хрущевым и Брежневым откровенно веселятся. Также особое место в традиции русского анекдота заняли Штирлиц с каламбурами («Штирлиц оглянулся: хвоста не было. "Оторвался"; подумал Штирлиц»), Чукча и Вовочка. Почему эти персонажи были популярны, по моему, сказать трудно, исследований не проводилось.

Забудь про банановую кожуру

На мой взгляд, в России есть распространенный стереотип, что в Америке юмор сводится к двум простым вещам: «поскользнулся, упал» и «торт в лицо». Конечно же, причиной этого стали выпущенные фильмы. Но этим американский юмор не ограничивается. В США популярны политические шутки так же, как и в России, но они более простые, без исполь-

зования игры слов и иронии. Американцы спокойно высмеивают бюрократов. «Но при этом, они боятся шутить на темы расизма, религии и половой ориентации, не желая кого-то обидеть», – рассказывает Анастасия Поснова, студентка Йельского университета, – «В телешоу "Поздняя ночь с Сетом Майерсом" ведущий зовет в студию двух девушек, еврейку и афроамериканку. И они вдвоем смеются над своими национальными особенностями, но над этим не может смеяться белый мужчина в эфире». Также в США популярны вызывающие шутки. Для примера можно посмотреть монологи Джорджа Карлина или знаменитое выступление Эдди Мерфи, в котором он шутит о разводах и об использовании нецензурной лексики. Свобода слова позволила американцам не задумываться об оппозиционности их шуток, но внутренняя цензура не позволяет им смеяться над болезненными вещами для всего человечества.

Если подвести итог и сформулировать определение

юмора, то, может быть, это будет выглядеть примерно так: это форма самозащиты, поиска сторонников, способ разрядки и отдыха, а также метод самоиронии и демонстрации слабых сторон общества и людей. Л

Фото из сети Интернет

Я – пепел, ты – пепел

Фото из сети Интернет

Серафима ЧЕШОКОВА

Слова. А ведь они совершенно ничего не значат, ни во сне, ни за пределами сна. Эти пустые обрывки только путают. Смерть тем более никакие слова не интересуют. Она придет и оставит вас там, в кошмаре. Кто будет смертью? Близкие.

На сцене театра Ленсовета развернется «история о НЕПРИВЫКАНИИ К ЖИЗНИ», как сам Юрий Бутусов называет свой «Сон об осени», спектакль, поставленный по пьесе норвежского писателя Юна Фоссе. Пьеса, переполненная повторами, умышленными нарушениями последователь-

ности изложения и другими не менее сложными приемами по изменению структуры и сознания читающего.

Сон не изобразить посредством сна. Он то поднимается на волнах, то рассыпается песком – и тогда кажется, что на сцене происходит что-то странное. Кажется, что это и не сон, или не только сон, или же – посредством сна изображается нечто иное. И вообще кажется, что тебя здесь давно уже нету, но ты все равно продолжаешь чувствовать боль.

Как тяжело говорить героям. Как будто им не хочется говорить, как будто им нечего сказать друг другу. Как будто они говорят постоянно о чем-то

другом, о чем и говорить уже давно ничего не нужно. «Но ничего не бывает давно». Жизнь летит, ты летишь по ней на велосипеде по кругу. Бесконечность. Из-под колеса взлетают шары воспоминаний. Они покидают тебя и поднимаются вверх. Черные. Берешь шар воспоминания в руки, а там прах. Или вода.

Ты во сне. Но не может же все, что ты чувствовал, любил, о чем думал, обратиться в ничто? В прах или воду.

Тебе дается шанс увидеть кошмар. Странно, но сейчас в нем все позитивно. Все старые сильные чувства и мысли захлестнут тебя снова, избавят от затхлости надоевшей семейной жизни.

Ты – Мужчина (Виталий Куликов) встретишь Женщину (Ольга Муравицкая) на кладбище. Захочешь близости, ведь слишком сильны твои чувства, да и они уже не кажутся старыми. Ведь ты во сне. Здесь искажается реальность. Стал мальчишкой, забыл о жене и сыне.

Но что-то или кто-то не дает тебе покоя.

Уже проснулся. Уже в состоянии агонии, понимания или же полного его отсутствия, идешь по кругу, по бесконечности. Послышатся слова: «Как я рад, что ты ушла. Теперь я свободен». Свободен ото сна. Еще не время. Сон только начался.

Твой Отец (Сергей Волков) появится на ходулях в два человеческих роста, в черном

пальто. А Мать (Лаура Пицхелаури) сядет на лестницу, опрокинув свой шлейф на пол. Родители всегда были для тебя авторитетом, их слова по-прежнему кажутся незабываемыми. Иначе, какого черта, Мать позволила бы себе так разговаривать с твоей новой избранницей. С твоей новой любовью. «Свысока». Они не дадут тебе покоя. Ты вспомнишь об обязанностях и превратится сон в кошмар.

Здесь строятся песчаные замки. С виду красивые, но

тебя, сына – Мужчину, за равнодушие и эгоизм. Она сидит на твоих глазах. Пальцы и колени скрючиваются. Кажется, приходит смерть. Но слишком сильны ее чувства к тебе. Материнский инстинкт вынуждает ее превратиться из старухи в молодую женщину. Замечаешь? Сон снова путает тебя. Очнись! Она твоя мать, а не жена. Почему ты с ней страстно танцуешь? Почему ты ее страстно целуешь? Помни, за круг выезжать нельзя, ведь там нет ничего. Ограничение жизни и эмоций.

Снова проснулся? А Отец уже умер. А Мать проклинает тебя, сына – Мужчину, за равнодушие и эгоизм. Она сидит на твоих глазах. Пальцы и колени скрючиваются. Кажется, приходит смерть. Но слишком сильны ее чувства к тебе. Материнский инстинкт вынуждает ее превратиться из старухи в молодую женщину. Замечаешь? Сон снова путает тебя. Очнись! Она твоя мать, а не жена.

такие хрупкие. А ты, взрослый Мужчина, пытаешься отыскать в очертаниях игрушечных замков свое детство. Кошмар ликует. Твой сын Гауте (Сергей Волков) разрушит песчаный замок. Ведь каждое последующее поколение запрограммировано разрушать иллюзии предыдущего.

Снова проснулся? А Отец уже умер. А Мать проклинает

Кошмар здесь правит, а не ты. Взгляни, вот уже и Сын «купаются в море», осыпает себя песком из телеги. Он будто захлебнется «водой», а тоска по нему выльется в трагический этюд. Лауры Пицхелаури и Виталия Куликова. Двое под одним зонтом. Зонт – ваша защита, но зонт и ваше горе. Черные воздушные шары начнут медленно

взлетать. Они уйдут, как те, кого мы больше всего боимся потерять. Единственное, что мы можем здесь и сейчас, – разрешить прикоснуться к себе тем, кого мы любим, прежде, чем они уйдут. Море все равно разрушит построенные нами замки из песка, и тот же самый песок со временем превратится в могильный холм, но все равно нужно успеть их построить, эти замки. Возможно, мы так и не успеем понять зачем, но, может быть, успеем это почувствовать.

Пора разобраться. Вместе сесть за стол, уставленный шарами. За выяснением отношений шары лопнут. От воспоминаний останется лишь прах и вода – кошмары быстро забываются.

Теперь трое возьмут в руки инструменты. Мать начнет петь. Сын ударит в барабан, Мужчина дунет в тубу. Женщина переберет несколько струн на контрабасе. Прислушайтесь, это звон металла. Это их возрождение.

Все снова превращаются в тех, кем они на самом деле были, а душа всего лишь изнашивает тело от отчаянья и одиночества. Так словно «за этим нет ничего, а потом свет» и наши непрекращающиеся непрерывные попытки проснуться. «Не исчезай! Ты не можешь исчезнуть», – с надрывом повторит Женщина. Но нет уж ничего. Ни семьи, ни любви, ни кошмара. ☾

Не стоило жить и думать не стоило

Фото из сети Интернет

Серафима ЧЕШОКОВА

От мнимых страданий уже тошнит. От напускной грусти уже тошнит. Каждый раз поражаешься тому, как тебе стараются продемонстрировать свою безмерную тоску. Как ты выразишь ее сегодня? Глухое молчание или же заунывные рассказы? Выберирай.

«Те, кто будут жить через 100-200 лет ведь не помянут нас добрым словом», – из-за грусти в Вашем голосе, доктор Астров, и не помянут! А Юрий Бутусов поможет нам Вас вспомнить без лишнего слез и трепетаний. Странно?

Случится это на сцене театра Ленсовета, в «коридоре», где чеховские неудачники поочередно выходят из дверей с именными табличками. Жизнь в «светлом», «душном» коридоре.

Каждый в своем углу, каждый со своим жестом, повторяющейся репликой. Бьются. Как в сумасшедшем доме. Пациенты с различными заболеваниями сходятся в общей комнате. Все больны и несчастны.

Музыка играет так громко, что заглушает слова Вани, Сони, Телегина. Соня – Ольга Муравицкая, – согнув руки в локтях, изображает птицу. У Вани – Александра Новикова – в бесконечном тремоло двигается правая рука, он будто играет на огромном контрабасе, быстро натягивая и отпуская его струны. То ли танцует, то ли пытается бороться с подступающим Альцгеймером. Телегин не может стоять и, упав, ползет, весь извиваясь. Но Бутусов не ставит диагнозы. Ему интересно пока-

зять, как герои потеряли свою жизнь, пострадали, не жили, а мучились. Чеховские персонажи Бутусова даже не слышат друг друга, а чтобы и мы их не услышали, стараются заглушить монолог другого барабанной дробью. Зачем? Ведь и так понятно: пропала жизнь. Ваня перебивает Телегина стуком полена о перевёрнутый таз. Ваня упрекает Елену не в том, что она его не любит и неспособна полюбить, а в том, что не дает себе воли, не живет, то есть делает ту же ошибку, что и он. Педант Астров (Евгений Филатов) проникновенно сообщает, что чудак и есть самый нормальный человек, но это совсем не открытие в мире коммунальных коридоров Бутусова. Сам же доктор – олицетворение нормы: рук

не заламывает, странных движений не делает, говорит в среднем регистре, а не завывает, как Ваня. Тот повышает голос к концу каждой фразы, и от этого неожиданно проступает новый смысл затертых слов, например, «живУт миражами». Хочется постоянно цитировать реплики пьесы, используя эти неожиданно открывшиеся интонации, проговаривать и слышать, как рождается новый смысл в «я ночи не сплю с досады и злости...». Ваня не просто сокрушается. Он в бешенстве. А Астрову все норма. Да, за десять лет он постарел и стал пошляком, но в этом нет драмы. Может быть, Астров и чудак, но его чудачество – объяснимо. Ваня же абсолютно не рационален. Александр Новиков играет «большого», не клоуна-неудачника, а пыльного писака, присыпанного тальком, как пеплом. Сокрушаться и раскаиваться Ваня будет весь спектакль, и кажется, что он делал это задолго до его начала. Ни смешка, одна сплошная тоска, сосредоточенность, точный пластический и психологический гротеск, пародийные «всхлипы Баса».

Режиссер делает вид, что зритель знает пьесу. Зритель сразу понимает, что такому пыльному Ване невозможно и просто жить, не то что быть счастливым. И возрастная Соня, не столько некрасивая, сколько омертвевшая с выбеленным лицом и гримасой страдания, – тоже не жилец. Да, вечно рыдающий Серебряков (Сергей Мигицко) – несчастен.

Ведь у него была, да, была жизнь, а теперь ее нет. Важно только то, что теперь – нет.

Бутусов не режет пьесу, а укрупняет многократным повторением только несколько фраз. Ваня все время твердит, что ему 47 лет, и как-то он проживет оставшиеся 13 (это его фобия). Соня неоднократно кричит, что если не знать – то это хоть какая-то надежда (это ее психотравмирующий фактор). Иногда маниакальность спадает и некоторые сцены идут, соответствуя пьесе. Хотя все равно в отношениях сохраняется странность, например, Елена и Ваня тут дружат и переглядываются с пониманием и смехом. Безумный мир – он и есть безумный. Бутусов и добивался абсурда. Без невероятно удручающей меланхолии Чехова, которая завлекла многих режиссеров. Кончаловского, например. Все в атмосфере его фильма взывало к Чехову: медлительность движений, повторяющиеся моменты тишины. У Кончаловского кошмар повседневной – «социальной» – жизни открывается в фотографиях: то газетных, то перебираемых доктором Астровым: дети-жертвы очередного голода в Поволжье, олень, подстреленный на охоте государем-императором Николаем Александровичем. За кадром в это время играет музыка Альфреда Шнитке, напоминающая лихорадочное биение пульса. И да, финальный кадр у Кончаловского взывал к принятию всей безнадежности: тусклая земля, холодное солнце

ничуть не походят на «веселую психушку» Бутусова.

Закрывая круг, повторяется вопрос Вани к Астрову: как прожить остаток жизни по-новому? Но как строить новую жизнь, если от старой не отделаться – не разрубить и не сжечь.

Так, в сцене семейного совета, Ваня не сможет избавиться от источника своих мук. Вот уже Серебряков, сообщая свой план спасения, мучается от духоты и раздевается до исподнего, поочередно обливаясь то слезами, то потом. Вот он, практически снявший последнюю рубашку, вызывает улыбку сожаления, но никакие улыбки не помогут. А Ваня, обессиленно стекающий со стула, все же не поддается такому дешевому трюку. Но и застрелить человека в подштаниках не сможет: пистолет огромный и нарисованный. А Соня, обреченно таскавшая за собой топор и твердившая о милосердии, вдруг начнет рубить бумажную декорацию, снимать двери с петель, сваливать все в одну кучу. Она сломала дом-коридор, полила бензином из канистры. Вот оно, женское самопожертвование. Ведь только Соня решилась расправиться с этой «клеткой». Марширует и даже не замечает, что ее жертва не спасла Ваню, да и вряд ли спасет ее саму. Теперь в холодном космосе мироздания, они никому не нужны. Получается, что в картонной дурке жить куда правильнее и интереснее, чем в темном неотпалываемом мире за пределами сумасшедшего дома. ☾

Поколение

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати. Рег. № П1867 от 16.02.96

Адрес: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, каб. 315
Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности.

Учредитель:
Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных
Редактор выпуска:
Мария ПЕТРОВСКАЯ
Технический редактор,
художник:
Мария ПЕТРОВСКАЯ

Дизайнер:
Анна СПИРИЧЕВА
Корректор:
Марина ПЧЕЛИНЦЕВА
Главный редактор:
Светлана Николаевна КАРПОВА
Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Время подписания в печать:
по графику – 23:50, 19.04.18
фактическое – 9:00, 20.04.18
Печать в типографии:
ООО «Санкт-Петербургская объединенная типография», 198097, Санкт-Петербург, ул. Третьякова, д. 2
Заказ № 250 Тираж 1000 экз.
Распространяется бесплатно

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ДВОРЕЦ ТВОРЧЕСТВА ЮНЫХ

№179

18 июня 2018

Поколение

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

здесь должен быть
первополосный кадр
но его нет

скучно и грустно

зато теперь вы понимаете
значение фотографии

С миру по нитке!

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

Уж простите за такой приём на обложке, но эксперимент был необходим. Теперь возьмите любое изображение, которое под рукой (рекламный буклетик, фото на паспорт, фантик и т.д.) и примерьте к первой полосе. Лучше? Лучше! Дело в том, что человеку комфортнее воспринимать информацию визуально. Вспомните себя, когда пролистываете новостную ленту: первое, на что обращаете внимание - изображение. А что, как не фотография, так действительно? Именно ей мы и решили посвятить этот номер. Здесь вы познакомитесь с человеком, которого нельзя фотографировать по религиозным соображениям, узнаете о древних способах съемки, проследите за трендами в современной фотографии, задумаетесь над этическими вопросами фотожурналиста и, может быть, иначе посмотрите на этот вид искусства.

Ваши выдержанные редакторы, Ксения Мишина и Дарья Корзюкова

На старте?

Леланд Стенфорд, американский магнат и экс-губернатор Калифорнии, однажды поспорил с друзьями: он утверждал, что лошадь отрывает все четыре ноги во время бега от земли. Но доказательств тому не было. Компания обратилась к профессиональному фотографу Эдварду Мейбриджу. Опыты с одной камерой оказались неудачными, поэтому было решено расставить 12 камер на бортики беговой дорожки ипподрома. К затворам камер были привязаны веревки, которые во время бега лошадь срывала. Линанд выиграл пари (и 25 тысяч долларов!), а фотограф увлекся съемкой объектов в динамике (увлекся так, что написал 11-томный труд на эту тему). Именно этот эксперимент стал первой «анимацией».

Результат эксперимента вы можете увидеть на уголках нашей газеты. Просто поверните ее к себе первой полосой (в закрытом виде), сложите пополам так, чтобы первая полоса оказалась внутри, переверните, чтобы перед вами оказалась последняя полоса (ее верх) и быстро пролистайте уголки! Магия!

Анна ДАНИЛОВА
Софья ДРОЗДОВА
Екатерина ЕРШОВА
Анастасия КАРПИНА
Анна КУЛАГИНА
Софья ПОЛЯКОВА
Дана ТЕРЕХОВА
Серафима ЧЕШОКОВА

Мы очень часто любим говорить о том, что хорошо там, где нас нет. Ставим в пример соседние страны, бесконечно сравниваем свой народ с другими. Вместо решения проблем стремимся уехать туда, где их вроде бы и нет. Небольшая команда поколенцев решила узнать побольше о таких странах как Чехия, Польша, Эстония, Латвия и Литва. Мы постарались затронуть все - начиная с экономической ситуации, заканчивая менталитетом людей, проживающих на территории этих государств.

Мы узнали о Чехии...

Во многом, на нынешнюю Чехию повлияло членство в ЕС. «Несколько десятилетий назад бурный промышленный рост и равнодушное отношение к природе очень пагубно влияли на нее», - рассказывает Вера Кучера, пожилая женщина в красном пальто. Евросоюз же устанавливает определенные лимиты по уровню загрязнения. Поэтому, войдя в состав ЕС, Чехия начала использовать экологические марки топлива, запретила бурый уголь для получения энергии и построила мусороперерабатывающие заводы. Для наблюдения за состоянием природы было создано Министерство по вопросам охраны окружающей среды. Чехия широко использует устанавливаемые на крышах домов и в полях солнечные батареи. От них нет отходов, а энергия дешево, но при этом они занимают много места, а их установка стоит дорожно. Страна постепенно переходит на электромобили, которые не загрязняют воздух вредными выхлопами, а многие жители отказываются от машины в пользу велосипеда. «У нас существует налог на несортированный мусор и переработку вторичных отходов, который включается в плату за коммунальные услуги», - отзывается Карл Новотны. Устанавливают эти тарифы городские власти, руководствуясь тем, с какой периодичностью вывозят мусор из конкретного дома, магазина, фирмы и других объектов.

«Как-то я решил проверить свою дочь, и попытался выбросить пластиковую бутылку вместе с пробкой, но она сразу же остановила меня и начала объяснять, что сначала надо снять крышку, спрессовать бутылку и распределить все по контейнерам», - рассказывает экскурсовод Павел.

Для реализации планов и амбиций молодежи в Чехии создана 13-летняя система обучения, которая раз-

носторонне развивает детей. В школах, помимо базовых предметов вроде математики или химии, существуют дополнительные кружки - например, балетные, - и уроки «экологического воспитания», где школьникам прививают внимательность к окружающей среде. Также в школах воспитывается толерантность к людям с ограниченными возможностями и особенностями развития, а их самих стараются социализировать.

После окончания обучения у молодых чехов есть возможность для трудоустройства: стране не хватает рабочих рук, есть большой спрос на технические специальности.

Проблема экономического кризиса, охватившая весь мир, в Чехии почти не ощущается. По словам программиста Якоба, в Праге все прекрасно: количество эмигрантов уменьшается, число безработных невелико. Ничего не меняется в худшую сторону. Правда, в лучшую тоже ничего не меняется. «С другой стороны, у них отлично развита автомобильная и металлургическая промышленность. Цены на продовольствие совпадают с заработными платами. Все довольны», - рассказывает гид Андрей. Эта страна признана государством, которое меньше других стран Евросоюза предоставляет гражданство, это может гарантировать в будущем национальную безопасность.

Сейчас, по мнению экскурсовода Елены, чехи хотят выйти из Евросоюза. Стать по-настоящему свободными. Экономика у них, конечно, станет значительно хуже, но это для них не главное: «Чешский народ очень особенный. У них нет амбиций, поэтому экономический вопрос в рамках рассмотрения свободы для старшего поколения чехов был бы не понятен: "Завтра пиво есть и хорошо"».

В конце прошлого столетия в полицию Праги начало поступать огромное количество звонков о самоубийце на Гусовой улице. Сначала все были в замешательстве, потом начали смеяться над этим, а сейчас попросту игнорируют такие заявления. Дело в том, что прохожие замечают у себя над головой силуэт человека, держащегося одной рукой за трубу. На самом деле, это произведение самого известного в Чехии скандального скульптора Давида Черного. Это памятник Зигмунду Фрейду, который из последних сил удерживается в реальности, не хочет упасть в свое бессознательное. А я подумала, что он висит над бездной, над огромным, даже ему непонятным миром. Сегодня в Праге насчитывают около десяти работ Давида. Он здесь - «сумасшедший гений», который не боится ничего. Также меня впечатлил мемориал «Жертвам коммунизма», созданный Олбрамом Зубека, Яном Керела и Зденьком Хользелом. Их работа - семь фигур людей, стоящих на лестнице. Чем дальше у

них частей тела и больше трещин. Они будто расплываются в дали, исчезают в никуда. Кажется, это образ одного человека, поднимающегося вверх и исчезающего в небе. И самое страшное в этих скульптурах - лица. Авторы передали не страх людей, а их злость и безволие. Чёрная бронза добавила ужаса в их глаза, которые еле видны на фоне «разрушенных» коммунизмом очертаний человеческого лица.

Мы узнали о Польше...

В 1980 году исторический центр Варшавы внесли в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Это произошло потому, что после Второй Мировой войны центр города был восстановлен с поразительной точностью, вплоть до лепнины - история зданий и спорты получили задание для работы над дипломом: создать план или описать здания старого города, со всеми особенностями, сделать замеры. Эти документы сохранились, и после войны специалистам было на что ориентироваться при восстановлении столицы.

Несмотря на то, что Польша входит в состав Евросоюза уже с 2004 года, их валюта не меняется на евро. Поляки патриотичны и уверены, что со злотыми им легче и проще в бытовой жизни, а если и придется поехать в другие страны Европы, то их не затруднит купить несколько евро. По статистике, средняя зарплата здесь - четыре тысячи злотых (это около трех тысяч евро), процветает частное сельское хозяйство, в которое Евросоюз вкладывает много денег. «Правда, если ЕС дает деньги семье фермеров, то их дети имеют право поступать только в вуз, связанный с сельским хозяйством, чтобы впоследствии они продолжали бизнес родителей», - рассказывает экскурсовод Наталья Сергеевна Загоскина. Молодые поляки недовольны таким условием, так как это лишает их свободы выбора. Да и статистика зарплат не совсем отвечает действительности: многие получают всего полторы-две тысячи злотых. К тому же капитал у Польши иностранный, и у нее уже имеется господол в триллионы злотых. И, если сельское хозяйство развивается, то частные промышленные предприятия давно обанкротились и закрылись - остался только государственный завод по производству трамваев и автобусов, которые поставляются в страны ЕС.

Польша много переменяла

эстонцев в IT-сфере. В стране нет своей промышленности, она живет на импорте. По этой причине большинство опрашиваемых сетовали на плохое развитие малого бизнеса: у предпринимателей мало шансов реализовать свои продукты на рынке. А вот крупный бизнес хорошо развивается. Одна женатая пара выдвинула интересную версию: «Для нас это трагедия», - объясняют две девушки-официантки, Мария и Анна. Остальные воспоминания касаются только культуры и спорта: например, чемпионат «Евро-2012».

Молодое поколение, по словам жительницы Варшавы Ксении, сильно отличается от старшего, так как сейчас уровень жизни стремительно растет, как растет количество рабочих мест, зарплата и уровень образования. 15% подрастающего поколения, по словам экскурсовода Натальи Загоскиной, после среднего или высшего образования уезжают за границу, всего 25% среди молодых людей - безработные.

В путешествии мы также задались вопросами об исторической правде. Правда уходит в небытие, как и справедливость по отношению к тем, кто был участником исторических событий. Например, один из жителей Варшавы на мой вопрос о победителе во Второй Мировой войне ответил так: «Европа. Конкретнее, это и Польша, и Франция, и Германия, и все-все». А ведь даже века не прошло с того момента, как Германия почти уничтожила всех жителей и архитектуру города, в котором живет этот человек. И вот, она уже стоит вровень с Францией и является победителем. А ведь именно история - достоверное знание о прошлом - помогает анализировать и давать ответы. А пока их нет, получается, что человек оторван от всего, что было в прошлом, от своих предков.

Мы узнали о Прибалтике...

Молодежь здесь не видит дальнейших путей развития и в большинстве своем уезжает в страны Западной Европы. Нет ни карьерного роста, ни нормированных зарплат. «Все, что может остановить молодых людей - это семья. Для латышей семейные отношения являются основополагающими. Здесь до сих пор любят и чтят традиции предков. Для нас это очень важно. К тому же, здесь прекрасный воздух и хороший климат.

Зачем же уезжать? Да, сейчас мы не живем германскими зарплатами, но движение в лучшую сторону уже есть», - утверждает домохозяйка Инесса.

Важным этапом в жизни стран Прибалтики стало их вступление в Евросоюз в 2004 году. С одной стороны, это дало государствам толчок в развитии: «В Латвии появилось много образовательных проектов, реконструируются разрушенные дома, ремонтируются дороги. У нас есть возможность свободно путешествовать по шенгенской зоне», - с улыбкой и явным удовольствием рассказывают две женщины-хористки лет пятидесяти, Вальда и Инта. С другой, появилось много запретов и ограничений - например, Латвия не может производить свое сырье, а должна обязательно его закупать. «После вступления в Евросоюз закрылось много заводов, люди потеряли работу. Евросоюз вынуждает Латвию покупать все импортное, Прибалтика для него - лишь рынок сбыта».

«Что касается смены латов на евро, то кажется, что это давно было, уже привыкли. Не тяжело было переходить, это намного удобнее», - делятся участницы латышского хора «Визма» Кристина и Исма. Последствия смены валюты зависят от положения страны в мире, а потому эстонцы, создав в 2003 году видеосеть «Скуре», очень продвинулись по сравнению со своими соседями. Андрей Доронин думает, что эстонцы очень развиты в IT сферах, а тем временем Латвии и Литве остается лишь наблюдать за техническим прогрессом в других странах и думать над важным вопросом: отказаться ли от русского образования?

Те, кто интересуются политической и экономической обстановкой в мире, знают, что сейчас Прибалтика усердно пытается «распрощаться» с Россией. Эксперты говорят, что это плачевный путь для Балтийских стран. Ведь Евросоюз не собирается оплачивать Латвии, Литве и Эстонии становление независимости, да и вообще не видит от них выгодных для инвестирования предложений. И все же, эксперты и политики - это одно, а местные жители - другое. При всем этом, большинство уверенно заявляют, что развитие страны, хоть и нелегкое, но успешное. Особенно выделяют подъем сельского хозяйства без использования химикатов, хотя при этом гордятся количеством именно химических предприятий. Так же почти все опрошенные упоминают, что их страны называют «районом для пенсионеров», ведь молодое поколение уезжает из-за того, что не видит дальнейших перспектив. Поэтому главные надежды они возлагают на молодых жителей, которые все-таки не будут уезжать из своих стран, а внесут новые идеи и структуры.

«Я хочу сыграть с тобой в одну игру»

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

Уже в седьмой раз Аничков дворец принимал участников Всероссийского конкурса обучающих программ «Созвездие игры». В этом году он проходил с 13 по 21 апреля и был посвящен 100-летию дополнительного образования в России. Состязание нацелено на распространение новых педагогических приемов, увеличение их эффективности, а также на повышение навыков работы с детьми.

Жюри всю конкурсную неделю оценивало программы. Преподаватели стремились получить звание Магистра игры. В свою очередь, молодые конкурсанты боролись за титул Юного мага. Эти звания являются высшими наградами данного соревнования.

Конкурс проводится под девизом: «Красота. Здоровье. Мир!», а его участниками являются специалисты детско-юношеского досуга из разных российских и даже белорусских городов. Конкурсные программы проходят в различных номинациях: «Мир открытий», «Открой для себя Россию», «Парк развлечений», «В

кругу семьи» и «Ключ к здоровью». В этом году была представлена новая номинация – «Дети детям». В ней принял участие коллектив ОГПДСИ «Тури» с программой для шестых и седьмых классов «Дорог хватит на всех», которая заняла первое место в этой номинации. Дети проходят по туристическому маршруту, выполняя задания и обучаясь необходимым в походе вещам. Во время прохождения трассы ведущим удалось рассказать о том, что нужно брать с собой в поход, как разводить костер и даже как правильно поставить палатку. Наталья Сафонова, руководитель коллектива, поделилась со мной информацией о подготовке: «Главной задачей было научить детей быть уверенными и не только самим уметь складывать костры или ориентироваться по звездам, но и объяснить другим, как это делать». К примеру, чтобы определить Полярную звезду, нужно найти созвездие Большой Медведицы и, отмерив расстояние между двумя звездами в ее «ковше», отсчитать ровно пять таких отрезков вверх. Так вы и увидите один из важнейших ориентиров путешественника.

Среди участвующих в конкурсе игровых программ не так много рассчитанных на старшеклассников. Вероятно, потому что с подростками работать намного сложнее, их тяжелее вовлечь в процесс и заинтересовать. Одними из смельчаков, которые решились поработать со старшеклассниками, оказались участники из Якутска. Наталья Кубарь-Близнец, педагог дополнительного образования, вместе с Софьей Кубарь-Близнец, учащейся театра «Зазеркалье», вовлекли подростков в прошлое восточнославянских племен, в традиции ткачества и ношения одежды наших предков. Они рассказали о том, с помощью каких растений окрашивали ткани, как одевали невесту на свадьбу и другие обычаи. Так, волчьи ягоды придают ткани красный цвет, а невеста славянского племени обязательно подпоясывалась рушником – расшитой особым рисунком полоской ткани.

Интересно наблюдать, как одни дети учат чему-то других, вовлекают их в гущу событий. Конкурс «Созвездие игры» – то замечательная площадка для практики педагогов и учащихся.

А ты веселый и находчивый?

Фото: из архива клуба

Ксения МАРТЫШЕВСКАЯ

Финал 13-го сезона школьной лиги Санкт-Петербурга прошёл 29 апреля в концертном зале «Карнавал» Аничкова дворца. Вторым годом подряд победителем стала «Команда КВН» гимназии №11 Василеостровского района. На втором месте «Дети Суворова» - игроки Суворовского училища. Символично, что третье место досталось команде с названием «Три Д» 212 школы Фрунзенского района.

В этот раз играли шесть участников: вышперечисленные победители, а также команды «Ода для комод» школы 518 Выборгского района, «Но это не точно» 635 школы и «Мой папа капитан» – самая юная, состоящая из пятиклассников Кронштадта.

Во время первого тура чувствовалось волнение всех игроков, однако «Команда КВН» начала выступление более уверенно – все-таки финалисты пре-

дущего сезона. В этой команде среди опытных старшеклассников была и восьмилетняя девочка: большие белые банты, строгая школьная форма и серьезный взгляд – сразу видно, кто здесь все контролирует.

В процессе игры блеснула и «Три Д»: ее участница, исполнявшая роль «типичной блондинки» и ни разу не вышедшая из образа, получила диплом «Лучшая актриса». Юмор и актерские способности представителей Суворовского училища также не остались незамеченными: в их сценке появился министр обороны, а участник, сыгравший его, стал настоящей звездой – был награжден званием «Лучший актер». На биатлоне, втором конкурсе, «Детям Суворова» был задан вопрос от жюри: «Почему наш ведущий Али такой красивый?». Ответил участник нерусской национальности: «Мы, славяне – все красивые!». Шутка вспоминалась на протяжении всей игры, даже в промежутке, когда зрители ждали решения жюри, ведущий возвращался к «теме славян». Именно «Дети

Суворова» и «Три Д» запомнились залу больше всего, несмотря на их неопытность.

Самая юная команда «Мой папа капитан» немного потерялась на общем высоком уровне: чувствовалось, что участникам некомфортно, многие шутки получались с трудом. Однако всех впечатлил их продуманный внешний вид – игроки были в тельняшках. Жюри приняло решение отдать им победу в номинации «Лучший стиль команды».

В перерыве даже зрители смогли протестировать свое чувство юмора на сцене: из зала пригласили пять человек (вышло все пятнадцать) и попросили спонтанно придумать забавную историю из пяти слов. В этом мини-конкурсе тоже был победитель, определенный зрительским голосованием.

Мало кто знает о существовании школьной лиги КВН, несмотря на то, что она проводится во множестве городов: Москва, Пермь, Санкт-Петербург... И очень жаль, ведь два часа игры прошли практически незаметно – весело, смешно и находчиво!

Фото: из архива клуба

Итоги третьей «пятилетки»

Роман ГРИШКО

Союзу юных петербуржцев в апреле исполнилось 15 лет. За эти годы общественное объединение успешно многое: сегодня в его состав входят около 70 различных детских и подростковых движений и организаций, члены которых заботятся о городе и его жителях, окружающей среде. Вера Петрова, председатель Координационного совета, рассказала о традициях Союза и о том, как организовываются праздники для таких больших коллективов.

Что за 15 лет поменялось в Союзе?

Самый первый проект был посвящен 60-летию Победы и назывался «Наследники побед России». С 2007 года участники движения работают по программе

«Наследники – хранители – творцы» по четырем проектам: патриотика, лидерство, добровольчество, игра. Еще в самом начале у нас появился «Детский информационный центр», который освещал деятельность детских организаций. Кстати, именно из него родился фестиваль прессы – «Чтоб услышали». Вместо центра вскоре появился новый проект – «Наука побеждать», который мы реализуем вместе с Суворовским училищем. Его участники стали инициаторами и организаторами общегородских акций: например, «Ленинградские дети», «Их именами названы улицы», «Реклама, знай свое место» и другие.

А что происходило с Союзом в последнее время?

Этот учебный год для союзцев проходил под девизом «Навстречу 15-летию Союза – 315 дел в подарок Великому городу». В этом году мы в 12 раз несли Вахту Памяти – Почетный караул на площади Победы в памятные для

петербуржцев дни – 8 сентября, 12 января, 9 мая. Детские объединения стали участниками городского проекта «От «Искры» к «Январскому грому»», посвященного 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

Союз принимает активное участие в городских событиях, сохраняющих память об участниках Войны. А как ребята заботятся о самом городе?

Ежегодно мы проводим акцию «День добровольного служения городу». В любую погоду на трудовой десант на Пискаревском мемориальном кладбище приходят более 200 человек для того, чтобы привести территорию в порядок перед майскими праздниками.

Недавно у нас были свои, «апрельские» праздники – юбилей Союза. Как все прошло?

Последние несколько лет большие события готовятся всем коллективом. Создается общая идея, концепция, в соответствии с которой каждое объединение

готовит отдельную часть. Так мы из маленьких кусочков делаем большой праздник. В этом году каждая творческая площадка называлась «палитрой»: мы собрали палитру звуков, ценностей, чувств, игры, фантазий и другие. Я не могу выделить какую-то из палитр, потому что замысел в том, чтобы они все, как цвета, смешались в одной общей. Кстати, в этот раз мы видоизменили одну из традиций Союза – вместо именных пирогов сделали именные пряники, которые вручили ребятам в конце праздника. А еще мы обмениваемся подарками, подготовленными детскими объединениями друг для друга.

Где «душа» Союза?

Думаю, что душа – активные дети, энергичные руководители, взрослые, которые помогают подросткам в реализации их идей, инициатив и проектов. Именно это сотрудничество и сотворчество можно назвать душой Союза юных петербуржцев.

Фото: из архива клуба

Ископаемое XXI века

Ирина ЯКИМОВА

У Муслимбека Бабаева правильный овал лица, чуть выщипанные, торчащие в разные стороны а-ля «взрыв на макаронной фабрике» волосы, веселые глаза и восхитительный горбатый нос с родинкой на самом его кончике. Муслимбек (для друзей – Муся) улыбается чуть криво, часто обли-

зывает растрескавшиеся губы и потирает заветренные запястья. В одежде он предпочитает темные цвета, из обуви – кроссовки или кеды. И, откровенно говоря, это самый точный портрет, который я могу предоставить, – ведь сфотографировать Мусю означает потратить его доверие.

Мать Муслимбека – украинка, а отец – азербайджанец, и после долгих раздумий его родители решили, что их сын примет ислам со всеми вытекающими. Правда, живя в Санкт-Петербурге, быть истинным мусульманином непросто: соблюдать пост, посещать мечеть по праздникам, следить за рационом и за собственным поведением в компании друзей-христиан сложно. Поэтому Муся твердо решил, что

будет запрет, который он постарается никогда не нарушить – запрет на запечатление живого существа. «Однажды, когда мне было восемь, – рассказывает Муся, – я не мог уснуть, и очень долго разглядывал мое с сестрой фото, висящее на стене. Спустя какое-то время, когда глаза устали, мне вдруг показалось, что изображение начало шевелиться. Меня это тогда так перепугало, что до конца ночи уснуть не мог, – смеется он. – Окончательно добила меня страшилка, которые рассказывал мой дед: он мне все детство твердил, что фотографии крадут кусочек души. Но перестал я фотографироваться уже в более осознанном возрасте – в одиннадцать лет».

В некоторой степени решение Муслимбека было принято благодаря религиозным соображениям. Аллах один, и для него нет Сотоварищей, поэтому изображение любых живых существ в исламе, включая людей, тоже рассматриваются как предмет поклоне-

ния, строжайше запрещено. Но как же быть сейчас, в 21 веке, когда фотография стала неотъемлемой частью жизни? Этот вопрос вызывает множество споров. На сегодняшний день в странах, где проповедуются ислам, официально разрешено фотографироваться на документы и составлять портреты разыскиваемых, а вот остальные случаи – под вопросом. «Очень многое зависит от порядка, царящего внутри семьи, и от религиозности самого человека, – объясняет Муся. – Среди моих знакомых, даже в Азербайджане, множество тех, кто не считает фотографию грехом, и, возможно, они правы. В желании запечатлеть приятный момент нет ничего плохого, но все-таки, должно быть чувство меры. Когда я в автобусе вижу девиц, делающих по двести снимков своего лица, я, откровенно говоря, теряюсь, – что они там разглядывать-то пытаются? Явно не выпирающий наружу интеллект».

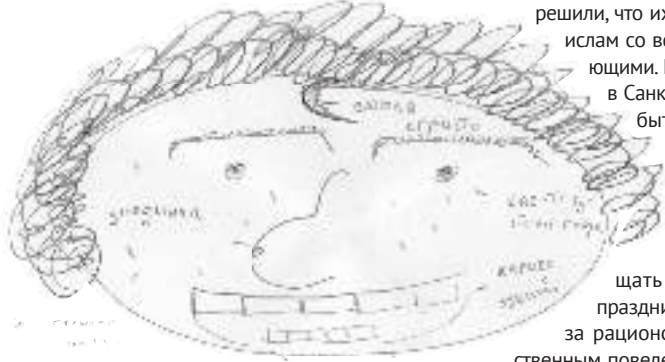
И хоть Муся говорит с юмором, к «селфишманам» у него особое отношение. По его словам, нарциссизм людей периодические достигает заоблачных высот: человек может сорок минут выбирать

фильтр для селфи, забыв про своих спутников и про окружающий мир вообще. Видели ли вы когда-нибудь целые группы барышень, стоящих посреди оживленной улицы и всячески позирующих на камеру? Или как пара, пришедшая на свидание в кафе, на десять минут выпала из реальности, снимая еду или историю для Инстаграма?

«Изначально, когда я отказывался от снимков, я считал, что это мой путь мусульманина, – честно признается Муся. – Сейчас же я думаю, что это какой-то скорее внутренний протест. Люди поклоняются собственным фотографиям, восхваляют сами себя, – и радуются, когда их восхваляют другие посредством лайков. Иногда мне кажется, что человечество забыло о назначении фотоснимков: запечатлеть что-то важное, а не ваше лицо с собачьими ушами. А оказывается есть и такие, кто жизнью готов рискнуть ради удачного кадра: но зачем?» Может создаться впечатление, что Муся – ископаемое из прошлого века, ворчащее по поводу и без. Но нет, он довольно прогрессивный молодой человек, – более того, он даже

ведет аккаунт в Инстаграме, но только как фотограф. Он не боится фотокамер и не шарается от них; но в компании предпочитает стоять посреди оживленной улицы и всячески позирующих на камеру? Или как пара, пришедшая на свидание в кафе, на десять минут выпала из реальности, снимая еду или историю для Инстаграма?

О собственном отношении к фотографии я задумывалась уже давно. С одной стороны, фотографируюсь я редко – «рабочая зона» лица у меня появляется лишь на расстоянии двухсот метров от объектива. И все-таки, при виде чего-то интересного или эстетически приятного палец сам нажимает на значок камеры; и что тут движет – желание поделиться или сохранить для себя – тоже вопрос. Частично с Мусей я согласна в оценке значения фотографии, но все равно жалею, что про его восхитительный нос я могу лишь написать.

Таким себя видит герой материала

Взгляни на мир моими глазами

Алиса АРХИПОВА

Сегодня фотография из-за своей доступности стала чем-то вроде сертификата присутствия в каком-то месте, а число желающих делать красивые снимки неуклонно растет. Выбор, куда пойти учиться этому искусству в Петербурге, из-за множества фотешкол, становится непросто.

Репутацией наиболее престижного учреждения, дающего комплексное профессиональное образование в сфере фотопродюсера считается «Санкт-Петербургская школа телевидения». «Процесс обучения затрагивает всё – от азов до обработки фотографии, работы в студии и профессиональной съемки, например, свадьбы, – рассказывает выпускница СПбШТ Дана Терехова. – Экзамены здесь тоже творческие и проходят в виде защиты собственного фотопроекта».

Конечно, не каждый готов сразу шагнуть в профессионалы. Можно приобретать знания поэтапно, поднимаясь по ступенькам мастерства. Первая из них: вы только начинаете интересоваться искусством фотографии, значит, вам прямая дорога на курс «АВС основы фотографии», где всего за четыре заня-

тия вы приобретете минимально необходимые для работы с фотоаппаратом навыки.

Ступень вторая: «Курс по обработке фотоизображений в программе Photoshop». Таковых много, но один из самых популярных – от одного из лучших ретушеров Санкт-Петербурга Ирины Завариной. «После окончания курсов я с легкостью отличаю плохую ретушь от хорошей, разбираюсь в инструментарию программ, в приемах обработки, – делится впечатлениями выпускница курса Анастасия Соловьева. – Это же здорово, когда, например, вместо старой выцветшей фотографии удается получить яркое контрастное изображение!»

Третья ступень: курс «Я профессиональный фотограф». Начинаящий фотограф Алина Байкова рассказывает, что пришла на курс, не зная, что такое студийный свет и как его использовать, а спустя два месяца уже уверенно чувствовала себя в любой студии.

Есть и более узконаправленные занятия. Например, «Интенсив по психологии фотографии», где расскажут, как мастеру выстраивать работу с аудиторией, чтобы завоевать ее доверие. А может быть, вам придется по вкусу «Арт-фотография», где лидеры фотоиндустрии помогут воплотить в жизнь

ваши самые яркие мечты. Так, курс «Искусство портрета» предоставит возможность провести съемки с моделью, а «Fashion-фотография» научит работать в команде с дизайнерами, стилистами и визажистами.

Педагог СПбШТ Ирина Кочкина предлагает такую отправную точку выбора: «Прежде всего, вам должны нравиться работы того преподавателя, к которому вы намерены пойти учиться». Правда, тут же добавляет: «С другой стороны, это не дает гарантии того, что и вас он сможет этому научить. Поэтому обязательно обратите внимание и на фотографии его учеников». По мнению Ирины, скоротечные курсы не являются образованием в полном смысле этого слова: «На занятия приходят люди с разной подготовкой, а значит, для получения приемлемого результата каждому может потребоваться разное время. Но его нет – курсы закончились. Если же время позволяет поработать с каждым индивидуально, то при желании со стороны учащегося результат гарантирован».

Говорят, что фотография – это умение заключать увиденное в рамку, выбирать одно и отказываться от другого. Возможно, умением решать эту, казалось бы, простую задачу, и определяется уровень мастерства фотографа, причем каждый по-своему добивается нужного результата. А перенимать опыт других одинаково полезно как новичкам, так и людям, уже накопившим определенный профессиональный багаж.

«Мой маленький мотиватор»

Алена ТЮЛЕНЕВА

«Озеро Виктория, Уганда, июль 2016». Именно так подписана фотография, которую сейчас я держу в руках. На ней мужчина, широко раскинул руки, рядом – несколько ребятишек из местных деревень, копающихся в песке. А сзади – темная, даже немного пугающая водная гладь. Казалось бы, кто станет выбирать для путешествия Восточную Африку, а не Запад или какую-нибудь Турцию? Но для Станислава Самойлова поездки в такие страны – привычное дело. Конечно, он не всегда был любителем экзотических стран. Но однажды решил, что поменять свой образ жизни. Станислав рассказал мне свою историю.

«Раньше я особо ничего не делал в жизни, – признается Станислав, показывая мне фотографии, сделанные в разных частях света. – До сих пор стыдно за это. Сейчас мне тяжело смотреть на людей, которые проводят жизнь на диване, хотя еще лет пять назад я был таким же. Сидел на шее у родителей, в универ ходил раз в месяц, лежал перед телевизором, гулял с друзьями и все такое».

Сейчас мне сложно поверить словам путешественника, ведь с первых минут нашего знакомства он показался активным и интересным человеком. С ходу начал рассказывать о том, что происходило с ним в Австралии, откуда он вернулся несколько дней назад. Возникает вполне логичный вопрос: что заставило его измениться? Ответ меня удивляет: фотография детей, живущих в бедных районах Индии, которую он увидел в сети.

«Я бы и сам раньше в подобную историю не поверил, – уверяет Станислав. Думаю, что за несколько лет во мне просто накопилось отвращение к собственному образу жизни, а тот снимок меня окончательно добил. Я до этого часто бывал в Штатах, Испании, но понял, что всей картины мира я не видел. Нет, это не было глобальным переворотом моего сознания, а просто дало толчок».

Станислав рассказывает, как перевелся на заочную форму обучения, устроился на работу. Сначала официантом, потом поваром – он всегда любил готовить – а затем открыл свой небольшой бизнес по продаже кроссовок, который после провала, как и свою машину. Часть средств он тратил на проживание, а остальные средства копил или перечислял на счета благотворительных фондов. За несколько лет тяжелой работы он смог накопить сумму, чтобы начать путешествовать.

«Конечно, я езжу в разные страны, но главной моей целью было и остается посещать бедные районы городов, и, конечно, помогать, чем возможно, – делится со мной Станислав. – Чаще всего я бесплатно занимался с детьми или предлагал помочь по хозяйству. Сначала было страшно, да и я не умел общаться с людьми, мне не доверяли, а после все пошло гладко. За последние четыре года съездил примерно в двадцать стран, – улыбается мужчина. – Не считаю, что это много, но все еще впереди».

Сейчас Станислав окончил университет по специальности «переводчик», а зарабатывает репетиторством – преподает английский и немецкий языки. Во

время путешествия в Китай Станислав познакомился с Катриной из Германии, с которой они уже год женаты. Он мечтает о будущем, думает, куда ему еще поехать, но главная цель – это накопление средств на открытие собственного благотворительного фонда для помощи бедным семьям, который бы действовал по всему миру.

«За последние годы я научился мечтать. А та фотография теперь висит у нас в комнате. И когда мне хочется бросить все, расслабиться и как раньше пить по течению, я смотрю на нее и вспоминаю, что было тогда, семь лет назад. Помогает отлично – мгновенно убивает приступы лени, – смеется Станислав. – Это мой маленький мотиватор».

Стоит сказать, что изначально история Станислава показалась мне странной, но при этом вдохновляющей. Как приятно и страшно одновременно осознавать, что такая мелочь, как совершенно обычный снимок, способна полностью изменить жизнь человека. А может, даже всего человечества?

Собери пазл!

Начинающему фотографу всегда зеркалка мешает

Александра РОДИОНОВА
Алена ТЮЛЕНЕВА

«Шурочка, сфоткай меня», – с горящими глазами просит меня подруга Катя и уже прикидывает на глаз какой ракурс будет лучше. После тщательного выбора уже готовых кадров начинается часовая обработка. Катя инстаблогер, глядя на то, как у нее здорово получается,

я попросила отредактировать и парочку моих фоток. Но что делать людям, не имеющим рядом такой подружки? Мы попросили известных петербургских фотографов Ксению Турлакову и Елену Тряпицыну помочь составить небольшой список советов для начинающих. Давайте познакомимся с профессионалами поближе:

Ксения Турлакова окончила СПбГУП, факультет мультимедиа, шесть лет работает фотографом. Елена Тряпицына с самого детства очень любила рисовать, училась в художественной школе и на художественно-графическом отделении колледжа. После переключилась на фотографию, она работает в этой сфере уже тринадцать лет.

Думайте о комфорте модели. Этому, как и позированию, не учат на курсах для фотографов, но фотосессии – психологическая работа, и большинство людей не привыкли фотографироваться. Они не профессиональные модели и могут немного нервничать. Нужно оставаться с моделью в контакте, подавать свои идеи. Должно быть и психологически, и физически комфортно. Не всегда стоит таскать человека по холодным питерским улочкам, даже если очень хочется сделать именно такие снимки, а можно и провести съемку в спокойной студии.

В портретной фотографии, как и в пейзажной, большую роль играет освещение. Свет выделяет объекты съемки, позволяет передать неповторимость их форм и объемов, подчеркивает перспективу в кадре, создает настроение. Наиболее эмоционально выразительные снимки выходят в первые минуты рассвета и последние минуты перед заходом солнца. Вы поймали идеальный свет, но что же дальше? Как понять, нужно ли снимать этот пейзаж или это повторение фотографий ваших друзей в Инстаграме? Подумайте, говорит ли о чем-то ваша фотография, передает ли ваши ощущения.

Анализируйте свои неудачи. В прошлом совете я предлагала концентрироваться на удачах, ставить себе высокую планку и сохранять только самые лучшие кадры. Но при этом мы для себя сохраняем где-то в папках в компьютере и неудачные кадры. Очень легко удаётся понять, в чем проблема, если мы проговариваем вслух: вот здесь у нас резкость не получилась, вот здесь вообще не уследила за моделью, вот здесь просто прохожий прошел. Не бойтесь проговорить с самим собой ваши проблемы, и тогда они будут легче решаться.

Сказочно и по-дерзки

Алена ХОДЫКОВА

Лицо, наполовину закрытое металлическими кнопками, открытые губы и большие очки, высокая фигура в воздушном платье. Одна, три, нет, больше фотографий со змеями. Я листаю инстаграм-профиль Валентины Манн, смотрю на ее светлые глаза и брови, почти выбритые желтовато-белые волосы, уверенный взгляд. В голове начинает играть песня «Сильная женщина», именно такая ассоциация появляется с Валентиной, моделью, по образованию инженером-нанотехником, а также барменом в лофте «Особняк».

Девушка сидит около барной стойки, слева – напитки, справа – пианино, играет спокойная музыка, Валя мило ест круассан. Широкая улыбка, которую никогда нельзя увидеть на ее снимках,

кэжуал-одежда – свитер, джинсы и кроссовки. У меня возникает диссонанс, повседневный вид модели отличается от ее образов на фотографиях.

А разных стилей у девушки много: дерзкий фэшн, сексуальность, сказочность. Валентина рассказывает об этом: «Любой образ, который я примеряю, подходит мне. На последней фотосессии я пыталась показать существо не отсюда. И я себя иногда такой ощущаю. Когда собирают образ, то стараешься вжиться и действовать в соответствии с ним. Иногда бывает сложно вернуться из характера персонажа в свой собственный, это как будто раздвоение личности, – смеется Валя. – Но хуже, это когда зовут на съемку, а нет концепта. Тебя одевают, красят, ставят и говорят "позируй". Если это творческая съемка, я пытаюсь выспро-

сит, какую эмоцию я должна показать».

Чаще у Валентины бывают некоммерческие съемки. Как она говорит, в Петербурге мало работы для моделей, лучше ехать в Москву или сразу за границу. Валя начала работать в этой сфере три года назад, когда училась в ЛЭТИ: «Я решила стать моделью, потому что хотела избавиться от комплексов и стать поувереннее. Начала сниматься, искать фотографов и идеи. Потом это переросло в более крупные проекты. Например, познакомилась с фотографом Юлдус Бахтизинкой, мне понравилась ее эстетика. Она снимает только на пленку, и все, что происходит в кадре, ставит сама». Валя работала для ее проекта «Цирк 17», посвященного столетию революции. Там у нее было два образа: всадник в клоунском костюме на красном коне – олицетворение

Красной армии, и одноглазый ангел на фоне пожара. «Есть фотографии, которые много внимания уделяют постобработке, они снимают девушку, а потом корректируют. Я такое не очень признаю за искусство. У Юлдус они даже коня сами красили, и ковер мы вместе жгли». Сама Юлдус в профиле писала, что ребята, снимавшиеся для проекта, не просто модели, но еще и актеры. На данный момент это важно в фэшн-индустрии, не просто иметь красивое лицо и умение позировать, а еще и играть какого-то персонажа. «Сейчас в моде странные лица: не стандартная коммерческая красота, а что-то цепляющее взгляд. Светлые брови и ресницы, глаза и нос интересной формы. Все меняется, и немногие девушки надолго остаются в моделинге. Остаются медийные личности, такие как Наталья Водянова или Тайра Бэнкс».

Среди последних публикаций модели – непростая фотосессия в дизайнерских платьях: «Это была съемка в оранжереи Ботанического сада. Тогда рано темнело, поэтому мы собирались утром, а потом поехали снимать видео. Мы закончили в три часа ночи. Я редко ною на съемках: когда есть движ, хорошая команда и эмоциональная подпитка, то работать приятно, – говорит Валя. – Иногда я сама придумываю идею, просто хочется творчества, нахожу фотографа, визажиста, и мы делимся своими мыслями». Некоторые фотографии Вали поражают: по ее лицу ползут змеи, улитки. Оказывается, у девушки любовь к таким «экзотичным» животным: «У меня дома живет змея, тараканы трех видов, кот, две жабы и улитка. Год назад я работала в студии, там был кот, а когда арендодатель сказал нам съезжать, я забрала его к себе.

Жаб поймала на даче, а тараканов и змею купила».

Думаю, для фотографов важен характер модели. С Валентиной легко общаться, а, может быть, на это влияет атмосфера бара? Работа здесь много значит для нее: «Однажды с подружкой подумали, что про этот бар можно сериал снимать, так много здесь разных людей и так много всего происходит». У девушки сейчас есть проекты, в которых она планирует участвовать, и которые будет развлекать сама.

Смотрю на то, как она встает, переключает музыку, дополняет свою речь руками и понимаю, что это девушка-движение. Меня удивляет, как фотографии хорошо передают ее энергию и сильный характер. Игрет приятная музыка, еще раз смотрю на инстаграм-профиль Валентины, в голове снова играет песня «Сильная женщина».

Нотки ностальгии или неизменное качество?

Ксения АЛЕКСАНДРОВА

Несмотря на то, что сегодня в фотоиндустрии преобладают цифровые технологии, пленочная фотосъемка все еще имеет успех. Чтобы разобратся в «пленочной философии» я провела один день в кругу фотографов, отказавшихся от цифровой камеры.

Моя новая компания опаздывала к назначенному времени, но вот в поле зрения появились ребята, они шли размеренно, большими шагами и что-то бурно обсуждали. У каждого на шее фотоаппарат, за спиной набитый рюкзаки и зонтик на всякий случай. «Мы не торопились, нужно было изучить улицу, людей, в этом и есть та самая философия – выйти, осмотреться, поймать взглядом и запечатлеть...» – приветствуя меня, говорит Валерий Карачев. Уже пять лет Валера не расстается с, как он ее называет, Люсей – камерой Leica m3, которая «каждый день помогает сохранить в памяти мимолетные, едва заметные моменты». Свою первую пленку он посвятил Анри Картье-Брессону, французскому фотохудожнику, отцу фоторепортажа и фотожурналистики. «Тогда именно он вдохновил меня на пленочную съемку». Но не только восхищение великими

людьми заставляет их каждый день брать в руки камеру. По мнению моих собеседников, современный человек перестал развивать мышление, а нужно найти интересную для себя область и углубиться в ее изучение. Эти ребята нашли для себя дело – пленочная фотосъемка дает им выразиться без слов, учит анализировать и не спешить, «не гнаться за темпом жизни, а наблюдать за ним со стороны».

Слушая Валеру, тоже захотелось стать фотографом, но мое желание вскоре пропало. Когда мы дошли до Невского проспекта, их разговоры смолкли. Друг Валеры Антоний Вишневыцкий объяснил: «пока беседуешь, можно пропустить кадр, о котором будешь не долго, но жалеть». Как и их стиль ходьбы, съемки были неспешные, каждый кадр обдумывался фотографом. Для того чтобы щелкнуть затвором ребята по несколько раз меняли точки съемки. Понаблюдав за их работой, я поняла, что профессионал должен обладать важным качеством – терпением, чего мне не хватает. Я привыкла к скорости и удобству камеры на телефоне, поэтому, когда мне предложили попробовать, я даже не смогла взять, что хочу снять. Здесь я отметила второе не менее важное качество пленочного фотографа – точное представление будущего кадра. Пленочная съемка занимает много времени, но все в один голос рассказывали о ее преимуществах. В нужный момент не съедет аккумулятор, снимок уже обладает свойствами красивого, благородного изображения и не приходится тратить время на обработку в Photoshop. С другой стороны, увлечение недешевое, это важный фактор, который заставляет дисциплинировать себя, ты не третишь кадры бездумно. На главный вопрос «Насколько сейчас популярен такой вид съемки?»,

Валера отвечает с удовольствием: «Посмотри, как много сейчас разнообразных выставок, где только пленочные фотографии, и немало профессионалов работают с пленкой. В последнее время такой вид съемки набирает популярность, но станет ли он когда-нибудь основным? Наверяд ли». Также молодой человек уверен, что кадр, сделанный на пленку приятнее человеческому глазу, чем цифровой. «Есть же некая пленочная эстетика, если взять старую фотографию, она сразу вызывает воспоминания и ностальгию. Некоторые даже видят красоту в пленочном браке – засветках, царапинах». Цифровая картинка же получается совсем другой, безусловно, она четче и ярче, но смотря на нее кроме мысли «хороший фокус» ничего больше на ум не приходит. Рассуждая об этом, мой собеседник параллельно разглядывал людей, в какой-то момент он встал посреди улицы и замер, приложив камеру к лицу. «Я слежу за окружающими и фотографирую незаметно, чтобы объект наблюдения оставался естественным и специально не позировал на камеру. Например, уставшая женщина, ждущая автобус. Я успел снять ее задумчивое выражение лица, как только она меня заметила, она выпрямилась, поправила куртку и улыбнулась». Услышав коллегу, японец Рёхей Накагава, который специально приехал в Россию, чтобы приобрести «Зенит» – советский зеркальный фотоаппарат – добавляет: «Просто эмоции без движения не существуют. Фотографировать нужно действие, даже если это просто ожидание автобуса, тогда снимок получится с историей».

Так в чем философия этих людей? «В том, что мы видим мир таким, какой он есть. Нашей задачей остается только сделать снимок, который заставит увидеть больше в обыденном».

Удиви, если сможешь

Дана ТЕРЕХОВА

Фотография в нашей жизни уже стала чем-то привычным, но если подойти более профессионально к этому занятию, то начнешь узнавать все больше интересных способов съемки. Когда я назвала своим друзьям один термин из фотоиндустрии, они решили, что это медицинский термин. Слово звучало так: «амбротипия», оно имеет древнегреческие корни и дословно переводится как «бессмертный отпечаток». Интересно, вы уже представили какого типа будут фото? Ну как минимум бесцветные, ведь отпечаток – лишь след от оригинала, а значит на яркие цвета можно не рассчитывать. Чтобы не потеряться в теории, я поговорила с Мишей Бурлацким.

Он начал заниматься этим методом съемки в 2009 году, когда в России им владело очень немногих человек. Черно-белые лица с немного пугающим взглядом напоминают о самых первых снимках в истории фотографии. Но самое большое отличие между «первобытностью» и «амбротипией» – это глубина цвета и четкость деталей. Одним из самых запоминающихся кадров Михаила для меня стала девушка с печатной машинкой. Она сидит за столом и, казалось бы, просто позирует. Но есть в этой работе душа: девушка с немного уставшим лицом непринужденно смотрит прямо, чуть-чуть склонив голову. По ощущениям фотография не может быть сделана позже сере-

дины 20-го века. Но только при старой технике съемки не было бы видно морщинок на лице, складок на рубашке и четких очертаний машинки. Из-за неточности оптического устройства фотоаппарата. Миша сказал, что он интересуется только постановочной жанровой фотографией и портретом, в силу технических «недостатков» амбротипия может быть сделана только статично, а иначе во время съемки с длинной выдержкой будут «смазаны» и потеря четкости силуэта.

А если уже переходить к более современным методам съемки, то длинную выдержку в амбротипии можно сравнить с дробной чертой на наших фотоаппаратах, которая, как ни странно, не изменила название – «выдержка». Снимки через эту функцию популярны среди фотографов. Недавно в студии я нашла интересный гипсовый макет головы, и мне захотелось сделать его фотопортрет. Надев на него красную косынку и поставив рядом пустую бутылку, я принялась за технический процесс съемки. Самое главное, что мне нужно было настроить – это выдержка (не более 1/2) и импульсный свет (резко мигающий прожектор). Такие фотографии делают в фотостудиях, но и дома можно соорудить с помощью фонарика искусственный свет. И плавно двигая камеру в сторону, я нажала на затвор, что позволило в дальнейшем моему герою четко замереть на фото, а остальные движения: до и после превратились в тени головы.

Но некоторые фотографии идут дальше, не останавливаясь на фототехнике. Елена Аносова, например, создала свой домашний «водопад», под которым уже готовые снимки приобретают эффект заморозки. Фотограф сделала обычный пейзаж, а потом так же обычно распечатала его на принтере. Соорудив из капельницы конструкцию, из которой бежали маленькие ручейки, она поставила ее над фотографией, тем самым, получила неповторимый снимок льдины с узорами, напоминающими лесную чащу.

Есть и те, кто оригинальничает без замысловатых сооружений. Существует некоторый любимый, а кому-то незнакомый эффект бликов на фото. Создается он при помощи обычного скотча, который надо приклеить на внешнюю часть объектива, чтобы он немного вылезал за края линзы. Тогда снимки приобретут как бы блеск и размытие по сторонам. А если не хватает яркости в работах, то я очень часто вместо профессиональных фильтров на объектив накладываю разноцветные файлы или папки. Тогда кадр получится с натуральной цветокоррекцией.

Каждый может попробовать себя в роли фотографа, и чтобы быть запоминающимся и оригинальным не надо бояться экспериментов. Используется все, что только может лежать вокруг, главное – пробовать и стараться выходить за рамки привычного.

Иллюстрация: Юлия Косе

Полнокадровая камера или нужно снимать в формате RAW? Существует разница между форматами «JPG» и «RAW». «JPG» – это скатый файл. Камера автоматически урезает количество пикселей. Чем больше пикселей, тем четче изображение. «RAW» не урезает их количество. Но файл будет весить больше, так как в нем больше информации.

Чем меньше косметики на модели – тем лучше. Девушки очень тщательно готовятся к фотосессии, хотят скрыть все недостатки, создать какой-то идеальный образ. Избыток косметики пречат их, нам же нужно сделать портрет не тонального крема.

Задумайтесь над идеей. Если вы копируете чужие идеи, пожалуйста, остановитесь и задумайтесь над тем, что вы хотите сказать этой идеей. В том, что человек берет чужие задумки, нет ничего плохого, но если вы увидели какой-то красивый кадр, проанализируйте его. Нужно отдавать себе отчет в том, что именно вам понравилась, потому что если вы копируете не суть кадра, не его идею, а что-то внешнее, оболочку, то он будет неглубоким. Если вы и решили копировать, то делайте это так, чтобы автор оригинала завидовал вам в том, как вы переработали идею.

Выкладывайте в сеть только лучшие фото. Сами себя вы должны оценивать по своим худшим фотографиям, точно так же, как это будут делать ваши будущие клиенты и ваши друзья. Так устроена наша психология: когда мы видим какие-то неудачные снимки, то в первую очередь концентрируемся на них. Вы и сами так делаете, поэтому нужно сразу начать выкладывать только самые лучшие фотографии.

Сейчас можно сделать 1000 фотографий, но помните, что выбирать все равно придется. Если взгляд с портрета отвлекает тебя, не давай пролистать фото, значит он удался. Вообще, надо стараться дать фотографиям «полежать» после обработки, потому что глаз «устает», и на кадрах начинают появляться какие-то сумасшедшие эффекты и цвета.

Любому начинающему фотографу нужно сходить на модельные курсы, чтобы узнать, как позировать, потому что все-таки позировать должен уметь фотограф, чтобы консультировать клиентов. Не нужно стесняться, понятно, что вы не модель, ничего страшного. Вы пришли учиться, и вы научитесь.

Улыбнитесь, сейчас вылетит пуля

Серафима ЧЕШОКОВА

В настоящее время на человека большое воздействие оказывают СМИ. Часто нас сопровождает ложная, неправильно поданная информация. И все это происходит потому, что большинство журналистов не соблюдает этические нормы.

Кевин Картер получил Пулицеровскую премию за фотографию «Голод в Судане», сделанную в начале весны 1993 года. В этот день Картер, устав от съемки, вышел в поле и внезапно услышал тихий плач. Тогда он снял маленькую исхудавшую девочку, рядом с которой приземлился голодный стервятник. Фотография сразу же стала символом бедственного положения в Африке, а Кевин Картер стал знаменитостью. Это была победа! Но вскоре многие начали задаваться вопросами: а что случилось с девочкой? Почему он не помог ей? «Человек, спокойно настраивающий свой объектив, чтобы снять мучения маленькой девочки, – писал журнал «Тайм» (Флорида), – все равно что хищник, еще один стервятник». В конце концов, Кевин Картер впал в глубокую депрессию и совершил самоубийство. В предсмертной записке он писал: «Я устал ... без телефона ... без денег на квартплату ... на детей ... на отдачу долга ... деньги! Меня преследуют воспоминания об убийствах и трупах, и злости, и боли ... о голодных или раненых детях». Как признавался сам Кевин Картер, он ждал пока «стервятник расправит крылья». На это ушло двадцать минут, а после девочка уже успела уползти. На территории не было ни врачей, ни спасателей. Был один только фоторепортер. Он

сумел сделать кадр, но не сумел помочь девочке. Хотя рядом находился лагерь ООН.

«История Кевина Картера – пример того, как социум стремится назначить зеркало ответственным за то, что в нем отражается нечто страшное. Вообще, для тех, кто лично знаком с профессиональными фотожурналистами (не путать с восторженными дурачками, купившими себе первую зеркалку накануне «турпоездки на войну»), вся эта тема выглядит абсолютно надуманной, спекулирующей для «диванного сообщества моралистов». Нормальный профессиональный фотожурналист ВСЕГДА думает о помощи людям, просто съемка – часть этой помощи. Одна моя коллега формулировала свое правило на войне так: «Видишь раненого или пострадавшего, у тебя есть пять секунд на то, чтобы его снять, потом помогай. Это не просто твоя работа – это твоя социальная задача», – рассказывает оператор-постановщик Артем Чернов. Журналистика действительно является зеркалом общественной жизни, которое иногда почему-то становится «кривым»: его подолгу «не моют», либо же напротив «оттирают» рассказами о том, как все хорошо, а кто-то, как Кевин Картер, даже умудряется в него «плюнуть». Оправдывать Картера – глупо. Винить – тоже. Как и любой другой человек, фоторепортер не освобождается от обязанности помогать. Просто ему еще и нужно «наблюдать».

Если считать, что журналистика – «зеркало», то журналистская этика – это «моющее средство». Правда, пользуются им крайне редко, системы принудительной «чистки» не существует, а необходимость в ней почти никто и не видит. И трагедия в Кемерово тому пример: СМИ нарушили один

из основополагающих принципов журналистики: своевременную подачу достоверной информации. 25 марта федеральные медиа не дали своей аудитории подробностей о пожаре в «Зимней Вишне», сообщений о возможном количестве жертв – ограничили переосказом пресс-релизов. В результате, началось распространение непроверенной информации, слухов, фейков. Депутат-единоросс Евгений Федоров сразу заявил, что трагедия в Кемерово «показала наличие проблем не только в вопросах технической и пожарной безопасности, но и в сфере ответственности журналистов и блогеров». В погоне за душеспасительной информацией журналисты еще и готовы оскорбить честь и достоинство людей, так сказать, «хайпануть на крови»: «бесце-

ремонно снимать родительские рыдания», забыв о том, что можно «освещать», а что нельзя.

Но и это не все. «Трещины» можно заклеймить симпатичными изображениями. Листками с лозунгами, вырванными из пропагандистских речей. После событий в «Зимней Вишне» вместо того, чтобы оказать поддержку жителям Кемерово, некоторые журналисты посчитали нужным «взывать к их совести», призывать выходить на улицы, чтобы выразить благодарность МЧС. Ведь «в 2003 году погибло 19 203 человека, а в 2017 году – 7782. Снижение в два с половиной раза». Реакций не последовало, поэтому решили воспользоваться еще одним «методом воздействия»: говоря о числе погибших, обра-

тить зрительское внимание на «запрет анонимности в интернете» во благо предстоящего чемпионата мира по футболу. Звучит абсурдно.

Зеркало помутнеет, когда начинается разговор с собеседником. Резко. Без уважения к его мнению, к его просьбам. «В июне 2017, в «Деловом Петербурге» произошла одна история. Сергей Гуркин брал интервью у писательницы Светланы Алексеевич. К сожалению, их разговор превратился в препирательство, поэтому она попросила интервью не печатать в газете, в связи с этим «ДП» от публикации отказался. Но материал все же «вышел в свет». Тогда возник вопрос о профессиональной пригодности корреспондента.

Материал он подал в стиле «Алексеевич ест русских младенцев», искажил информацию. В журналистике все построено на отношениях. Если ты о чем-либо договариваешься, но обещаешь своих не выполняешь, в следующий раз с тобой уже никто разговаривать не будет», – рассказывает корреспондент «Делового Петербурга» Марина Васильева.

«Журналистская этика – бред, который развязывает плохим людям руки», – такие частые заявления можно встретить в социальных сетях. Журналисты не отвечают за свои слова, общество «пожирает» все то, что попадает, а потом возмущается. Загляните в зеркало и в нем вы часто увидите не то, что видите в жизни.

Фото: Кевин Картер

ТЕМА НОМЕРА: ФОТОГРАФИЯ

Тренд сдал – тренд принял

Анна ДАНИЛОВА

Еще несколько лет назад каждый обед с подругой начинался с того, что она доставала телефон, делала с десяток фотографий заказанной еды, мгновенно загружала в Instagram, и только после этого «разрешалось» притрагиваться к блюду. Таких фото в лентах разных соцсетей раньше было много, но сейчас редко можно увидеть даже одну за день, – тренд прошел. И за последние несколько лет исчезли (или появились) не только фудфото, но и многие другие направления.

Фотографии еды по жанру принадлежат к натюрморту, и если в любительской или арт-фотографии этот жанр уже угасает, то в других направлениях – в коммерческой или каталожной съемке – без него никуда. Фотографии товаров в онлайн-магазинах и журналах, рекламные баннеры с изображением новых духов от какой-нибудь известной марки, расклеенные по всему Невскому – все это принадлежит к одному жанру и встречается настолько часто, что может считаться трендом. Получается, в разных направлениях фотографии одна и та же техника съемки, жанр или стиль бывают и популярными, и угасающими.

Возвращусь к соцсети Instagram. Листая ленту, переходя по хэштегам, я часто натываюсь на пейзаж. Сейчас существует множество

travel-фотографов, которые ездят по разным странам, континентам, и стараются запечатлеть чуть ли не весь мир. Для некоторых это становится смыслом жизни – как, например, для фотографа из Канады Брендана ван Соны, побывавшего в более 80-ти странах на шести континентах. У него нет постоянного дома, поэтому он просто переезжает из государства в государство, сотрудничая с такими журналами, как BBC, National Geographic Traveler и The Guardian. О travel-фотографии я поговорила с Марией Ващук, представителем жюри фотоконкурса Nikon: «Из-за большой популярности направления в нем высока и конкуренция, здесь сложно создать что-то уникальное. К сожалению, есть фотографии, которые для того, чтобы добиться «вау-эф-

фекта», используют не совсем честные методы: чрезмерную обработку в фотошопе, коллаж». С развитием техники и специальных программ связаны еще две техники съемки – дронафотография и макрофотография. Эти явления стали настолько массовыми, что жужжащий звук пролетающего мимо дрона уже не заставляет в панике обернуться и вздрогнуть, а снимать маленькие объекты в увеличенном масштабе пытаются и фотографы-любители без специальных объективов, основываясь лишь на настройках фокуса у камеры.

Менее обеспеченные фотографы-профессионалы или любители вроде меня, довольствуются прогулками по городу, но, если раньше под «стритфотографией» подразумевалась только съемка повседневной жизни

людей в городе, то сейчас все чаще встречаются абстрактные сюжеты. Геометрические или колористические композиции, выхватывающие какие-то фрагменты улиц или зданий. Например, работы московского фотографа Александра Чистова: минималистичные снимки проспектов, городской архитектуры, подземных переходов, основанные на симметрии и игре света с тенью. На таких фотографиях взгляд «отдыхает»: никаких кричащих цветов, излишних деталей, нагружающих кадр. Все предметы на снимке необходимы и все на своем месте: предельно концептуально. Люди словно устали от документалистики и простого отображения уличной жизни, и теперь куда интереснее искать на улицах любопытные детали, пытаться показать ее «под другим углом» и выстраивать композицию «в полевых условиях» – основываясь на том, что есть вокруг в данный момент.

Меня такие минималистичные кадры вдохновляют, но для их создания нужно

уметь видеть композицию и подмечать детали, а потому создать нечто подобное я вряд ли смогу. Зато есть другое направление фотографии, которое требует передачи атмосферы, а не хорошо выверенной композиции, – так называемые «живые фото». Их часто можно встретить во всяких «душевных» пабликах «ВКонтакте». Люди, застывшие в неловких позах, выхватываемые в момент бега, прыжка или любого другого действия, освещенные вспышкой, которая резко выделяет фигуру человека, широкая искренняя улыбка, смех, рука, поправляющая волосы – случайные кадры, которые передают настроение. Таким работам часто пытаются придать стилистику Polaroid и фиолетовой-зеленой-коричневой дымкой, стилизация под пленочную фотографию – с потерями, засветами, припыленностью и царапинами. Раньше, на пленочных фотографиях такие особенности считались техническим браком, теперь же

это – стиль. У меня пленочные фотографии и стилизация под них вызывают чувство ностальгии – сразу вспоминаются родительские альбомы, где среди хороших кадров лежат и засвеченные, с завышенным горизонтом, смазанные. Лежат, потому что они – единственные. Возможно, такую же ностальгию по прошлому испытывают и другие?

Просмотрев чужие работы, разглядывая свои: снимки улиц, пейзажи из путешествий, обработка «под пленку», обилие смазанных кадров, которые мне кажутся «атмосферными», «передающими настроение». Но все эти кадры, в отдельности «цепляющие», сливаются с потоком похожих снимков, и даже самая оригинальная, необычная идея, попадая в тренд, теряет индивидуальность среди своих «близнецов». Если раньше нас порядком подташнивало от бесконечных фотографий еды, то точно также сейчас начинает раздражать фиолетовый фильтр, смазанные тела, освещенные вспышкой и однообразные пейзажи, сливающиеся друг с другом.

Камерой или камерно?

Екатерина ЕРШОВА

Недавно журнал «Elle Girl» выпустил мартовский номер, на обложке которого — фотография Елены Шейдлинной, все как обычно: анонсы, краткий обзор актуальных тем. Но когда из новостных групп узнаешь, что фото сделано на iPhoneX, начинаешь всматриваться в детали. Неужели так можно снять на телефон? И имеет ли тогда вообще смысл покупать «зеркалку» за семьдесят тысяч, несколько объективов к ней еще за двадцать, если глянцевою обложку можно получить с помощью того, что легко помещается в карман? Я поговорила с фотографами, блогерами из Инстаграма с целью выяснить, что практичнее: камера телефона или фотоаппарат? «Самый главный показатель качества снимков — размер матрицы. Когда она маленькая, светочувствительные точки расположены чрезмерно плотно, поэтому происходит смешивание световых лучей, почти нет тональных переходов, появляются одноцветные пятна. В маленький корпус телефона невозможно поместить большую матрицу, поэтому

изображение с таких устройств всегда будет хуже и по цвету, и по контрасту, и по насыщенности. С маленького экрана недочеты могут быть не видны, но стоит открыть изображение на большом экране, это будет заметно», — рассказывает Виктор Юльев, член Союза фотохудожников России. Многие мои друзья успешно фотографируют на камеру телефона, в интернете активно продаются курсы по мобильной съемке и обработке, значит, получить хороший снимок все-таки возможно. Екатерина Рачинская, инстаграм-блогер с аудиторией около десяти тысяч, объясняет: «На камеру хорошего телефона, того же iPhone, можно получить снимок такого же качества, что и с фотоаппарата, но при определенных условиях. Первое — свет. Он должен быть естественным, и его должно быть много. Приближение приведет к потере качества, поэтому от «зума» придется отказаться. Важно учитывать, что на телефонах стоят широкоугольные объективы, которые дают определенные искажения в пропорциях, например, увеличивают нос. Нужно найти то расстояние до объекта, при котором они

будут минимальными. Многие пренебрегают ручным режимом, который есть почти по всем современным телефонным камерам, там можно установить параметры ISO и баланса белого, что может улучшить качество снимка». В таком случае, наверное, проще и выгоднее освоить камеру? Ведь все равно придется разбираться с тем, что такое ISO и как его настраивать, учиться выставлять диафрагму и начать работать со светом. Но Иван Шолудько, корреспондент фото-журнала «Kadrf», выделил несколько основных преимуществ мобильной съемки. Во-первых, мобильной она называется не потому, что производится на телефон, а потому, что есть возможность сделать кадр за несколько секунд, одним нажатием пальца. С долгими настройками фотоаппарата можно упустить «тот самый момент», который никогда больше не повторится. Во-вторых, незаметность. Ты можешь снимать окружающую тебя обстановку, не вторгаясь в нее щелчками затвора, это нужно в стрит-жанре, когда, к примеру, снимаешь незнакомых людей. Плюсом является еще и то, что можно быстро обработать фотографию в специальных редак-

торах, которые не уступают «фотошопу» или «лайтруму», они более простые в использовании. Ну и, конечно, цена. Стоимость телефона в несколько раз меньше, чем профессиональной техники, и если воспринимать фотографию как хобби, а не профессию, то Иван считает это самым выгодным вариантом.

По статистике CIPA (Camera & Imaging Product Association) в период с 2010 по 2016 годы, продажи системных камер снизились примерно в пять раз. Получается, что рынок зеркальных фотоаппаратов, который и так пострадал за последнее время, может вообще исчезнуть? Влада Красильникова, известный коммерческий фотограф из Москвы думает иначе: «Мобильный телефон не может соперничать с камерой, если условия освещения неидеальные: например, вы зашли в помещение с искусственным светом, оказались посреди заснеженного поля или решили поспать после захода солнца. В условиях съемки животных, которых часто приходится приближать с помощью многократных зумов, телефон даст ужасное качество, блеклые цвета. Для профессиональной техники

есть огромный выбор сменной оптики, с помощью которой можно получать разные эффекты на снимках — это дает свободу творчества, как и обширная система настроек, возможность самому влиять на яркость и цвета снимка. Еще смартфон не может следи за объектом. Особенно если этот объект приближается. Например, мы фотографируем скачущую лошадь на ипподроме, — с современной камерой это можно сделать, потому что в ней есть следящий автофокус. Я считаю, что зеркальные и беззеркальные камеры остаются основой, а возможности смартфонов — приятное этому дополнение. С помощью них можно делать некоторые эскизы, снимать черновики, а затем возвращаться и делать серьезные работы».

Мне кажется, что фотография — это в первую очередь момент: улыбка, закат, удар каблуков о камень мостовой. Это можно заснять на любое устройство и снимок будет иметь ценность, потому что такое больше никогда не повторится.

ТЕМА НОМЕРА: ФОТОГРАФИЯ

Фотогрязь

Ксения МИШИНА
Студенка СПбГУ

Зачем нужно брать череп козла на фотосессию? Как биография фотохудожника отражается на его стиле? Ответить на эти вопросы может Елена Харитоновна, петербургский фотограф с самобытным, ярким стилем. Ее работы вряд ли можно встретить на выставках, она не снимает свадьбы и счастливые семьи. Эти снимки — о другом; смотришь на них — слышишь мрачный хохот. Елена рассказала о том, как остановить время (нет, она не ведьма, как иногда думают ее поклонники), почему ей не нравятся красивые девушки и с чем сравнивают ее снимки (спойлер: с обнаженным нервом и бензопилой).

У Вас есть «база» идей для съемок или все происходит спонтанно?

Я никогда не придумываю что-то заранее. У меня все в подсознании. Обычно я прошу людей что-то из реквизита принести с собой. Новый предмет = новый образ. Мало кто понимает это и реально приносит. Была у меня одна заказчица... Художница. Деятели искусства понимают, что я не просто так это прошу. Она приехала ко мне на велосипеде. Привезла какую-то линзу для старого телевизора, череп козла, поделки всякие, цветное стекло. Мы с этим и экспериментировали. А другая заказчица без всего пришла. В обычном зеленом свитере и юбке цветной, ну еще платок в сумке лежал. Пришлось выкручиваться: я поставила бутылку глиняную на стол, а юбку накинула ей на плечи, шарф наматала на голову. Получился этнический портрет.

Были ли заказчики, которые приходили к Вам со своими странными идеями?

Я вообще не очень люблю, когда ко мне приходят с идеями — чаще всего у меня не получается дать человеку то, что он ждет. А странных идей не было. Странные они обычно у меня, а у них — довольно банальные.

Вы сейчас только на частных съемках зарабатываете?

Сейчас да. Даже не столько съемками, сколько преподаванием. Никогда раньше не думала, что буду кого-то учить. Раньше я публиковала снимки и описывала, как я их создала. А мне говорят: «Лена, ты чего? Все карты раскрываешь». А у меня ведь нет никакого секрета, все фотографии с точки зрения техники сделаны очень просто. Ученики стали повторять. Я и не против. Ведь как еще можно учиться, если не повторять за кем-то?

А Вы за кем повторяли?

Я — ни за кем. Просто смотрела фотографии «ВКонтакте», экспериментировала. С длинной выдержкой я особо работ не помню. Меня обстоятельства заставили к этому прийти: помещение темное, ведь живу на первом этаже. А я хотела портреты снимать. Штатив мне уже тогда подарили, но я хотела его для пейзажей использовать. Портреты снимала с рук. А тут близкая подруга, тоже фотограф, говорит: «Покрась стены и снимай дома». Пробовала. «Шевеленка» с рук была, качество плохое — не нравилось. Какие бы настройки не ставила, ничего не помогало. Один раз поставила на штатив, уж не помню для чего — видимо, руки нужно было освободить. И эврика! Мне понравилось. А поправляя занавеску, случайно

попала в кадр. И получилось так: модель четкая, а я смазана. Тут я поняла наконец, что выдержку можно удлинять, предметы в кадре двигать, делать смазы. Я не теоретик, я практик. Прихожу ко всему методом эксперимента.

У каждого художника и фотохудожника в стиле прослеживается его биография, какие-то собственные истории, черты характера. Какие жизненные штрихи в Вашем стиле?

Когда я рисовала, то использовала цвета, приближенные к реальности. Композиция всегда была хорошая, а цвета пачкала. Мне говорили: «В живописи так нельзя, это некарасиво. Используй локальные цвета». А я вижу грязь и рисую ее. Мне кажется, что даже в моих черно-белых фотонатюрмортах эта грязь присутствует. Показываю то, что вижу: реальность не приукрашиваю, а отягощаю. Видимо, свойство характера. Мрачность действительности окружала меня с детства. Социум меня как-то никогда не принимал; или я его не принимала — не знаю. Ты должен либо примыкать к кому-то, либо создавать свою «группировку». Я не хотела ни того, ни другого.

Часто пристае к интересным людям на улице?

Нет. Почти никогда. У меня плохо с контактом. Когда ко мне домой приходят, я могу общаться, но на улице, перед аудиторией мне очень сложно. Я лучше в задних рядах или где-нибудь спрячусь, чтобы меня не видел никто. Я не экстраверт.

Каких людей Вам нравится снимать?

Самобытных. Но я не люблю «правильно красивых» людей или искусственных. Мне не нравятся модели с косметикой. Недавно пришла ко мне тут девочка с татуажом на бровях... Не переноси напускную, искусственную красоту. Вообще красивых девочек неинтересно снимать — они все какие-то одинаковые. Вот если есть выпирающий нос, подбородок или глаза разного размера — другое дело. Особенность должна быть. Меня часто притягивают «красивые

уроды», но они ведь ни за что не согласятся сниматься. Поэтому я гиперболизирую особенности тех, кто приходит. Благодаря широкоугольному объективу могу нос больше сделать или подбородок. Модели это, конечно, не очень нравится, а мне — очень. Я специально так делаю.

Правда ли, что настоящий художник должен быть голодным и несчастным?

Нет, но он должен быть пружинкой: нужно просто все время быть напряженным. У многих художников после похмелья, например, работоспособность увеличивается. Но работать все-таки нужно, когда ты в нормальном сознании. Я вот особо денег не зарабатываю. На еду хватает и все. Я по профессии — маляр, но работать уже не могу и не буду. Высшего у меня нет. Муж говорил, что психика не справится, когда я хотела на режиссуру поступать. А он неплохо меня знал! Я все заведения всегда бросала. Нянечкой еще раньше подрабатывала, но это нужно в другом ритме жить: необходимо быть уравновешенным, спокойным. У меня произошел очередной перелом — второй муж умер — и я перестала работать, сказала,

что здоровье больше не позволяет работать. Ушла в мрачноту. Не справлялась морально. Стала сидеть дома, брать заказы. Подумала, что чем смогу — проживу. И оказалась на волне: видимо, все на тот момент устали от постановки, пошла мода на абстракцию. И я стала больше зарабатывать, чем нянечкой. Сейчас на одних портретах уже нечего есть было бы, но спасает преподавание. Я никогда не стремилась к деньгам, это все иллюзия. Люди живут иллюзиями, берут ипотеки. Я реалист. Мне это не нужно.

Вы сказали, что ушли в «мрачноту». В основном Вы снимаете в черно-белом. В чем прелесть этого стиля съемки и почему именно он?

Потому что он лаконичен. Раньше в ч/б снимали потому, что были проблемы с цветной пленкой. Сейчас этого нет: авторы переводят свои снимки в ч/б и думают, что это стильно. Они не понимают, что делают. Но куча мелких деталей все равно остается на фото, им это не убрать, потому что они не научились фотографировать. Глаз цепляется за весь фотомусор, блуждает по снимку, не знает, на чем остановиться. Магия черно-белой

фотографии не состоялась. Такие фотографии не обладают ни исторической, ни художественной ценностью.

Наша общая знакомая сравнила ваш стиль с обнаженным натянутым нервом. А Вы с чем могли бы его сравнить?

Катя всегда приписывает мне мистику! Недавно мне сказали на занятии: «Елена, я в жизни ужасалась два раза. Когда увидела ужасик «Пила» и когда посмотрела на ваши работы». Неплохое сравнение моих фотографий бензопилой, правда? Да, у меня бывают страшные снимки. Я разучилась нежность снимать. Рука не поднимается.

Кем Вы себя чувствуете? Что должно быть в Ваших фотографиях?

В моих снимках должно быть время. Которое остановлено снимком, но при этом движется: либо благодаря выдержке, либо смазанной летящей занавеске, да чему угодно. Образ у меня последнее время отдает религиозностью. В цвете я себя еще не нашла, но, наверное, это коричнево-желто-рыже-зеленая гамма. В ч/б нашла. Я — это тяжелая геометрия, что-то агрессивное, отвесное. С бахромой. Ответшало.

Фото: Елена Харитоновна

Дойти до предела

Дарья КОРЗЮКОВА,
студентка СПбГИКИТ

Быстрым шагом идешь по темной улице, вдруг видишь свет в окошке и какие-то силуэты. Не остановишься? Конечно, шаг замедлится сам собой. Люди любят становиться наблюдателями, особенно если видимое пытаются скрыть от окружающих. Кино Микеланджело Антониони — прежде всего, взгляд наблюдателя. В «Фотоувеличении» режиссер создает историю о любопытном фотографe, который в своем наблюдении доходит до предела. Дальше проникнуть уже нельзя, изображение начинает делиться на зерно — оттеночные пятна, из которых состоит пленочная фотография.

Вся картина построена на контрастах: монтаж, тональность кадров, характеры героев — все подчинено черно-белому принципу. Первые кадры заявляют об этом: бедлам на колёсах, веселье, детская радость, карнавальное действо — мимы, с разукрашенными лицами, смеются, шумят, создают атмосферу светлой радости. Затем резкий переход. Кадры с рабочими в утреннем молчании с опустившимися головами, они подавлены. Хотя само пространство не изменилось, все тот же город, но лица создают мир. Рабочие — это взрослые, которые идут под тяжестью проблем, кадры наполнены серостью, кажутся траурными. Снова мир ребёнка — улыбки, игры, свет.

Главный герой Томас (Дэвид Хэммингс) — фотограф-гений, которому все можно. Сорвал цветок, посмотрел и пошел

далее. Он постоянно доказывает себе, что может всё и даже больше — он управляет миром. То вторгается в жизнь незнакомцев, то срывает платья с моделей, то вырывает у толпы на концерте обломок гитары и убегает со всех ног. Ему скучно жить, поэтому он совершает абсурдные действия, чтобы не умереть со скуки: «Как меня достали эти красотки. А что красота? Посмотришь на неё, а дальше...». Каждый день он фотографирует модели, каждый день его от этого тошнит. Неестественные цвета одежды, помещения, одинаковые параметры тела, выражения лиц — куклы. Появляется ощущение, что они состоят из пластика. Фотограф поставил их и ушёл из душной студии, а они так и стоят с закрытыми глазами — вот действительность второй части прошлого века.

Настоящую красоту он ищет среди бродяг, либо в антикварном магазине, среди старых картин, Венер, вещей в этом духе. Видно, для Антониони человечество настолько обеднело, совсем без Красоты осталось, что даже старик в лавке на просьбы фотографа отвечает: «Нет-нет, ничего не осталось, все раскупили!».

У Антониони всегда внешний мир — проекция внутреннего мира героя. Будь это ядерный гриб, индустриальный пейзаж, отсутствие людей. Пустынно, одиноко. Но герой оказывается в природе, тем самым выходит на путь естественности, впутывает себя в тайну, находит настоящих людей. Томас не соблюдает профессиональную этику, он же Гений, и снимает в парке мужчину и женщину без их согласия.

Она живая, в ней преобладают земные краски, поэтому ему интересна. Но есть что-то напряженное, нервное. Даже со стороны видно, как все внутри неё вскипает, быстро бьется сердце, сколько чувств она переживает. Её обостренная чувствительность проявляется, прежде всего, в мимике, поэтому оператор Карло Ди Пальма показывает лицо героини крупным планом. И здесь на контрасте со спокойствием проявляется захватывающее сочетание самых разнообразных эмоций: сомнение, нежность, страх, неуверенность, тоска.

В абсолютной тишине проясочной, от волнения покрывшись потом, Томас исследует свою пленку. С каждым разом увеличивая фотографию, он все ближе и ближе подходит к сути. В какой-то момент он увидел — среди листвы «появилось» человеческое лицо и рядом рука с поднятым пистолетом. Этот сверхкрупный кадр пугает, но притягивает. Вторгаясь в личное пространство этих людей, он хочет подойти ближе, получить возможность увидеть мир в сто-кратном увеличении. Человеку не дано так видеть. А фотографу необходимо лишить таинственности историю в парке. Какие могут быть от него секреты? Он бы с упоением проник под их кожу, залез в самую душу, но фотоизображение все же имеет свой предел.

Как только фотограф увеличивает снимки из парка, начинает видеть закрытое для него в момент съемки, он бежит к художнику. Абстрактная картина его друга вторит увеличенной во много раз фотографии: огром-

ное количество маленьких цветочных пятен на холсте, будто там происходит распад молекул на атомы. Она вызывает интерес у Томаса. Но художник не может продать картину, потому что это его мир, его Вселенная: «Мои картины раскрываются постепенно, нужно время, чтобы начать видеть». Эта работа до сих пор тайна и, может быть, он даже не стремится понять ее.

«Фотоувеличение» по изобразительной части светлый, но с облачками на небе. Есть в этом какая-то легкость, уход от условностей. И все же есть сцены, в которых свет добавляет действию иной характер: эпизод с фотографом после того, как он масштабирует кадры наполнен синеватым, болезненным светом. В замкнутом пространстве его студии появляется ощущение слабости героя — не все он может, не все понимает. Ему тесно, душно, тревожно. Все мысли фотографа только об этом убийстве. Теперь ему нужно доказать себе, что это произошло — хочет сфотографировать труп — задокументировать реальность. Дважды приходит к тому месту в парке, где лежал труп. Во второй раз под деревом пусто. Дует сильный ветер, раскачивая темные ветви, напоминающие огромные руки над его головой. Снова Антониони передает внутреннее состояние героя через пейзаж, состояние природы.

Финальная сцена с мимами одна из ключевых. Люди, живущие в своем мире вечной игры, пластики и масок играют в теннис. Снова герой становится наблюдателем, но за камеру не берется. В

Кадр из фильма

какой-то момент шарик улетает за пределы поля. Все мимы смотрят в сторону фотографа, ждут от него подачи. Томас идет за мячиком, воображает его в своей руке и верит вместе с мимами, что тот уже летит в направлении поля. Снова и снова повторяющаяся мысль режиссера: не все, что мы видим есть, и не все, что есть — видно. Антониони делает героя маленьким, показывая его одно-

кую фигурку на поле с верхнего ракурса. Он (Человек как таковой) — то же цветочное пятнышко на картине, то же зернышко на фотобумаге, та же точка в огромном пространстве. И нет здесь больше Сверхчеловека, который, казалось, был в начале «Blow-up», теперь режиссер надел белые перчатки для печати и уменьшил последний кадр, показав человека в истинном масштабе.

Семь

Кадр из фильма

Лидия ГЕРАЩЕНКО

Если не удалось создать любовные отношения, о которых ты мечтал, то можно попытаться их имитировать. Жить так, словно ты не то, что в розовых очках, а уже давно в линзах того же цвета, которые не снимаешь в конце дня — влезли. Что происходит, когда долго обманываешь себя, убеждая в чем-либо? Верить. Это полезно? Не всегда.

Семь лет семейной жизни в гробу — вот как персонаж Алана Рикмана описывает отношения Дэвида и Алексис (Полли Уокер), главных героев драмы Адама Коулмэна Ховарда «Тем-

ная гавань». Намечающееся у пары семейное путешествие на остров демонстрирует суть «любви» в полной мере: с первых кадров фильма, где герои едут на пристань, вокруг сгустившиеся тучи, ливень, туман — это, как предупреждение, о том, чем закончится фильм. Нервное курение девушки, резкие фразы, заметное напряжение.

Семь лет... Этот срок, который Дэвид и Алексис отбывают в обществе друг друга, выходит на финишную прямую. Незнакомец, случайно замеченный на дороге (Норман Ридус), грязный, раненый, в лохмотьях — олицетворяет их союз? Ни имени, ни какой-либо инфор-

мации, не умеет даже писать. Откуда может взяться такой молодой человек? Складывается ощущение, что это всего лишь плод воображения пары, в жизни которой уже давно нет места чему-то новому. Дикость в повадках юноши, его молчание, когда герои втроем, и пошлость, когда он остается один на один с Алексис. Сцены, где незнакомец с девушкой гуляют, смеются, бегают друг за другом — светлые, динамичные, вызывающие улыбку, уж больно по-ребячески выглядят, легко и беззаботно.

Семь лет... Диалоги в эпизодах с Дэвидом выглядят настолько натянуто, будто за все это время герои наговорились, и теперь

тем для беседы попросту нет. «— Устала? — Да. — Но ты могла не уставать! — Но я устала,» — Я наелась на месяц. — Месяц — это долго. — Я знаю». Актерская игра в этих кадрах нацелена на то, чтобы передать безразличие и раздражение, которые пара питает друг к другу. Над ними будто навис купол из вырывающейся наружу злобы. Ярко-красный зонт, под которым обедают Алексис и Дэвид, словно был заранее поставлен таинственным незнакомцем, как сигнал об опасности, грозящей в скором времени.

Семь лет... «Ты мне напоминаешь определенный период моей молодости, когда я думал, что понимаю, что такое любовь — фейерверк, взрывы, ослепляющий свет. Это не так. Это возможность вместе переживать изменения — хорошее и плохое», — эти слова, произнесенные мужем в адрес нового знакомого, больше похожи на исповедь несостоявшейся любви, оправдание за совершенную ошибку.

Семь лет... Настало время платить по счетам. Поцелуй Алексис и незнакомца происходит очень ожидаемо. В лесу, среди кустов папоротника, находясь в окружении ядовитых грибов, словно на минном поле, где каждое лишнее действие может лишить тебя жизни. Попытка положить вд

в рот девушки выглядит пошло, но не отталкивающе. Глядя на девушку можно понять, что чувство наслаждения, граничащее со страхом смерти, не пугает, а наоборот, завораживает ее, ведь с Дэвидом такого, возможно, ни разу не было.

Семь лет... Несмотря на угасшие за столько лет чувства, реакция мужа все-таки последовала. Обидные слова, гнев, драка, ревность — парень, кидающийся на защиту возлюбленной, которую потом сам же и убьет. Конец истории? Оплата по счетам состоялась?

И в этом, на мой взгляд, заключается идея картины: показать, к чему ведет жизнь с нелюбимым человеком. Отношения, где нет перспектив, в которых ты чувствуешь себя другим человеком, подавляешь свои настоящие желания, пытаешься имитировать счастье. Последствия такой «игры» могут быть самыми ужасными, как в этой истории.

Может поэтому считается, что этот фильм не только драма, но и триллер? Элементов хоррора в «Темной гавани» нет — мы не слышим ужасающих криков, в чаще леса нет монстров, кровь не лещет рекой. Благодаря работе оператора мы видим лишь природу и тихую провинциальную жизнь на острове — наполненные сол-

нечным светом интерьеры дома, сочная зелень леса, белый песок у моря. Городской образ жизни, изрядно подпортивший отношения героев, остается позади, уступив место тихому, романтическому течению жизни. Эстетика природы дополняется соответствующей звуковой подборкой: слышны шелест листьев, пение птиц, шум моря. Лишь траурная мелодия во время похорон Алексис контрастирует со всем остальным.

Могила с именем девушки украшает ярко-красная роза. Такая же, как ее халат, когда они первый раз сидели рядом с юношей у камина. Такая же, как ее платье, выделяющееся на фоне кухни в пастельных тонах. Такая же, как тот зонт-гриб, символизирующий надвигающееся бедствие в лице незнакомца. Которого, кстати, оператор показывает более крупным планом, чем остальных героев. Он — то, что семь лет подавляли в себе два героя, то, что привело Алексис к смерти, а Дэвида к новой жизни. И эта жизнь становится сюрпризом для каждого — обнаженный вдовец ныряет в озеро, будто готовясь к уходу в новую реальность. Ведь переход в новую реальность, для которой он, возможно, и был рожден, требует очищения. И теперь, когда Дэвид готов, перед ним открывается мир, недоступный ранее, и благодаря этому еще более желанный.

Покорение

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати. Рег. № П11667 от 16.02.96

Адрес: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, каб. 315
Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности.

Учредитель: Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных
Редакторы выпуска: Ксения МИШИНА, Дарья КОРЗЮКОВА
Технические редакторы: Ксения МИШИНА, Анастасия ВОЛКОВА

Дизайнер: Анна СПИРИЧЕВА
Корректор: Марина ПЧЕЛИНЦЕВА
Главный редактор: Светлана Николаевна КАРПОВА
Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Время подписания в печать: по графику — 23:50, 19.03.17 фактическое — 9:00, 20.03.17
Печать в типографии: ООО «Санкт-Петербургская объединенная типография», 198097, Санкт-Петербург, ул. Трфолева, д. 2
Заказ № 300. Тираж 1000 экз.
Распространяется бесплатно